

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Холодилова Мария Александровна

**РЕЛЯТИВИЗАЦИЯ О-УЧАСТНИКА ПРИ ПАССИВЕ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
студентки 4 курса

Научный руководитель:
к.ф.н., ст. преп. С. С. Сай

Рецензент:
к.ф.н., доц. Е. А. Лютикова

Санкт-Петербург
2011

Содержание

1. Введение.....	3
2. Ключевые понятия исследования: определение терминов и исчисление возможностей.....	5
2.1. Стратегии релятивизации в русском языке.....	5
2.2. Пассив в русском языке.....	8
3. Способы релятивизации О-участника в русском языке.....	23
4. Соотношение активных и пассивных относительных конструкций.....	29
4.1. Общие особенности релятивизации при пассиве.....	29
4.2. Отступления от обычного соотношения активных и пассивных конструкций при релятивизации.....	30
4.2.1. Ограничения на образование пассива от переходных глаголов.....	31
4.2.2. Пассив от одноместных нерелексивных глаголов.....	35
4.2.3. Пассив от релексивных глаголов.....	40
4.2.4. Пассив от двухместных непереходных глаголов.....	48
4.2.5. Пассивное маркирование матричного глагола.....	52
4.2.6. Сирконстанты и неядерные актаны при пассивизации.....	58
4.3. Выводы.....	61
5. Конкуренция финитных и нефинитных пассивных клауз.....	64
5.1. Причастный оборот в его отношении к пассиву с <i>быть</i> и без <i>быть</i>	65
5.2. Признаки номинализации.....	67
5.3. Прочие различия.....	71
5.3.1. Тип вершины.....	71
5.3.2. Важность агентивного дополнения.....	72
5.3.3. Сочинение с другими клаузами.....	74
5.4. Выводы.....	75
6. Конкуренция между различными причастными стратегиями релятивизации О-участника.....	77
6.1. Причастия совершенного вида прошедшего времени.....	77
6.1.1. <i>Прочитанный</i> vs. <i>прочитавшийся</i>	77
6.1.2. Причастия на <i>-н-</i> и <i>-т-</i> : алломорфы и конкуренты.....	77
6.2. Причастия несовершенного вида, прошедшего времени: <i>читавшийся</i> vs. <i>читанный</i>	81
6.3. Конкуренция причастий на <i>-н-</i> / <i>-т-</i> совершенного и несовершенного вида.....	83
6.4. Причастия настоящего времени: <i>читающийся</i> vs. <i>читаемый</i>	86
6.5. Выводы.....	90
7. Выводы.....	92
Литература.....	94
Приложение. Поисковые запросы.....	i
Условные обозначения.....	i
Запросы по таблицам.....	iv

1. Введение

Настоящая работа посвящена изучению свойств и функционирования предложений, подобных (1)–(3), содержащих пассивные относительные конструкции, в которых релятивизуется позиция О-участника.

- (1) *У меня же все связано с тем, что я сыграл все музыкальные шедевры, **которые были написаны** для альты, — их не так и много.* [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)] (НКРЯ¹)
- (2) *Смазав его маслом, можно прочитать текст, **написанный** на обратной стороне бумаги.* [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7-9 кл. (2003)] (НКРЯ)
- (3) *Мы ждали этого сборника, **писавшегося** уже давно.* [Никита Богословский. Заметки на полях шляпы (1997)] (НКРЯ)

Основные для данной работы понятия – релятивизация и пассив – допускают множество трактовок, поэтому в **разделе 2** приводятся принятые в работе определения и критерии выделения соответствующих структур. В этом разделе рассматриваются также некоторые базовые свойства релятивизации и пассивизации в русском языке.

В **разделе 3** кратко описываются стратегии, доступные для релятивизации О-участника в русском языке.

Важнейшим признаком, различающим стратегии релятивизации О-участника, является залог, который используется в относительной клаузе. Соотношение между активными и пассивными относительными конструкциями описывается в **разделе 4**.

В данной работе основное внимание уделяется пассивным относительным клаузам. Среди них по многим признакам противопоставлены финитные относительные клаузы (1), возглавляемые финитной формой глагола, которая может быть, в частности, нулевой, и нефинитные относительные клаузы (2)–(3), как правило, возглавляемые полными формами пассивных причастий. Конкуренция между финитными и нефинитными относительными клаузами описывается в **разделе 5**.

Наконец, **раздел 6** посвящен рассмотрению конкуренции между различными нефинитными (причастными) стратегиями релятивизации О-участника.

Методология работы определяется горячей убежденностью автора в необходимости статистической проверки ограничений, которые традиционно рассматриваются как

---

¹ Национальный корпус русского языка, URL: <http://ruscorpora.ru>.

грамматические, и грамматической интерпретации ограничений, которые традиционно рассматриваются как статистические.

В связи с этим в работе активно используются **статистические данные**, полученные с помощью **Национального корпуса русского языка** и поисковой системы **Яндекс**, а также созданной Н. А. Слюсарь Базы данных по русскому глаголу на основе «Грамматического словаря русского языка» [Зализняк 1987]².

При **обработке статистических данных** используются критерии χ^2 и двусторонний вариант точного критерия Фишера³. В настоящей работе в качестве порога значимости принимается значение $P = 0,05$, однако в случае, если P принимает значение, более низкое, чем другой распространенный порог значимости – $0,01$, – это отмечается. Специально отмечаются также случаи, в которых значение P значительно ниже всех мыслимых порогов значимости: при $P < 10^{-10}$ дается помета $P \ll 0,01$.

---

² URL: <http://slioussar.ru/verbdatabase.htm>.

³ Последний используется в случае, если хотя бы одно из значений, ожидаемых при верности нулевой гипотезы (при равных соотношениях в подгруппах и той же сумме при делении по обоим признакам), меньше 5.

2. Ключевые понятия исследования: определение терминов и исчисление возможностей

2.1. Стратегии релятивизации в русском языке

В центре внимания в настоящей работе находится **релятивизация**, т. е. образование **относительных конструкций**. Последние я, вслед за К. Леманном, понимаю следующим образом: «Относительная конструкция – это конструкция, состоящая из имени ⟨...⟩ (эта позиция может быть незаполнена) и зависимой клаузы, которая интерпретируется как определение к этому имени. Такое имя называется вершиной, а зависимая клауза – относительной клаузой. Относительная клауза находится в таком определительном отношении к вершине, что вершина задействована в том, что сообщается в относительной клаузе»^{4,5}.

Важным параметром классификации относительных клауз является **релятивизируемая позиция**. Понятие релятивизируемой позиции основано на том не бесспорном допущении, что относительной клаузе всегда можно сопоставить отдельное предложение с тем же значением⁶. Под релятивизируемой позицией при этом понимается та позиция, которую общий участник главной и зависимой клауз занимал бы в этом предложении. Так, в примере (4а) релятивизируемой позицией является позиция **подлежащего**, т. к. относительной клаузе здесь соответствует независимое предложение (4б), в котором слово *аист* является подлежащим; а в (5а) — позиция **прямого дополнения**, т. к. в соответствующем независимом предложении (5б) слово *дом* занимает позицию прямого дополнения.

(4а) *Лишь изредка прорезывает тишь / Крик аиста, слетевшего на крышу.* (А. А. Ахматова)

(4б) *Аист слетел на крышу.*

---

⁴ “A RELATIVE CONSTRUCTION is a construction consisting of a nominal ⟨...⟩ (which may be empty) and a subordinate clause interpreted as attributively modifying the nominal. The nominal is called the head and the subordinate clause the RC [relative clause – M. X.]. The attributive relation between head and RC is such that the head is involved in what is stated in the clause.” [Lehmann 1986: 664].

⁵ Данное понятие отличается от понятия определительного придаточного по крайней мере по следующим признакам:

- к числу относительных клауз могут относиться нефинитные предикации, такие как причастный оборот в русском языке;
- к числу относительных клауз не относятся такие придаточные определительные предложения, в которых вершинное существительное не может входить в независимую клаузу, соответствующую придаточному (i)–(ii).

(i) *вопрос, когда он придет*

(ii) *сомнение, придет ли он*

⁶ О критике этого подхода и примерах, для которых такой независимой клаузы не существует, см. [Comrie 1998: 74–76].

(5а) *Вот дом, / **Который** построил Джек.* (С. Я. Маршак)

(5б) *Джек построил дом.*

Настоящая работа является продолжением исследования, начатого в моих курсовых работах [Холодилова 2009; Холодилова 2010]⁷, в которых рассматриваются релятивизация позиций подлежащего и посессора соответственно.

Для релятивизации в русском языке могут использоваться по крайней мере следующие средства: причастие (4а), союзные слова *который* (5а), *какой* (6), *кой* (7), *каковой* (8), *чей* (9), *кто* (10), *что* (11) (исторически также *иже*), некоторые местоименные наречия (*день, когда* *нужно сдать работу*; *причина, почему все плохо*; *способ, как бросить курить*), числительное *сколько* (*деньги, сколько было*) и союз *что* (12)⁸. Кроме того, возможна бессоюзная релятивизация (13)⁹.

(6) *Я писал всеми ручками, **какие** у меня были.* [Андрей Ефремов. Любовь и доблесть Иоахима Тишбейна // «Октябрь», 2002] (НКРЯ)

(7) *Тут у Вас, видимо, какой-то пробел в понимании проблемы, **кем** я посвятил столько книг!* [Ю. Сазонова, Н. Н. Евреинов, А. А. Евреинова. Переписка (1937-1954)] (НКРЯ)

---

⁷ Основные положения этих работ отражены и частично развиты в статьях [Холодилова, в печати, а] и [Холодилова, в печати, b].

⁸ Вслед за [Грунтова, Янович 2007] я считаю, что в русском языке для релятивизации может использоваться как относительное местоимение *что* (11), так и омонимичный ему союз. Между этими единицами существуют по крайней мере следующие различия: местоимение *что* (12), в отличие от союза, может изменяться по падежам и, как правило, не может быть использовано при вершине, содержащей существительное (см. [Грунтова, Янович 2007]). При союзе, но не при местоимении, форма глагола в зависимой клаузе зависит от формы (число (i) и класса (род (i), лицо (ii)) вершины.

(i) *Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, **что** засела в квартире N50.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)] (НКРЯ)

(ii) *О ты, **что** в горести напрасно на бога ропщешь, человек* (М. В. Ломоносов)

⁹ Возможно, к числу средств релятивизации стоит отнести также союз *как*, т. к. он возможен в предложениях, подобных (i)–(ii).

(i) *Но всякий раз, **как** обнаруживалось явное злоупотребление, что-нибудь непременно мешало расправе.* [В. В. Набоков. Другие берега (1954)] (НКРЯ)

(ii) *Но случилось так, что генерал приехал в часть не с той стороны, **как** обычно.* [Владимир Молчанов. Дорогие страницы памяти (2004) // «Наш современник», 2004.06.15] (НКРЯ)

По всей видимости, возможны также относительные клаузы с инфинитивной глагольной формой, не содержащие союзов или союзных слов (iii), обсуждение инфинитивных относительных клауз см. в [Lehmann 1984: 157–159].

(iii) *Еще одно полотенце (**вытирать** руки) висит на внутренней конструкции палатки примерно над первой лункой слева и всегда остается сухим благодаря теплоте восходящему воздуху от горелки 7.* (Яндекс)

- (8) *Помню и еще одну ардовскую остроу, **каковая** позволяет установить время этого визита.* [Николай Климонтович. Далее – везде (2001)] (НКРЯ)
- (9) *Каждый вечер за ним приходил дневальный, **чьей** обязанностью и было поддерживать контору в чистоте.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)] (НКРЯ)
- (10) *Все, **кто** стоял в очереди, продолжали молчать.* [Артист миманса] (НКРЯ)
- (11) *Пожалуй, есть смысл вспомнить то, **чему** нас когда-то учили.* [Тратить силы не стоит (2004) // «Солдат удачи», 2004.10.06] (НКРЯ)
- (12) *Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, **что** засела в квартире N50.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)] (НКРЯ)
- (13) *Пожалуйста, голубчик, зайди к барину в восьмой номер, **со мной приехал**, скажи, что я сейчас готов и приду к нему.* (Л. Н. Толстой)¹⁰

Некоторое представление о частотности различных стратегий релятивизации в русском языке дают данные в Таблице 1 (стоит, впрочем, учитывать, что на эти данные могут влиять особенности синтаксического подкорпуса НКРЯ). В Таблице приводятся только те стратегии, которые оказались представлены в синтаксическом подкорпусе.

Таблица 1. Частотность различных стратегий релятивизации (синтаксический подкорпус)¹¹

средство релятивизации		количество случаев		% от общего числа случаев релятивизации	
причастие		7932		65,2 %	
<i>который</i>		3085		25,4 %	
местоименное наречие	<i>где</i>	366	514	3,0 %	4,2 %
	<i>когда</i>	94		0,8 %	
	<i>куда</i>	43		0,4 %	
	<i>откуда</i>	11		0,1 %	
<i>что</i> ¹²		286		2,4 %	
<i>кто</i>		276		2,3 %	
<i>какой</i>		39		0,3 %	
<i>чей</i>		29		0,2 %	
Всего		12161		100 %	

¹⁰ Пример из [Сай 2009].

¹¹ Точные запросы, по которым были получены данные в таблицах см. в Приложении.

¹² В этой графе приводится суммарная частотность в относительных предложениях союза *что* и омонимичного относительного местоимения.

2.2. Пассив в русском языке

Изучение пассива в русском языке значительно осложняется наличием большого количества смежных явлений и размытостью границы между ними и «настоящим пассивом». Так, часто сложно установить границу между пассивом и следующими, несомненно существующими, группами дериватов:

- формы прилагательных с исходно причастной морфологией, непредсказуемо отличающиеся по значению от соответствующих глаголов и не проявляющие глагольных свойств (*терпимый* (к чему-л.), *значимый*) и
- не входящие в залоговую оппозицию рефлексивные глаголы, по [Гото, Сай 2009] относящиеся к классам несоотносительных (*послышаться*), декаузативных (*сломаться*), конверсивных (*тяготиться*) и автокаузативных (*подняться*)¹³.

Кроме того, неочевидно, следует ли выделять в качестве независимой группы примеров или рассматривать как частный случай пассива следующие формы:

- модально-деагентивные рефлексивные глаголы (*Мне не спится*);
- модально-квазипассивные рефлексивные глаголы (*Дверь не открывается*), в частности, образованные от основы совершенного вида (*Дверь не открылась*, обсуждение последних см., в частности, в [Перцов 2006; Зельдович 2010]);
- формы с суффиксом на -м-, близкие по значению к модально-квазипассивным рефлексивным глаголам (*выводимый*), в частности, образованные от основы совершенного вида (*искоренимый*) (см., в частности, [Шведова (ред.) 1980: § 657; Gerritsen 1988: 106, 121–125], где такие формы трактуются как прилагательные, и [Коломацкий 2009: 118–121], где они рассматриваются как причастия);

В качестве рабочего возьмем определение пассива, данное М. Хаспельматом: «конструкция называется пассивной если

- (i) подлежащее активной конструкции или соответствует факультативному косвенному дополнению, или не выражено;
- (ii) прямое дополнение активной конструкции (если оно есть) соответствует подлежащему пассивной конструкции;
- (iii) конструкция так или иначе ограничена по сравнению с другой, неограниченной конструкцией (активной), например, менее частотна, функционально специализирована, ограниченно продуктивна¹⁴».

---

¹³ В качестве примеров приведены глаголы, которые **как правило**, но не обязательно во всех случаях, относятся к соответствующим классам: в некоторых специальных контекстах те же глаголы могут обладать характеристиками других классов.

¹⁴ «A construction is called passive if:

Согласно [Haspelmath 1990: 27–28], во всех известных случаях в языках мира выполнение этих трех условий сопровождается наличием морфологических показателей пассива.

На основании этих критериев, в полном соответствии с подходом, принятым в русистике (см., например, [Шведова (ред.) 1980: § 1455–1467; Богданов и др. 2007: 433–467; Коломацкий 2009 и мн. др.]), можно утверждать, что по крайней мере в некоторых случаях в образовании пассивной конструкции участвуют следующие формы:

- причастные формы на *-н-* и *-т-* (*прочитанный, побитый*);
- причастные формы на *-м-* (*читаемый*);
- формы на *-ся* (*читаться*)¹⁵.

Более сложным представляется вопрос об определении границы между пассивными и непассивными использованиями этих форм. Непосредственное применение приведенного выше определения к языковым конструкциям и, в особенности, к конкретным текстовым примерам затруднительно, прежде всего, из-за размытости понятия ‘соответствует’ (corresponds): неочевидно, какие различия между активной и пассивной конструкцией допустимы при сохранении этого условия¹⁶. Тем не менее, можно сформулировать ряд более практических критериев выделения пассива, более или менее естественно вытекающих из данного определения. В работах, посвященных исследованию пассива, часто эксплицитно или имплицитно используются следующие различительные признаки, указывающие на непассивность конструкции:

- отсутствие соотносимой активной формы у глагола (← iii)¹⁷;
- невыводимые из исходной конструкции и общих свойств залоговой трансформации оттенки значения и/или особенности сочетаемости [Князев 2007: 530] (← ? iii);
- обязательность выражения исходного подлежащего (← i) (признак конверсива [Князев 2007: 541]¹⁸);

-
- (i) the active subject corresponds either to a non-obligatory oblique phrase or to nothing; and
  - (ii) the active direct object (if any) corresponds to the subject of the passive; and
  - (iii) the construction is somehow restricted vis-à-vis another unrestricted construction (the active), e. g. less frequent, functionally specialized, not fully productive” [Haspelmath 1990: 27].

¹⁵ Здесь и далее в работе не рассматривается вопрос об алломорфах показателей пассива и приводятся только их «отличительные» элементы.

¹⁶ Предположительно, возникающие сложности частично объясняются тем, что приведенное определение (как и во многом близкое ему определение в [Siewierska 2005: 434]) создано с расчетом на работу с типологической выборкой, при которой важна не столько классификация конкретных примеров, сколько определение того, существует ли некоторая конструкция в языке, т. е. внимание уделяется прежде всего примерам, близким к прототипическим.

¹⁷ В скобках после критериев указаны пункты определения М. Хаспельмата, с которыми они предположительно соотносятся.

- отсутствие в описываемой ситуации участника, соответствующего предполагаемому исходному подлежащему (признак автокаузатива и декаузатива) (← ? i), проявляющееся в
  - невозможности выразить этого участника в качестве агентивного дополнения

Впрочем данный признак не обязательно говорит об отсутствии агентивного участника в ситуации, о безагентном пассиве см., например, [Keenan, Dryer 2007: 331–332], ср. также пункт (i) определения выше.
  - недопустимости модификаторов, ориентированных на агенс (*охотно, с трудом...*) [Siewierska 2005];

Данный признак, по всей видимости, неприменим к клаузам с неагентивным исходным подлежащим.
- признаки адъективации [Богданов и др. 2007: 534] (← общие представления о пассиве как глагольной категории):
  - степени сравнения;
  - отсутствие кратких форм у страдательных причастий на *-н-/-т-*.

Помимо «отрицательных» признаков, указывающих на непассивность конструкции, можно отметить некоторые «положительные» признаки, используемые иногда как аргументы в пользу рассмотрения конструкции как пассивной.

- присутствие в ситуации участника, соответствующего предполагаемому исходному подлежащему, проявляющееся в
  - возможности выразить факультативное агентивное дополнение;

Как отмечено, в частности, в [Keenan, Dryer 2007: 342–343], агентивное дополнение возможно не только при пассиве, но и при номинализациях и каузативах. В то же время, агентивное дополнение, по всей видимости, несовместимо с ближайшими к пассиву классами слов (прилагательными и большинством классов непассивных рефлексивных глаголов)¹⁹;
  - допустимости модификаторов, ориентированных на агенс;

---

¹⁸ Яркий пример такой обязательности – конверсивная пара глаголов *страшит* – *страшиться*. Зависимое глагола *страшиться* иногда маркируется аккузативом (i), таким образом приближая отношение между рефлексивным и нерефлексивным глаголами к тому, что принято описывать как инверсив (см., например, [Keenan, Dryer 2007: 356–358]). Впрочем, для этой пары не характерно обычное для инверсива (хотя и не всегда входящее в его определение) ограничение, согласно которому использование инверсивной конструкции обязательно, если О-участник выше на иерархии лиц, чем А-участник (ii).

(i) *Неужели вы страшитесь меня, женщину?* (Яндекс)

(ii) *мысль ваша понятна, меня саму страшит такой налоговый расклад* (Яндекс)

¹⁹ Обсуждение того, какие группы могут считаться агентивным дополнением см. далее в разделе.

- для причастий совершенного вида: допустимость акциональной интерпретации, проявляющаяся в сочетаемости с соответствующими модификаторами (*закрытый час назад*).

Данный признак может быть использован как противопоставляющий причастия и прилагательные.

При использовании перечисленных выше критериев выделения пассива возникает ряд проблемных случаев и спорных вопросов, основные из которых следующие:

1. совмещение «разнонаправленных» признаков, в частности,
  - 1.1. сочетание агентивного дополнения и степеней сравнения;
  - 1.2. сочетание несоотнесенности глагола и различных признаков пассива;
2. градуальность признаков;
3. проблема определения агентивного дополнения.

Рассмотрим подробнее эти проблемные случаи.

1. Совмещение «разнонаправленных» признаков

1.1. Сочетание агентивного дополнения и степеней сравнения

В НКРЯ и в Интернете встречаются примеры, в которых причастие/прилагательное, от которого зависит агентивное дополнение, образует синтетические формы сравнительной (14)–(15) или превосходной (16)–(17) степени.

- (14) *Блудный сын, потерянная и опять найденная монета дорожке, любимее Богом тех, которые не пропадали.* [Л. Н. Толстой. Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание (1893)] (НКРЯ)
- (15) *гораздо ценимее мной - то что могу под любое явление подвести обоснование.* (Яндекс)
- (16) *Она сидела за фортепьяно, импровизируя на тему одного любимейшего ею мотива итальянской музыки.* [Ф. М. Достоевский. Неточка Незванова (1849)] (НКРЯ)
- (17) *Любимейший башкирами напиток - кумыс не производится в Петербурге.* (Яндекс)

Такие примеры сравнительно редки, с некоторой регулярностью фиксируются только для причастия/прилагательного *любимый* (11 примеров из 11 в основном подкорпусе НКРЯ) и, как видно из данных в Таблице 2, достаточно архаичны. Различие между периодами статистически значимо (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$)²⁰.

²⁰ Обращает на себя внимание также бо́льшая частотность превосходной степени, см. данные в Таблице 2'. Различие статистически значимо (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$).

Таблица 2. Частотность синтетических форм степеней сравнения
при выраженном агентивном дополнении

	<i>любимейший/любимее</i> + ins	слов в подкорпусе	на 10 млн.
1700–1900 ²¹	5	34 095 418	1,5
1901–2008	6	143 213 068	0,4

В то же время, достаточно частотно сочетание агентивного дополнения с выраженными аналитически сравнительной (18–19а) и превосходной (20) степенями сравнения:

(18а) *Нет людей, **более обделенных судьбой**, чем мы, прикованные к своей квартире.*

(Яндекс)

(19а) *Это какое-то драматическое событие, выражающееся довольно ясным переходом от одного состояния, более или менее хорошо изученного, именуемого земной жизнью, к другому состоянию, **менее нами изученному**, менее промедитированному.* (Яндекс)

(20) *И потому я решила показать свое детище **самому почитаемому мною ценителю**.*

[Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)] (НКРЯ)

Может показаться, что в примерах (18–19а) зависимое *более* является не показателем степени сравнения, а закономерным зависимым причастия как глагольной формы. Можно, однако, заметить, что при замене причастной формы на финитную использование зависимых *более* и *менее* оказывается не вполне допустимым:

(18б) *Нет людей, которых (бы) судьба обделила больше / [?]более, чем нас.*

(19б) *...состоянию, которое мы [?]меньше / ^{??}менее изучили.*

Таблица 2[?]. Частотность степеней сравнения от пассивных причастий и прилагательных

	пассивное причастие	прилагательное (снятая омонимия)
сравнительная степень	1	12 332
превосходная степень	10	6 451

Возможно, такое различие связано с тем, что формы превосходной степени морфологически (склоняемость) и синтаксически (допустимость в атрибутивной позиции) ближе к формам положительной степени. Если превосходная степень является достаточно естественным членом парадигмы и сравнительно легко может подчиняться тем же синтаксическим правилам, то компаратив, так же как, например, наречия и отадективные существительные (ср. *никем не предсказуемый* / ^{??}*предсказуемо* / ^{???}*предсказуемость*), больше отклоняется от парадигмы и может быть «менее прозрачен» для синтаксических правил.

²¹ Первый пример, фиксирующийся в НКРЯ – (16) – относится к 1849 г.

Данные НКРЯ показывают (см. Таблицу 3), что индикативные формы глагола, как правило, используются с зависимым *больше*, тогда как полные формы пассивных причастий, так же как полные формы прилагательных, значительно чаще используются с зависимым *более*²². Статистически значимо как различие между причастиями и индикативными формами (χ^2 , $P \ll 0,01$), так и различие между причастиями и прилагательными (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,05$).

Таблица 3. Частотность зависимых *больше* и *более* при прилагательных, причастиях и индикативных глагольных формах (основной подкорпус, снятая омонимия)²³

	<i>более</i>	<i>больше</i>	% <i>более</i>
полное прилагательное	1351	< 30	> 98 %
полное пассивное причастие	37	4	90 %
глагол в индикативе	< 129	366	< 26 %

Таким образом, по способу выражения сравнения полные пассивные причастия в целом примыкают к прилагательным, хотя и используют «более глагольное» зависимое *больше/меньше* значительно чаще. Зависимое *более* не всегда можно однозначно определить

²² В [Князев 2007: 203–204] указывается, что формы сравнительной степени могут быть образованы только с помощью слов *более* и *менее*, но не *больше* и *меньше*:

- (i) *более / менее приятный*
- (ii) **больше / *меньше приятный* [там же: 204]

По всей видимости, это обобщение, верное для большинства случаев, иногда все же не подтверждается: по крайней мере при некоторых прилагательных (iii)–(v) возможны зависимые *больше* и *меньше*.

- (iii) *А ты видал что-нибудь **больше похожее** на спунка хоть раз в жизни?* (Яндекс)
- (iv) *С одной стороны, там содержались блатные, куда **больше**, чем «политические», **склонные** к убийству и побегу.* (Яндекс)
- (v) *Он – самый популярный астронавт на Земле, **известный больше** чем Гагарин, Армстронг и Гленн вместе взятые.* (Яндекс)

Можно заметить, что образование степени сравнения с помощью форм *больше* и *меньше* допускает только очень ограниченный класс прилагательных. По всей видимости, этой способностью обладают только прилагательные, обладающие валентностью на ИГ или сентенциальный актант и часто использующиеся в краткой форме, которые согласно [Гращенков, Сай 2005] по многим своим свойствам близки к глаголам.

Обращает на себя внимание также тот факт, что зависимые *больше* и *меньше* используются при прилагательных, часто образуя обособленный оборот, что, возможно, связано с высказанным в [Тестелец 2001: 279] предположением о наличии внутренней структуры клаузуального типа в обособленных оборотах.

²³ Приведенные данные не были полностью отсортированы вручную, однако по предварительной оценке доля «случайных» примеров значительно выше в правой верхней и левой нижней ячейках, т. е. доля употреблений с зависимым *более* еще выше у прилагательных и еще ниже у глаголов в индикативе.

как показатель степени сравнения или глагольное зависимое, однако статистические данные показывают, что для причастий его использование характерно больше, чем для глаголов, т. е., по всей видимости, его появление в какой-то мере объясняется адъективными, а не глагольными свойствами причастия.

Следовательно, этот признак адъективации совместим с глагольным признаком – выраженным прямым дополнением, – т. е. либо один из этих признаков следует признать несущественным при определении пассива, либо оба этих признака следует признать неабсолютными.

1.2. Сочетание несоотнесенности глагола и различных признаков пассива

В некоторых случаях формы, по многим признакам близкие к пассиву, не соотносятся ни с какими формами действительного залога либо соотносятся с формами, крайне редкими в современном русском языке. В большей или меньшей степени этой характеристике соответствуют формы *востребованный, излюбленный, уготованный, предназначенный, воспрещенный, опосредованный, истязуемый*²⁴.

Соответствующие этим причастиям активные формы кажутся не вполне грамматичными в современном русском языке (ср. *места, излюбленные копытными* [НКРЯ] – ^{???}*копытные излюбили эти места*). Отдельные их вхождения фиксируются в НКРЯ, однако крайне редки. Соотношение по частотности форм пассивных причастий *востребованный* и *истязуемый* с прочими формами соответствующих им глаголов представлено в Таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Частотность форм пассивного причастия и прочих форм у глагола *востребовать* (основной подкорпус, 1950–2008 г. г.)

	<i>востребовать</i>	переходные глаголы совершенного вида в среднем (снятая омонимия)
пассивное причастие	1031	20 830
прочие формы	64	78 974
% пассивных причастий	94 %	21 %

²⁴ Не вполне очевидно, следует ли относить форму *истязуемый* к глаголу *истязать* или *истязывать*. В русском языке большинство фиксируемых форм и дериватов с *у* после (производящей) основы соотносимо и с глаголами на *-ать*, и с глаголами на *-ывать* (*обязует – обязать/обязывать*), однако фиксируется по крайней мере в одном случае образованию на *у* соответствует только глагол на *-ать* (*живописует – живописать/*живописывать*) и в нескольких случаях – только глагол на *-ывать* (*указующий, обязующий – указывать, обязывать; указать, обязать – только сов. вида*).

Здесь и далее я исхожу из предположения, что в таких случаях, кроме глагола *живописать*, исходным является глагол на *-ывать*. Тот же подход, по всей видимости, принят в НКРЯ, где форма *истязующий* отмечена как причастие от глагола *истязывать*.

Таблица 5. Частотность форм пассивного причастия и прочих форм у глагола *истязывать* (основной подкорпус, 1950–2008 г. г.)

	<i>истязывать</i>	переходные глаголы несовершенного вида в среднем (снятая омонимия)
пассивное причастие	9	2 267
прочие формы	3	92 656
доля пассивных причастий	0,75	0,02

В связи с редкостью и неполной допустимостью активных форм возникает соблазн считать такие формы, как *востребованный* и *истязуемый*, прилагательными, в частности, рассматривать словоформу *востребованный* как слово, по значению и свойствам близкое к прилагательному *нужный*. Ряд свойств, однако противоречит этому предположению. Во-первых, для причастия или прилагательного *востребованный*, но не для прилагательного *нужный* возможно (и сравнительно частотно) выражение агентивного дополнения, выраженного именной группой в творительном падеже:

(21а) *Поэтому в ближайшее время необходим выпуск еще одного тиража (порядка полутора тыс. экземпляров), который **будет немедленно востребован органами местного самоуправления, организациями и населением.*** (Яндекс)

(21б) *... тиража, который будет **нужен органами местного самоуправления**

Важно отметить, что агентивное дополнение при словоформах из (под)парадигмы *востребованный* выражается очень часто: по крайней мере в 167 случаях²⁵ из 1031, отмеченных в Таблице 4. Таким образом, даже если считать, что во всех случаях, когда агентивное дополнение не выражено, слово *востребованный* является прилагательным (что очевидно является слишком сильным ограничением, т.к. пассив без выраженного агентивного дополнения в норме очень частотен), процент причастий у (предполагаемого) глагола *востребовать* остается очень высоким (72 %).

Во-вторых, *востребованный*, но не *нужный* допускает акциональную интерпретацию, ср. пример (22а), для которого возможна как акциональная, так и статальная интерпретация, и (22б), допускающий только статальную интерпретацию. Допустимость акциональной интерпретации отражается, в частности, в совместимости формы с такими зависимыми, как *немедленно, незамедлительно, неоднократно*, ср. (21а) и (21в).

²⁵ Поиск был ограничен следующим запросом:

*востребовать, pass, -ins
ins*

Условные обозначения см. в Приложении к работе.

(22а) Но эта идея, к которой мы вернемся чуть ниже, была **востребована** только в 50-е годы XX в. [И. М. Савельева, А. В. Полетаев. Знание о прошлом: теория и история. Том 1: Конструирование прошлого (2003)] (НКРЯ)

(22б) ...идея, которая была **нужна** только в 50-е годы XX в. ≠ (22а)

(21в) ?? ... тиража, который будет немедленно **нужен**

При *востребованный*, но не при *нужный* возможны и другие зависимые, несовместимые со стативными предикатами:

(23а) Активно **востребованный** на столичном рынке рекламы актёр и диктор. (Яндекс)

(23б) *Активно **нужный** на столичном рынке рекламы актёр и диктор.

Наконец, *востребованный*, но не *нужный* допускает использование модификаторов, ориентированных на агенс (23):

(24а) Это ход не новый на телевидении, лежащий на поверхности, но **охотно востребованный**. (Яндекс)

(24б) *Это ход ... охотно **нужный**.

Таким образом, приходится признать, что некоторые формы, не соотносимые или почти не соотносимые с какими-либо активными формами, по своим свойствам примыкают к пассивным, а значит, возможно, пассив следует определять не только в его отношении к активу, но и в качестве самостоятельной конструкции.

По отношению к возвратным глаголам сходные мысли высказывались в работах [Гото, Сай 2009: 221; Коломацкий 2009: 21], где рассматривается возможность выделять семантические классы глаголов среди так называемых «несоотносительных» рефлексивных глаголов.

2. Градуальность признаков

Вопрос о градуальности признаков возникает по крайней мере в двух случаях: при рассмотрении пассивных форм совершенного вида на *-ся* и на *-м-*, – когда сложно дать однозначный ответ на вопрос, возможно ли при них выражение агентивного дополнения.

Так, при форме, которая может рассматриваться как пассив совершенного вида на *-ся*, как показано в [Зельдович 2010: 5–6], агентивное дополнение допустимо, но в очень ограниченном наборе случаев. Так, при сравнительной допустимости примера (25а), в котором агентивное дополнение близко по значению к сочетанию *кем угодно*, менее допустимым оказывается уже пример (25б), для которого такая интерпретация невозможна.

(25а) ² Книга Поля де Крюи «Охотники за микробами» **прочитается** с большим интересом и специалистом-микробиологом, и юношей, не видавшим еще ни одной научной книги. (Н. Кольцов, пример Н. В. Перцова, цит. по [Зельдович 2010: 5])

(25б) ^{??} Книга Поля де Крюи «Охотники за микробами» **прочитается** с большим интересом специалистом-микробиологом. [там же: 6]

Близкая ситуация наблюдается у форм, которые могут рассматриваться как пассив совершенного вида на -м: выраженное дополнение при них встречается, однако чаще всего – хотя и не во всех примерах без исключения (26) – оно нереферентно (27), см. данные в Таблице 6. Различие между пассивом совершенного и несовершенного вида на -м-статистически значимо, χ^2 , $P \ll 0,01$ ²⁶.

(26) Ну и сколько времени понадобится Смерти-Полководцу, чтобы поднять своим костлявым жестом всех мертвых воинов на всем, **обозримом** ею пространстве? [Александр Избицер. Музыка вечности (2004) // «Лебедь» (Бостон), 2004.01.04] (НКРЯ)

(27) Мне сказали, что моя смерть — это необратимое, **неуловимое** человеческим существом мгновение, когда я сам по себе прекращусь. [Сергей Роганов. Homo mortem (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.19] (НКРЯ)

[Таблица 6.](#) Агентивное дополнение при пассиве совершенного вида на -м-²⁷

	референтное	нереферентное	% нереферентных АД
пассив совершенного вида на -м- (основной подкорпус)	40	71	64 %
пассив несовершенного вида на -м- (синтаксический подкорпус)	136	20	13 %

3. Проблема определения агентивного дополнения²⁸: tertium comparationis non datur

Основная сложность в определении агентивного дополнения связана с тем, что неочевидно, какого рода признаки логически могут быть доказательством того, что

²⁶ Ср. также данные в разделе 4.2.6 об особенностях таких агентивных дополнений, как *Богом, природой*.

²⁷ Оценка конкретных именных групп как референтных или нереферентных во многих случаях может быть спорной. Важно, однако, что при рассмотрении двух выборок (пассива совершенного и несовершенного вида) использовались сходные, пусть и не вполне формализованные критерии.

²⁸ В настоящей работе использование термина «агентивное дополнение» не подразумевает, что соответствующий ему участник обязательно является агенсом, ср. [Keenan, Dryer 2007: 342] об особенности использования термина «agent phrase».

некоторая структура им является или не является. По всей видимости, большинством исследователей признается, что простая **возможность** залоговой трансформации, при которой рассматриваемая единица занимает позицию подлежащего, не может считаться достаточным для этого основанием, хотя бы потому, что наряду с этой трансформацией часто существует другая, значительно более естественная, при которой тот же элемент эту позицию не занимает (см. также ниже).

Как кажется, не достаточно вескими оказываются и наиболее естественные аргументы **против** того, чтобы считать некоторую структуру агентивным дополнением, – различия в свойствах между «каноническим» агентивным дополнением (выраженным творительным падежом) и прочими претендентами на этот статус: такие различия могут объясняться и распределением функций двух конструкций, претендующих на одну позицию.

Важно упомянуть, что в некоторых работах (для русского языка см. [Коломацкий 2009]) в качестве более важного признака рассматривается соотнесенность единицы не с исходным подлежащим, а с гиперролью Актора. Тем не менее, и при таком подходе, по всей видимости, неизбежен выход за пределы собственно семантических критериев, см., в частности, [Коломацкий 2009: 196–198] о соотнесении с гиперролью Актора ролей Экспериментера и Стимула, а также о допустимости пассивизации для глагола *претерпевать*, первый актант которого имеет роль Пациенса.

Как показано в [Коломацкий 2009: 230–245], при таком подходе средствами выражения Актора, помимо ИГ в творительном падеже, оказываются по крайней мере ИГ в родительном падеже (28), ИГ в дательном падеже (29), предложные группы с предлогами *у* (30), *на* (*земляники, подвялившейся на солнце*), *в* (*этот день отмечается в народе; отразились в нем*), *посессор*²⁹.

(28) *Я [хотел] припомнить его лицо, но оно исчезало [из памяти], и я пугался этого.*

(Лиханов, А., Крутые горы, в кн. «Благие намерения», М., 1981, стр. 6-24 (4.997).

Уппсальский корпус, цит. по [Коломацкий 2009: 231])

(29) *Мне вспоминается разговор с Василием Александровичем Сухомлинским.* (Дефицит доверия рождает школьную скуку. «Правда», 87-09-15 (1.422). Уппсальский корпус, цит. по [Коломацкий 2009: 231])

(30а) *Там у него хранились книги.* [Коломацкий 2009: 232]

---

²⁹ По всей видимости, при последовательном применении критериев выделения пассива из [Коломацкий 2009] в качестве средства выражения Актора должна рассматриваться и именная группа в винительном падеже, ср. примечание 18 выше:

(i) *Неужели вы боитесь меня, женщину?* (Яндекс)

Дополнения в форме родительного и дательного падежа далее не рассматриваются, поскольку структуры, в которые они входят, по всей видимости, не соответствуют пункту (i) используемого в данной работе определения пассивных конструкций: как кажется, исходное подлежащее пассивной конструкции не является в них **факультативным** дополнением.

Некоторые аргументы против рассмотрения предложной группы с предлогом *у* в качестве агентивного дополнения приводятся в статьях [Вайс 1999; Зельдович 2010: 4]³⁰. В этих работах рассматривается прежде всего возможность (или невозможность) интерпретации, при которой агент не совпадает с участником, выраженным предложной группой³¹. Так, как отмечено в [Зельдович 2010: 4], предложение (31), произнесенное учителем, может означать, что книга читается не им, а его учениками.

(31) *У меня книга читается **взахлеб**.* [Зельдович 2010: 4]

Впрочем, аргументы такого типа кажутся не вполне убедительными: если само существование неагентивного значения у группы с предлогом *у* сравнительно бесспорно, не так очевидно, что примеры, подобные (31), имеют лишь одно (неагентивное) значение, которое лишь прагматически может допускать различные трактовки: можно допустить, что в таких примерах возможны два разных значения предложной группы с предлогом *у*³².

Кажется важным указать еще на два косвенных аргумента против того, чтобы считать предложную группу с предлогом *у* агентивным дополнением.

Во-первых, по всей видимости, **во всех случаях**, когда у глагола в форме страдательного залога есть близкий по значению активный аналог, возможна взаимозамена с сохранением дополнения, выраженного предложной группой с предлогом *у*, ср., в частности, (30а–б) и (32а–б).

(30б) *Там у него **валялись** книги.*

(32а) *У него книга еще не **написана**.* [Князев 2007: 521]

(32б) *У него книга еще не **приобрела** окончательный вид.*

---

³⁰ В первой из этих работ отрицается способность предложной группы с предлогом *у* выступать в качестве агентивного дополнения в литературном русском языке, но она постулируется в его диалектных разновидностях.

³¹ Другой приводимый в [Вайс 1999: 178] аргумент – о несовместимости предложной группы с *у* и акционального прочтения пассивных причастий, – по всей видимости, опровергается данными, приведенными в [Князев 2007: 522–524].

³² В [Вайс 1999: 177–178] в качестве примеров, не допускающих «неагентивную» интерпретацию приводятся такие предложения, как *Учение о преложении у Востокова излагается очень кратко*. В то же время, и для таких примеров кажется допустимой (хоть и не вполне естественной и совершенно не соответствующей исторической действительности) трактовка, при которой предложная группа обозначает не автора, а редактора тома.

Для агентивного дополнения, выраженного творительным падежом, такая замена, разумеется, невозможна:

(33а) книга им ещё не **написана** вроде - это раз... (Яндекс)

(33б) *Книга им еще не приобрела окончательный вид³³.

Данное наблюдение само по себе вряд ли можно признать весомым аргументом против того, чтобы считать предложную группу с предлогом *у* агентивным дополнением: единица, которая используется в качестве агентивного дополнения, безусловно, может иметь и другие значения. В то же время, это наблюдение делает необходимым дальнейшее обоснование позиции тех, кто считает эту группу агентивным дополнением, поскольку более простой возможностью кажется единообразное рассмотрение предложных групп в (31)–(32), при котором эту единицу вряд ли можно считать полноценным элементом пассивной конструкции³⁴.

Как кажется, если бы были найдены контексты, в которых группа с предлогом *у* использована в значении, близком к агентивному, и замена пассивной конструкции на близкую по значению активную невозможна, это было бы важным аргументом в пользу рассмотрения сочетания *у* + ИГ в качестве агентивного дополнения.

Во-вторых, с участником, выраженным предложной группой с предлогом *у*, по всей видимости, не могут быть соотнесены модификаторы, ориентированные на агенса (34б), что возможно при агентивном дополнении, выраженном творительным падежом (34а), и кажется свойством, из общих соображений ожидаемым от агентивного дополнения³⁵.

(34а) Как это не покажется странным, но происхождение казаков является вопросом, который не особенно охотно рассматривается историками, прежде всего "проукраинской" ориентации. (Яндекс)

(34б) Этот вопрос редко / ?? не особенно охотно рассматривается у историков.

---

³³ Возможно, ожидаемое значение примера (33б) неточно соответствует (33а) и ближе к (i):

(i) Книга им еще не дописана.

³⁴ Возможно, близкое рассуждение применимо и к рассмотренному выше вопросу о допустимости неагентивной интерпретации.

³⁵ С предложной группой с предлогом *у* могут соотноситься такие модификаторы, как *специально* и *нарочно* (i), однако в русском возможны и предложения с этими модификаторами, в которых не выражен ни один участник, претендующий на статус агенса (ii)–(iii). По всей видимости, такие примеры говорят о произошедшем с ними переходе от единиц уровня пропозиции к единицам текстового уровня, сопровождаемом увеличением их сферы действия (от глагольной группы к клаузе), о подобных переходах см., в частности, [Taboř, Traugott 1998].

(i) И хотя у меня специально сделано отдельной страничкой «Введение в проект»... (Яндекс)

(ii) На картинке рядом с подсветкой номера, специально лежит линейка, чтобы можно было померить размеры подсветки. (Яндекс)

(iii) у вас специально такой фон на сайте, чтобы прочесть было невозможно? (Яндекс)

Данные примеры показывают не только различие между свойствами творительного падежа и предложной группы с предлогом *у*, но и большее отклонение последних от свойств, ожидаемых от агентивного дополнения.

Таким образом, позиция, согласно которой предложная группа с предлогом *у* может быть агентивным дополнением, представляется возможной, но требующей дальнейшего обоснования. Поэтому **в данной работе в качестве агентивного дополнения рассматривается только именная группа в творительном падеже**. Тем не менее (а в некоторых отношениях тем более), представляется крайне важной информация о распределении агентивного дополнения и прочих именных и предложных групп в квазисинонимичных конструкциях, ср., напр. (35а–б).

(35а) *И бабка продемонстрировала подругам паспорт, который был выдан Петру Горемыко в шестнадцатилетнем возрасте двадцать лет назад и с тех пор ни разу им не терялся*. (Яндекс)

(35б) *...с тех пор ни разу у него не терялся*.

Еще один спорный вопрос связан с разграничением агентивного и инструментального значений творительного падежа. Так, например, предложение (36а) соотносимо как с (36б), в котором дополнение в творительном падеже сохраняет свою позицию, так и с (36в), в котором это дополнение занимает позицию подлежащего.

(36а) *Жилище – большая полуземлянка с каркасом из китовых костей и черепов, крытая дерном, отапливаемая и освещаемая каменной лампой, горящей на моржовом жире*. (Яндекс)

(36б) *Жилище освещают каменной лампой*.

(36в) *Жилище освещает каменная лампа*.

Возможным аргументом за рассмотрение дополнения *каменной лампой* в качестве агентивного мог бы служить пример (36г), из которого видно, что при одном глаголе не вполне допустимо выражение этого дополнения и бесспорного агентивного дополнения *арктическими охотниками*.

(36г) ^{??} *полуземлянка, освещаемая арктическими охотниками каменной лампой*

Можно, однако, заметить, что то же, как правило, верно и для случаев, когда бесспорна допустимость и предпочтительность интерпретации дополнения в творительном падеже как инструмента (37а–б)³⁶.

---

³⁶ Данное ограничение, по всей видимости не сводимо к ограничению на совмещение в предложении двух групп с одинаковым падежным оформлением, ср. в частности пример (i),

(37a) *Когда-то у меня был кассетный мафон HORIZON (который я впоследствии разбил молотком).* (Яндекс)

(37б) *...кассетный мафон HORIZON (впоследствии разбитый мною ?? молотком / ? с помощью молотка / ОК при переезде).*

Как кажется, вопрос об отнесении или неотнесении дополнения *каменной лампой* в (37а) к числу агентивных **принципиально неразрешим**, что говорит об ограниченной применимости критериев, основанных на трансформациях, к текстовым примерам.

Подводя итог обсуждению признаков пассива, можно сказать, что точное определение его границ вряд ли возможно, как по теоретическим причинам (совместимость «разнонаправленных» признаков, небинарность противопоставлений), так и по практическим соображениям (прежде всего из-за ограниченной применимости трансформационных критериев к текстовым примерам). По всей видимости, между пассивными и непассивными предложениями не существует четкой границы, поэтому можно предположить, что информация о смежных и промежуточных явлениях может быть существенна для понимания свойств той или иной стратегии релятивизации при пассиве (ср. также [Givón 2006], где показана связь между свойствами пассивов и источниками их грамматикализации).

Если принять изложенные выше представления об отношении между пассивом и смежными с ним явлениями, наиболее продуктивным кажется **прототипический подход к определению пассива** в духе [Shibatani 1985].

Таким образом, явления, по некоторым признакам отличающиеся от прототипического пассива, будут рассматриваться в работе постольку, поскольку они представляются важными для понимания тех или иных особенностей релятивизации при пассиве. Более четкие границы рассматриваемых явлений будут устанавливаться по мере необходимости в зависимости от поставленных частных задач.

в котором одновременное выражение агентивного дополнения и инструмента оказывается все же допустимым:

(i) *Начинающих игроков может постигнуть неудача при попытке имитировать псы, выполняемые профессионалами одной рукой.* (Яндекс)

3. Способы релятивизации О-участника в русском языке

S – двойко улыбнулся, кивнул мне, проскользнул к выходу.

⟨...⟩

В 16.10 вышел – и тотчас же на углу увидел О.

(Е. Замятин. Мы)

В настоящей работе рассматривается релятивизация О-участника. О-участник, наряду с S- и А-участником, входит в число семантико-сентаксических примитивов и определяется как пациенсоподобный участник переходной конструкции, см., например, [Dixon, Aikhenvald 2000: 2–3], т. е., например, участник, выделенный полужирным в следующих примерах: *мальчик разбил **вазу**, мальчик услышал **шум**, **мальчика** испугал шум*. S определяется как единственный участник непереходной конструкции (***мальчик** испугался, **ваза** упала*), А – как агесоподобный участник переходной конструкции (***мальчик** разбил **вазу**, **мальчик** услышал шум, **мальчика** испугал **шум***).

Маркирование глагольной формы в относительных клаузах с релятивизацией О-участника различается прежде всего по залогу (актив или пассив; см. раздел 4), репрезентации (причастия или финитные формы, в частности, аналитические финитные формы без эксплицитных личных показателей; см. раздел 5). Активные нефинитные клаузы в русском языке не могут быть использованы для релятивизации О-участника³⁷. Пассивные клаузы различаются также по тому, какой из показателей пассива они содержат (см. раздел 6). Таким образом, для релятивизации О-участника доступны следующие способы маркирования глагольной формы:

- актив (финитные формы) (38);
- пассив
  - «финитная» стратегия
    - *-н-/-т-* (+/- *быть*) (37а);
    - *-м-* (+/- *быть*)³⁸ (39);
    - *-ся* (35а);
  - нефинитная (причастная) стратегия
    - *-н-/-т-* (37б);
    - *-м-* (40);
    - *-ся* (41).

---

³⁷ Исключением, возможно, являются инфинитивные относительные клаузы (i), которые в настоящей работе далее не рассматриваются.

(i) *У Вас есть что-нибудь **выпить**?* (Яндекс)

³⁸ В современном русском языке данная стратегия используется крайне ограниченно [Князев 2007: 491–492].

- (38) *Я возражал: «И это говоришь ты, фронтовик? Актер, которого **любят** миллионы?»*
[Михаил Козаков. Актерская книга (1978-1995)] (НКРЯ)
- (39) *Островский-переводчик все еще остается величиной, незаметной рядом с гигантом — Островским-драматургом, который **любим** миллионами советских зрителей...*
[М. М. Морозов. А. Н. Островский -- переводчик Шекспира (1946)] (НКРЯ)
- (40) *Естественный процесс эволюции, эксперименты, **проводимые** спецслужбами или НЛО?* [Дети индиго (обсуждение публикации) (форум) (2006-2007)] (НКРЯ)
- (41) *Стеффенсон выразил восхищение научными работами, **проводящимися** Советским Союзом в Арктике.* [Героическая эпопея челюскинцев (1934) // Известия, 1934.03.05] (НКРЯ)

В Таблице 7 собраны (предварительные) данные о способах глагольного маркирования в пассивных относительных клаузах в их отношении к наклонению, времени и виду³⁹. Выделение этих категорий на данном этапе основано на соотнесении относительных клауз

³⁹ В качестве кратких причастий при нефинитной стратегии в таблице обозначены формы, подобные использованной в (i), ср. [Крапивина 2009: 32].

- (i) *И кипарисы, **покрыты** / пыльюю нежной, / вперили пустые орбиты / в простор безбрежный...* (Ф.-Г. Лорка, пер. И. Тыняновой)

Такие структуры похожи на финитные бессоюзные предложения, однако, по всей видимости, должны рассматриваться отдельно от них, так как не допускают постановки в относительную клаузу ненулевой финитной формы с сохранением синтаксической структуры:

- (ii) *??? И кипарисы, **были покрыты** пыльюю нежной, вперили пустые орбиты...*

Важно отметить также, что эта конструкция обладает дистрибуцией, крайне нехарактерной для бессоюзных предложений. Так, в [Vries 2005] в качестве возможной универсалии отмечается неспособность бессоюзных относительных клауз выступать в функции нерестриktivного определения.

Помимо очевидных стилистических ограничений, для таких конструкций существует ряд ограничений грамматических.

Во-первых, краткие формы причастий, как и сходные обороты с (неизменяемыми) краткими прилагательными, предположительно, не были допустимы в функции рестриktivного определения. Краткие формы причастий и прилагательных встречаются в нерестриktivных относительных клаузах (i), а также в депиктивной (iii), комплементивной (iv) и, разумеется, предикативной позициях в терминологии [van der Auwera, Malchukov 2005]. Стилистически нейтральны эти обороты только в предикативной функции.

- (iii) *Я долго плыл по жизненному морю, **Обуреваем** волнами греха* [С. М. Соловьев. Блаженный Августин – святой Моники: «Присядем у раскрытого окна...» [Возвращение в дом отчий] (1914.05.19)] (НКРЯ, поэтический подкорпус)
- (iv) *Но в этом смысле в психологизме могут считаться **повинны** решительно все деятельности духа...* [С. Н. Булгаков. Свет невечерний (1916)] (НКРЯ)

Во-вторых, в случае, если эти формы используются как часть нерестриktivного зависимого, вершина, по всей видимости, должна быть в форме именительного падежа (т. е., как кажется, невозможно *??? И на кипарисах, **покрыты** пыльюю...*). Впрочем, данных, чтобы это утверждать, недостаточно. Сходное ограничение, предположительно, действовало в причастных оборотах с причастием *бывший* и зависящим от него кратким прилагательным (*бывший болен*), см. косвенно подтверждающие это данные в [Холодилова, в печати, а].

с соответствующими им **в обычном случае** независимыми клаузами, причем с двумя различными типами независимых клауз относительные клаузы соотносятся только в том случае, если это противопоставление так или иначе маркировано. Так, причастные клаузы с полным причастием на *-н-/-т-* могут использоваться в контексте, соответствующем условному наклонению у финитных форм (см. об этом в разделе 5), однако специальной причастной формы с таким значением не существует.

В таблице обозначению «полн.» соответствуют полные формы причастий, обозначению «кр.» – краткие формы причастий. При финитной стратегии используются преимущественно краткие формы, что отдельно не отмечается. Причастия на *-ся* используются исключительно в полных формах. В скобках указываются сравнительно редкие варианты.

Таблица 7. Стратегии релятивизации О-участника при пассиве

		нефинитная стратегия		финитная стратегия	
		совершенный вид	несовершенный вид	совершенный вид	несовершенный вид
индикатив	прошедшее время	<i>-н-, -т-, полн.</i> (<i>-ся</i>) (<i>-н-, -т-, кр.</i>)	<i>-ся</i> <i>-н-, -т-, полн.</i> (? <i>-н-, -т-, кр.</i>)	<i>-н-, -т-</i> <i>быть + -н-, -т-</i> (<i>-ся</i>)	<i>-ся</i> (<i>быть + -м-</i>)
	настоящее время	—	<i>-м-, полн.</i> <i>-ся</i> (<i>-м-, кр.</i>)	—	<i>-ся</i> (<i>-м-</i>)
	будущее время	—	—	<i>быть + -н-, -т-</i>	<i>быть + -ся</i> (<i>быть + -м-</i>)
условное наклонение		—	—	<i>быть + бы + -н-, -т-</i>	<i>-ся + бы</i> (<i>быть + бы + -м-</i>)

Как видно из таблицы, некоторые значения (в той мере, в какой использованные параметры могут их противопоставить) могут передаваться более чем одним способом:

- прошедшее время, совершенный вид: *найденный / который найден / который был найден*, (*найден, раскупившийся / который раскупился*);
- настоящее время, несовершенный вид: *читаемый / читающийся / который читается*, (*который уважаем / уважаем*);
- прошедшее время, несовершенный вид: *читавшийся / который читался / читанный* (*который был уважаем*).

Различию между такими формами, как *найден* и *был найден*, уделено достаточно много внимания в литературе, см. прежде всего [Падучева 2004: 495–503; Падучева 2007; Князев 2007: 501–525]. В данной работе этот вопрос подробно рассматриваться не будет.

Многие факты, касающиеся дистрибуции пассивных форм (вне связи с релятивизацией), описаны в работе [Коломацкий 2009], однако относительные клаузы кажутся по меньшей мере важным полем для проверки высказываемых гипотез о различиях между пассивными формами, поскольку распределение форм вне области конкуренции может во многом определяться небольшим набором свойств этих форм, что «зашумляет» различия, связанные с другими характеристиками. Так, например, при сравнении форм на *-ся* и на *-м* вне контекста релятивизации можно ожидать, что на многие частотные характеристики формы на *-ся* будет влиять та неспецифичная для данной формы особенность, что она чаще всего используется в финитных клаузах.

Еще одним существенным признаком, по которому различаются между собой как активные, так и пассивные финитные клаузы, является маркер релятивизации.

При релятивизации О-участника могут быть использованы все перечисленные в разделе 1.1 союзные слова, кроме местоимения *чей*: *который* (38)–(39), *какой*, *кой* (42), *каковой*, *кто*, *что* (43), – числительное *сколько* (44) и союз *что* (45)⁴⁰.

(42) *Немецкая комендатура оказывала всяческое содействие к восстановлению в правах тех владельцев имуществ или квартир, кои были захвачены большевиками.* [П. Н. Врангель. Записки (1916-1921)] (НКРЯ)

(43) *Даже то, что было сделано до Дмитрия Вячеславовича, сейчас не подлежит восстановлению.* [Б. Кубарев. Разоренная «Балтика» (2004) // «Калининградские Новые колеса», 2004.11.26] (НКРЯ)

(44) *Отец собрался в несколько секунд, вылетел на лестницу, потом быстро вернулся, выгреб из шкафа все деньги, сколько было отложено на стиральную машину и помчался в гараж.* (Яндекс)

(45) *Вот пример — вдобавок к тем, что были приведены выше...* [Сергей Викулов. Проступают граниты... (2004) // «Наш современник», 2004.03.15] (НКРЯ)

Для релятивизации О-участника при пассиве используются в целом те же средства, что и для релятивизации подлежащего в непассивных клаузах, однако, как видно из данных в Таблице 8, частотность этих средств различна.

---

⁴⁰ Примеров на бессоюзную связь найти, к сожалению, не удалось, однако сконструированный пример (i) кажется в целом приемлемым для разговорной речи.

(i) *Помнишь ту статью, на прошлой неделе **была опубликована**?*

Таблица 8. Частотность стратегий релятивизации подлежащего при пассиве по сравнению с релятивизацией подлежащего в целом (синтаксический подкорпус)

	пассив на <i>-н-/-т-</i>		пассив на <i>-м-</i>		пассив на <i>-ся</i>		актив	
причастие	3604	96,5 %	684	100 %	77	43,8 %	5231	74,0 %
<i>который</i>	94	2,5 %	0	0 %	86	48,9 %	1413	20,0 %
<i>что</i> (местоимение)	18	0,5 %	0	0 %	8	4,6 %	126	1,8 %
<i>что</i> (союз)	5	0,3 %	0	0 %	5	2,8 %	58	0,8 %
<i>кто</i>	7	0,2 %	0	0 %	0	0 %	234	3,3 %
<i>какой</i>	0	0 %	0	0 %	0	0 %	4	0,1 %
всего	3733	100 %	684	100 %	176	100 %	7066	100 %

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что для пассивных предложений значительно большую долю составляет релятивизация подлежащего с помощью причастной стратегии, в частности, очень велика доля полных форм пассивных причастий на *-н-/-т-*⁴¹. Различие статистически значимо, χ^2 , $P \ll 0,01$.

По всей видимости, эти факты противоречат точке зрения, согласно которой грамматически исходными для современного языка являются краткие, а не полные формы причастий прошедшего времени, и «полные формы на *-н, -т* выступают по отношению к кратким в той же роли «адъективных репрезентантов глагольного признака», что и действительные причастия по отношению к личным формам глагола» [Князев 2007: 495]⁴², т. е. близко соотношение примеов в (46) и (47).

(46) *Мальчик гуляет* → *гуляющий мальчик*

(47) *Дверь закрыта (была закрыта)* → *закрытая дверь* [Князев 2007: 495]

⁴¹ Низкий процент причастных форм на *-ся*, по всей видимости, объясняется конкуренцией с формами на *-м-*, см. об этом в разделе 6.4.

⁴² Впрочем, эти данные косвенно подтверждают и то, что соотношение между краткими и полными формами причастия не совпадает с обычным соотношением между краткими и полными формами прилагательных [Князев 2007]: подавляющее большинство прилагательных используется в относительной клаузе значительно реже, чем причастия на *-н-/-т-*, см. данные в Таблице 8'. Различие статистически значимо, χ^2 , $P \ll 0,01$.

Таблица 8'. Частотность полных форм прилагательных и причастий и относительных предложений с *который* (основной подкорпус, снятая омонимия)

	полная форма	<i>который</i> + краткая форма	% <i>который</i>
прилагательное	477 394	226	0,5 %
пассивное причастие на <i>-н-/-т-</i>	31 886	146	4,6 %

Далее, при сравнении частотности маркеров релятивизации видно, что пассивные клаузы редко используются при союзном слове *кто*. Эта тенденция действительна и для форм на *-н-/-т-*, и для форм на *-ся*, χ^2 , в обоих случаях $P < 0,01$. Это различие, возможно, объясняется редкостью одушевленных пассивных подлежащих: при рассмотрении клауз только с одушевленными вершинами на данном подкорпусе статистически значимые различия не выявляются.

Наконец, для пассива на *-н-/-т-* больше, чем для активных клауз, характерно использование местоимения и союза *что*, а не относительного местоимения *который*. Различие статистически значимо, χ^2 , в обоих случаях (союз *что* vs. *который* и местоимение *что* vs. *который*) $P < 0,01$.

Предположительно, корреляция между использованием местоимения *что* и пассива на *-н-/-т-* частично объясняется тем фактом, что местоимение *который*, но не *что* совместимо с одушевленностью вершины (ср. данные выше о распределении местоимений *который* и *кто*). Тем не менее, различие остается статистически значимым и при рассмотрении только относительных конструкций с неодушевленной вершиной (см. данные в Таблице 9), χ^2 , $P = 0,02$.

Таблица 9. Частотность маркеров *который* и *что* при релятивизации подлежащего при пассиве, для неодушевленных вершин (синтаксический подкорпус)

	<i>который</i>	<i>что</i> (местоимение)	% <i>что</i>
пассив на <i>-н-/-т-</i>	80	18	18 %
актив	1 062	126	11 %

Таким образом, союз и местоимение *что* коррелируют с использованием пассива на *-н-/-т-* в зависимой клаузе, причем вторая корреляция не сводима к корреляции между пассивом и неодушевленностью подлежащего. Причины этого явления не вполне ясны, однако хочется отметить, что данные две единицы (союз и местоимение *что*) проявляют и другие общие свойства. Так, у союза *что* очень высока (значительно выше, чем у местоимения *который*) доля примеров, в которых вершина содержит местоимение *тот*, часто служащее вершиной для местоимения *что*, а среди эти примеров особенно частотны такие, в которых существительное эллиптировано:

(48) *В наше время, когда современная цифровая фототехника шагнула невероятно далеко по сравнению с той, **что** использовалась в недавнем прошлом, получить качественные снимки гораздо легче.* [В погоне за тенью] (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

Далее в работе рассмотрение финитных стратегий релятивизации будет в большинстве случаев ограничено относительными клаузами с местоимением *который*.

4. Соотношение активных и пассивных относительных конструкций

4.1. Общие особенности релятивизации при пассиве

Рассмотрение пассива в относительных предложениях важно по крайней мере по двум причинам.

Во-первых, как было указано в разделе 3, в относительных клаузах представлены наиболее чистые случаи конкуренции между стратегиями пассивизации, что упрощает сравнение их свойств.

Во-вторых, как показывают данные НКРЯ, частотные характеристики относительных клауз при пассиве не выводимы из частотных характеристик относительных клауз и пассива по отдельности, то есть эти две характеристики клаузы взаимодействуют между собой. Так, как видно из данных в Таблице 10, относительные клаузы с О-участником пассивизируются значительно чаще, чем независимые клаузы с О-участником. Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

Таблица 10. Частотность пассива на *-н/-т-* в относительном предложении с *который* и в независимой клаузе (синтаксический подкопус)

	подлежащее при пассиве	прямое дополнение	% пассива
<i>который</i>	90	195	32 %
существительное / местоимение-существительное (кроме обозначений времени)	2 788	10 406	21 %

Предположительно, склонность клауз с релятивизацией О-участника к пассивизации связана с **иерархией доступности именных групп** (49).

(49) **SU > DO > IO > OBL > GEN > OCOMP** [Comrie, Keenan 1979: 650]⁴³

Эта иерархия отражает тот факт, что в языках мира различные позиции не в равной мере доступны для релятивизации, а именно, позиции, находящиеся выше на иерархии, могут быть релятивизованы во всех языках, в которых могут быть релятивизованы позиции, находящиеся ниже на иерархии. Как было показано, в частности, в [Keenan, Comrie 1977: 90–92], та же иерархия действует и внутри языка, то есть относительные предложения, в которых релятивизованы позиции, занимающие более высокое положение на иерархии, часто оказываются более приемлемыми.

⁴³ В (49) используются следующие обозначения: SU — подлежащее, DO — прямое дополнение, IO — непрямое дополнение, OBL — косвенное дополнение, GEN — приименное генитивное зависимое, OCOMP — объект сравнения.

Таким образом, можно предположить, что высокая частотность пассивных предложений при релятивизации связана с тем, что при пассиве (исходный) О-участник занимает позицию подлежащего, в большей мере доступную для релятивизации. Этот вывод, впрочем, не предполагает, что на частотность пассивной стратегии релятивизации оказывают влияние **грамматические** свойства подлежащего. Как показано в [Say 2005], по крайней мере в русском языке действует вероятностная иерархия (50), основанная скорее на дискурсивных, а не строго грамматических принципах⁴⁴. Подлежащее при пассиве может условно трактоваться как S-участник – такой подход принят, например, в [Dixon, Aikhenvald 2000: 7–8], – и при такой трактовке оно занимает наиболее высокую позицию на иерархии (50)⁴⁵.

(50) S > O > A > other [Say 2005]

4.2. Отступления от обычного соотношения активных и пассивных конструкций при релятивизации

В большинстве случаев существует соответствие между пассивной относительной клаузой, в которой релятивизируется подлежащее, и относительной клаузой, содержащей переходный глагол, в которой релятивизируется прямое дополнение. Существует, однако, ряд отклонений от этого правила.

Во-первых, в некоторых случаях невозможно образование пассивной относительной клаузы от переходного глагола (см. раздел 4.2.1).

⁴⁴ К близким, но не полностью совпадающим результатам приходит Б. Фокс на основании английского материала: в [Fox 1996] отмечается предпочтительность S- и O-релятивизации по сравнению с A-релятивизацией, однако между собой S- и O-релятивизация не упорядочиваются.

⁴⁵ Вопрос об отнесении подлежащего при пассиве к числу S- или O-участников во многом спорный (и во многом терминологический). Важно, однако, отметить, что по крайней мере по некоторым своим свойствам подлежащее при пассиве занимает промежуточное положение между S и O, то есть в каком-то смысле **примыкает к обеим группам**, см., например, данные в Таблице 10'.

Таблица 10'. Частотность выражения различных участников с помощью ИГ, находящихся перед глаголом и после глагола (синтаксический подкорпус)

	препозиция	постпозиция	% препозиции
подлежащее при переходном глаголе (A)	8194	1317	86 %
подлежащее при непереходном глаголе (S)	22407	9663	70 %
подлежащее при пассиве	1191	2143	36 %
прямое дополнение ($\approx$ O)	4432	18316	19 %

В настоящей работе, как видно из ее названия, подлежащее при пассиве рассматривается скорее как вид О-участника, однако это не мешает признать связь между ним и S-участником, благодаря которой подлежащее при пассиве оказывается выше на иерархии (50), чем (прочие) О.

Во-вторых, пассивной клаузе – или клаузе, морфологически оформленной как пассив, – может соответствовать активная клауза с непереходным глаголом. Глагол, образующий такую форму может быть одноместным – рефлексивным (4.2.3) или нерефлексивным (4.2.2) – или двухместным (4.2.4).

В-третьих, некоторые несоответствия между пассивными и активными клаузами связаны с пассивным маркированием матричного глагола (4.2.5).

Наконец, некоторые «отклонения» пассивных клауз от активных связаны с оформлением сирконстантов и неядерных актантов (4.2.6).

4.2.1. Ограничения на образование пассива от переходных глаголов

При релятивизации действует ряд общих морфо(но)логических, семантических и синтаксических ограничений на образование пассива, делающих в некоторых контекстах единственно возможной или сильно предпочтительной релятивизацию О-участника с помощью активной клаузы.

Во-первых, ряд ограничений на образование причастных пассивных форм накладывает морфонология. Основные классы переходных глаголов, у которых по различным (по всей видимости, не только морфонологическим) причинам пассивные причастия образуются редко или не образуются вообще, перечислены в [Зализняк 1987: 136]. Так, например, сравнительно редко образуются пассивные причастия от глаголов на безударное *-ну* (*кинутый, выдернутый*)^{46, 47}.

Таблица 11. Частотность формы причастия на *-н-/-т-* для переходных глаголов совершенного вида на безударное *-нуть* и глаголов на безударное *-ать* (основной подкорпус, снятая омонимия)

	в сочетании с прямым дополнением	полная форма пассивного причастия	% причастий
безударное <i>-нуть</i>	2075	301	12,7
безударное <i>-ать</i>	949	506	34,8

Существование собственно морфонологических ограничений, не следующих из семантических особенностей класса, косвенно подтверждается различиями по частотности причастий между квазисинонимами, ср., например, данные в Таблице 12, где некоторые

⁴⁶ Впрочем, глаголы данного класса не рассматриваются в [Зализняк 1987: 136] в числе тех, которые редко образуют формы пассивного причастия.

⁴⁷ Список глаголов, принадлежащих к рассматриваемым классам, был получен с помощью созданной Н. А. Слюсарь Базы данных по русскому глаголу на основе [Зализняк 1987], URL: <http://slioussar.ru/verbdatabase.htm>.

глаголы на безударное *-нуть* сравниваются с близкими им по значению глаголами других классов.

Таблица 12. Частотность формы причастия на *-н-/-т-* для некоторых квазисинонимичных глаголов (основной подкорпус)

	всего	полное причастие на <i>-н-/-т-</i>	% причастий
<i>выкинуть</i>	2 469	102	4 %
<i>выбросить</i>	4 858	763	16 %
<i>кинуть</i>	3 109	79	3 %
<i>бросить</i>	31 351	3240	10 %
<i>настигнуть</i>	1 165	33	3 %
<i>поймать</i>	9 668	945	10 %
<i>передвинуть</i>	542	6	1 %
<i>переместить</i>	544	208	38 %

Кажется важным перечислить также ряд ограничений, не указанных в [Зализняк 1987: 136] (следующий список заведомо неполон).

1. Как отмечает Ю. П. Князев, образование причастий на *-н-/-т-* затруднено «у глаголов СВ [совершенного вида. – М. Х.], обозначающих действия, которые не направлены на достижение внутреннего предела», в частности, «у глаголов начинательного, делимитативного и других «терминативно-временных» способов действия» ([?]*Песня запета*, [?]*Книга почитана*) [Князев 2007: 488].

Возможно, частным случаем этого ограничения является более жесткий запрет на пассивизацию дополнения, обозначающего временной промежуток при делимитативах и пердуративах (ср. [?]*Книга почитана* и **Час почитан*). Кажется, однако, важным, что в некоторых случаях пердуративы (в отличие, по всей видимости, от делимитативов⁴⁸) все же образуют пассивные причастия.

Во-первых, достаточно частотно причастие *прожитый* (11 % от всех использований глагола *прожить* по НКРЯ). Возможно, впрочем, этот факт следует считать аргументом за то, чтобы вопреки традиции (см., в частности, [Маслов 2004: 82; Князев 2007: 379]) рассматривать этот глагол отдельно от класса пердуративов.

(51) *Как ему было объяснить врачу, что даже лишняя неделя, лишний день, лишний час, прожитый не на приiske, это и есть его, мерзляковское, счастье.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)] (НКРЯ)

⁴⁸ Различие между пердуративами и делимитативами, возможно, вызвано большей обязательностью зависимого со значением времени при пердуративах, ср. примеры **Он простоял там* и *Он постоял и ушел* из [Маслов 2004:106].

Впрочем, в безличных конструкциях пассивные формы фиксируются и для делимитативов (*похожено*) [Князев 2005: 556].

Во-вторых, пассивные причастия от других пердуративных глаголов (*проработанный, просиженный*) также встречаются, хотя и значительно реже:

(52) *Я попросила деньги за **проработанный** месяц, но новый заведующий мне сказал...*
[Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)] (НКРЯ)

По всей видимости, совершенно невозможны такие формы от переходных глаголов, ср. сравнительно допустимый пример (53а), в котором глагол *прождать* используется как непереходный со значительно менее удачным (53б).

(53а) *...амуниция жены находится в прямой зависимости от **прожданного** в предвкушении "праздника" времени* (Яндекс)

(53б) *??? ...в прямой зависимости от времени, **прожданного** "праздника".*

Образование пассивных форм от пердуративов – явление достаточно неожиданное, поскольку пердуративы допускают как наличие прямого дополнения (54), так и выражение времени с помощью наречия (55), что мешает рассматривать группу со значением временного интервала как полноценное прямое дополнение⁴⁹.

(54) *Я три часа **проискала** эту документацию.* (Яндекс)

(55) *Помимо очевидного, что запрос нужно формулировать грамматически верно (а то Зюськинда можно долго **проискать**), хочется отметить еще пару важных вещей.*
(Яндекс)

Возможно, следует заключить, что в разговорной речи происходит своего рода расщепление пердуративов, в ходе которого для некоторых глаголов (в число которых заведомо не могут входить переходные глаголы) аккузативное зависимое со значением временного интервала начинает восприниматься как прямое дополнение.

2. Формы пассива (как причастные, так и финитные) не образуют некоторые «сильно стативные» глаголы (‘стоять’, ‘весить’), которые, как отмечено в [Keenan, Dryer 2007: 332], не допускают пассивизацию во многих языках мира^{50, 51}:

(56а) *За те деньги которые **стоит** этот отель он просто таки отличный.* (Яндекс)

(56б) **За деньги, которые **стоятся** / **стоящиеся** / **стоимые** этим отелем, он просто отличный.*

---

⁴⁹ Последний факт, впрочем, менее важен, ср. французский глагол *habiter*, который, как известно, присоединяет адъект и, тем не менее, допускает пассивизацию.

⁵⁰ О свойствах таких глаголов в русском языке см. также [Летучий 2010: 104–106].

⁵¹ Примеры, подобные (56а), также не вполне грамматичны, однако более удачны, чем (56б).

3. Пассив не образуется от рефлексивных переходных глаголов, таких как *бояться*, *остерегаться*, *слушаться* (наиболее полный список таких глаголов см. в [Israeli 1997: 43–44]).

(57a) *женщина, которую ребенок боится*

(57б) **женщина, боямая / боящаяся ребенком / которая боится ребенком*

Важно отметить, что у (крайне немногочисленных) близких к ним по значению глаголов без показателя *-ся* пассив, по всей видимости, возможен. Так, из близких по значению (по крайней мере в данном контексте) глаголов *поджидать* и *дождаться* (58б) первый допускает образование пассивного причастия (58а)–(59), а второй – нет (58в). Таким образом, это различие не сводимо исключительно к семантике⁵².

(58a) *Из темноты раздался приглушенный смех – мимо трактира скользнула Флор, поджидаемая у ворот компанией веселой молодежи.* (Яндекс)

(59) *На следующий день после боя Шнее с «Шарнгорстом», «Гнейзенау» и «Нюрнбергом» пошел на север к Вальпараисо, оставив других два крейсера в море для встречи поджидавшихся ими угольщиков...* (Яндекс)

(58б) *Флор, которую поджидала / ОК дожидалась у ворот компания веселой молодежи*

⁵² По всей видимости, нельзя считать этот запрет и следствием исключительно морфологического запрета на совмещение в одном слове двух рефлексивных показателей или двух значений в одном рефлексивном показателе: от некоторых глаголов, содержащих морфему *-ся*, ограниченно возможно образование модально-деагентивных (в терминологии, в частности, [Князев 2007: 298–301]) рефлексивных глаголов (i). Как видно из Таблицы 12', частотность таких образований хоть и уступает частотности модально-деагентивных рефлексивных глаголов от глаголов того же семантического класса (различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,05$), все же сопоставима с ней.

(i) *Ну, и я бы посмеялась от души, если бы это было смешно, но чего-то мне не смеётся.* (Яндекс)

Таблица 12'. Частотность модально-деагентивных дериватов для рефлексивного глагола *смеяться* и нерефлексивного глагола *плакать* (Яндекс)

	<i>плакать</i>	<i>смеяться</i>
“мне не смеется / плачется”	133	61
“я не могу смеяться / плакать”, 01.04.11–30.04.11	84	61

Близкое явление отмечается для многих единиц, имеющих некоторые свойства клитик, см. [Zwicky 1987; Nevis 2000: 385] о «подавлении» некоторых групповых аффиксов в контексте совпадающих с ними (ii) или омонимичных им (iii–ii) морфем. Так, например, в (iii) посессивный показатель именной группы *anyone who likes kids* не получает выражения, т. к. его предполагаемой позиции предшествует омонимичный ему показатель множественного числа.

(ii) *a friend of my children's ideas* [Zwicky 1987: 141]

(iii) *anyone who likes kids' ideas* [ibidem: 140]

(iv) *anyone who hurries' ideas* [ibidem: 141]

(58в) *Флор, дожидаемая/дожидаящаяся у ворот компанией веселой молодежи

4. Невозможно образование пассивных форм от безличных глаголов, таких как *тошнить*, *знобить*⁵³:

(60а) человек, которого *знобит*

(60б) **знобимый/знобящийся* человек / человек, который знобится

Некоторые ограничения, связанные с образованием причастий на -ся и на -м-, будут рассмотрены в разделе 6.4.

4.2.2. Пассив от одноместных нерефлексивных глаголов

В ряде случаев формы, морфологически совпадающие с пассивом, образуются от непереходных глаголов.

В настоящем разделе не рассматривается тот случай, когда пассивная морфология служит образованию из «1-местных предикативных фраз» «0-местных предикативных фраз» [Кеenan, Dryer 2007: 345] (*хожено*, *поработано*) – для которого, тем самым, более правомерно отнесение к пассиву, – поскольку такие формы не допускают релятивизацию. О них, а также о других безличных конструкциях с пассивной морфологией см. [Князев 2007: 555–561].

Первую, наименее спорную, группу (полных) пассивных причастий от непереходных глаголов образуют такие формы, как *треснутый* (*треснуть*), *лопнутый* (*лопнуть*), отмеченные в [Князев 2007: 532–533]⁵⁴, ср. также сравнительно литературное *поникнутый* (58).

(61) *Объяты думою, с поникнутой главою; / На грозных лицах кровь и прах; / На копы оперлись...* (В. А. Жуковский)

Некоторым аргументом в пользу рассмотрения таких форм как причастий, а не прилагательных служат примеры, подобные (62). Как видно из этого примера, форма *треснутые* допускает акциональную интерпретацию, а значит, не может считаться полностью адъективированной.

(62) *Она порылась в сумке и нацепила на себя большие черные очки, чуть **треснутые** во время бури, в которую попал кораблик.* (Яндекс)

---

⁵³ Это ограничение кажется менее предсказуемым, чем невозможность образования от этих глаголов **активных** причастий, отмечаемая в [Князев 2007: 493].

⁵⁴ Несколько затрудняет рассмотрение таких форм их лабильность в разговорном языке, ср. (i). Кажется, однако, что такие причастные формы, как *треснутый*, все же менее маркированы стилистически, чем такие переходные употребления, как (i).

(i) *Люди, помогите советом, сегодня утром чистил зеркало заднего вида правое от наледи и случайно **треснул** его.* (Яндекс)

По всей видимости, образование таких форм от глаголов на *-нуть* в разговорном языке достаточно продуктивно (63)–(63), хотя такие формы и образуются несравненно реже, чем активные причастия с тем же (или близким) значением (65).

(63) *Представьте себе самодостаточные городки Норвегии на берегах фьордов, винные и кулинарные раи северной Италии или **пропахнутые** кофе и сиестой испанские села с закоулками и затворенными ставнями...* (Яндекс)

(64) *...это нужно для того чтоб корни через **подсохнутую** землю могли дышать.* (Яндекс)

(65) *Город, залитый пыльным солнцем, **пропахший** кофе и корицей.* (Яндекс)

Таким образом, возможно, следует считать такие случаи сравнительно продуктивным, хоть и периферийным, средством релятивизации участника S_0 , морфологически примыкающим к релятивизации O^{55} , однако не подразумевающим агентивного участника и, соответственно, по другим свойствам (невозможность выразить агентивное дополнение; недопустимость модификаторов, ориентированных на агенс) примыкающим к релятивизации S_A/A^{56} .

О некоторых свойствах таких форм см. также в разделе 6.1.1.

Более спорным кажется отнесение к числу «пассивных» причастий, образованных от непереходных глаголов, таких форм как *заржавлен, завишвлен* [Князев 2007: 533].

Во-первых, такое решение небыстречно с точки зрения морфонологии: из переходных глаголов того же морфонологического класса, что и *заржаветь, завишеть* (класс 1а по [Зализняк 1987]) формы пассивных причастий образуют всего несколько глаголов (*одолеть, преодолеть* и глаголы на *-печатлеть*)⁵⁷, причем у этих глаголов (с ударным *-еть*) ударение в причастии остается на суффиксе. Таким образом, форма *заржавленный* может быть произведена только от глагола *заржа́веть*, но не от более частотного *заржавéть*, причем по модели, не существующей **ни для одного** переходного глагола русского языка (класс 1а, глаголы на безударное *-еть*) [Зализняк 1987: 91].

Во-вторых, более продуктивным кажется рассмотрение глаголов, подобных *заржаветь*, в качестве единой группы форм с результативным значением на *за-*. К этой группе относится, кроме них, ряд глаголов, согласно [Князев 2007: 533] соотносимых по значению с крайне редкими безличными (*заснеженный – заснежило*) или возвратными (*заболоченный –*

---

⁵⁵ Ср. хрестоматийный пример такого расщепления в русском языке – глаголы *тошнить, знобить*, оформляющие участника S_0 как O .

⁵⁶ Согласно М. Хаспельмату, образование причастий, **совпадающих с пассивными**, от предельных непереходных глаголов возможно во многих языках, ср., в частности, английские примеры *the fallen capital, the escaped prisoner* [Haspelmath 1990: 40].

⁵⁷ Впрочем, число глаголов этого класса, не образующих причастие, также невелико. Согласно Базе данных по русскому глаголу (<http://slioussar.ru/verbdatabase.htm>), это следующие глаголы совершенного вида: *возыметь, занять, пожалеть, поиметь, уразуметь*.

заболотиться) глаголами (в [Князев 2007: 533] также отмечается сходство между этими формами и такими причастиями как *завишвлен*), а также некоторые глаголы, для которых, по всей видимости, не существует никакого не причастного аналога (*зареванный, заспанный*: ср. равно неудачные ^{???}*зареветь, ???заспать* и ^{???}*зареветься, ???заспаться*)⁵⁸. К той же группе можно отнести и причастия, соотносимые с обычными переходными глаголами (*закашенный – закрасить/красить*). Как кажется, такая разнородность «исходных» глаголов говорит о необходимости рассматривать данную группу форм в рамках морфологической модели, ориентированной на результат (product-oriented morphology), см. о ней в работах Дж. Байби, в частности, [Bybee, Moder 1983]^{59, 60}.

Еще одну группу образуют такие формы, как *неумираемый, неувядаемый, неунываемый, сгораемый, промокаемый*.

С их образованием связан ряд ограничений. Во-первых, по крайней мере в литературном языке такие дериваты образуются только от глаголов несовершенного вида (^{???}*неумертый*), в подавляющем большинстве случаев от вторичных имперфективов, ср. данные в Таблице 13, из которых видно, что при образовании таких форм частотен, в частности, вторичный имперфектив *растаивать*, крайне редкий в других – в том числе достаточно близких по значению – контекстах. Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$.

Таблица 13. Частотность деривата *не...мый* от глаголов *таять* и *растаивать* (Яндекс)

	<i>нетаемый / нерастаиваемый</i>	<i>который никогда не тает/растаивает</i>
<i>таять</i>	8	89
<i>растаивать</i>	4	0

Во-вторых, для этих форм обязательно модальное значение возможности (^{??}*пока не умираемый образ, ??регулярно промокаемый плац*), допустимое, но необязательное у

⁵⁸ Формы *зареветь* и *заспать* возможны в других значениях.

⁵⁹ Возможно, несколько точнее считать, что такие причастия, как *заболоченный*, образуются «непосредственно от имен, минуя стадию глагола» [Янко-Триницкая 1962: 25], цит. по [Князев 2007: 533]. При этом, однако, важно учитывать, что такие причастия морфонологически примыкают к причастиям от глаголов на *-ить* (к которым относятся глаголы «промежуточной стадии»).

⁶⁰ Такая трактовка кажется более приемлемой, чем теоретически возможное постулирование циркумфикса *за...нн...*: такой циркумфикс должен был бы служить образованию причастий от глаголов (*спать – заспанный*), прилагательных (*ржавый – заржавленный*) и существительных (*болото – заболоченный*). Если же признать, что возможно существование циркумфикса, образующего причастие/прилагательное, независимо от частеречной принадлежности исходного слова, как кажется, такой анализ будет логически тождественным принятому выше.

обычных причастий несовершенного вида (*вполне решаемая задача / решаемая сейчас задача*).

В-третьих, такие формы, как и формы типа *треснутый*, образуются только от глаголов с единственным участником S_0 , причем этот участник должен быть сильно задействован, как правило, претерпеваает некоторые изменения (ср. менее допустимое ^{??}*незасыпаемый ребенок*)⁶¹. По всей видимости, следует переформулировать в семантических терминах также названную выше сильнейшую тенденцию к использованию вторичных имперфективов: для таких образований необходима соотнесенность с результатом (о противопоставлении по этому признаку первичных и вторичных имперфективов см. [Татевосов 2010]).

Наконец, многие из таких форм значительно более допустимы или единственно возможны в сочетании с отрицательной частицей.

В очерченных рамках рассматриваемая модель образования, по всей видимости, достаточно продуктивна:

(66) *при нормальном железе понятие "лицензионной неслетаемой винды" отсутствует как таковое.* (Яндекс)

Рассматриваемые формы (на *-м-*, с потенциальным значением) очень близки по свойствам к обычным прилагательным. Например, для многих русских прилагательных, описывающих качества человека, характерна сочетаемость не только с одушевленными существительными, но и с такими словами, как *характер, склад, вид* и т. п., ср. (67а–б).

(67а) *энергичный / застенчивый / задорный человек*

(67б) *энергичный / застенчивый / задорный характер*

В обычном случае причастные обороты с причастиями, не проявляющими других признаков адъективации, такого рода двоякую сочетаемость, по всей видимости, не допускают (68а–б), что достаточно предсказуемо из самой их характеристики как причастий: сочетание вида (68б) не было бы относительной клаузой, т. к. невозможно (68в).

(68а) *пышущий энергией человек*

(68б) [#]*пышущий энергией характер*

(68в) [#]*Его характер пышет энергией.*

Однако некоторые формы, примыкающие к причастным, в том числе рассматриваемые формы на *-м-*, такого рода «перенос» допускают⁶²:

---

⁶¹ Распределение не задается исключительно глагольной лексемой, ср. сравнительно допустимое *неулетаемые шарики* (Яндекс) и крайне сомнительное ^{???}*неулетаемая утка*.

⁶² Ср. также *заискивающий тон, негодующий голос* (но не ^{???}*негодующий на меня голос*).

(69) *неунывающий человек / характер*

(70) *неунываемый человек / характер*

При этом кажется важным, что различные «примкнувшие» формы допускают такую неисходную сочетаемость с неодушевленными вершинами не в равной мере: у рассматриваемой группы форм доля таких употреблений значительно выше, чем у форм, близким к активным причастиям (69). Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

Таблица 14. Частотность форм *неунывающий* и *неунываемый* при разных типах вершин (Яндекс)

	<i>человек, Труффальдино...</i>	<i>характер, оптимизм...</i>	% «нетрансформируемых»
<i>неунывающий</i>	92	8	8
<i>неунываемый</i>	77	23	23

Важно отметить, что, по всей видимости, существует по крайней мере один контекст, указывающий на неполную адъективацию рассматриваемых форм, а именно контекст, в котором эти формы сочетаются с наречием *никогда*:

(71a) *А пример Венеции, где с XVIII века действует запрет на новое строительство, доказывает: уникальность нетронутой подлинности позволяет городу безбедно жить только за счет никогда не иссякаемого потока туристов.* (Яндекс)

Из примера (71a) можно сделать следующие выводы. Во-первых, частица *не* демонстрирует некоторую минимальную самостоятельность по отношению к слову: в обратном случае в русском языке было бы невозможно использование отрицательно поляризованной единицы *никогда*, ср. **никогда независимый*. Во-вторых, (71a) и, например, (72a) с внешне сходной структурой существенно различаются по значению: если сфера действия *никогда* в (72a) включает все значение формы *скучный*, ср. (72б), то для (71a) такая трактовка, по всей видимости, достаточно абсурдна из-за сохраняемого формой потенциального значения (71б) и более верным было бы соответствие (71в), в котором в сферу действия *никогда* попадает только значение «исходного» глагола. Таким образом, даже в этих, крайне адъективированных, формах, по всей видимости, прослеживаются некоторые остатки структуры события.

(72a) *Он был крупным профессионалом — автором нестандартных, порой спорных, но никогда не скучных репортажей.* (Яндекс)

(72б) *Его репортажи никогда не (были) скучны.*

(71б) [#]*Поток туристов никогда не иссякает* ($\approx$ никогда не обладает способностью иссякнуть).

$\neg > \exists >$ возможность $\neg \exists t: \text{ в } t$ возможно (Р)

(71в) *Невозможно, чтобы поток туристов когда-либо иссяк.*

$\neg >$ возможность $> \exists$ $\neg$ возможно ($\exists t: \text{ в } t$ Р)

К примерам, рассмотренным в этом разделе, примыкает также форма *следуемый* (образованная, в отличие от них, не от одноместного глагола), в которой также релятивизируется исходное подлежащее⁶³:

(73) *Как раз в эти годы открылся Торгсин, и Хазины законным образом получили в счет следуемых им из Нью-Йорка денег бонь.* [Эмма Герштейн. Вблизи поэта (1985-1999)] (НКРЯ)

4.2.3. Пассив от рефлексивных глаголов⁶⁴

В ряде случаев пассивная причастная форма (или форма, морфологически сходная с пассивным причастием) не имеет точного переходного аналога, однако может условно – или не условно – считаться образованной от рефлексивного глагола (далее в разделе РГ). Это явление наблюдается, в частности, в таких парах, как *простудиться / простуженный; влюбиться / влюбленный*.

По всей видимости, теоретически возможны по крайней мере следующие подходы к пониманию взаимоотношения между пассивным причастием, РГ и его нерефлексивным аналогом (если он существует):

1. Все или некоторые из рассматриваемых форм образованы от нерефлексивных глаголов, при этом их образование сопровождается некоторым регулярным сдвигом значения, выводящим агенс за пределы рассмотрения⁶⁵. При этом исходный глагол может быть семантически менее естественным и, соответственно, более редким, чем получающееся причастие, например значение ‘простудить’ (по отношению к одушевленному существу (74)) очевидно нужно значительно реже, чем значение ‘простудиться’ или ‘простуженный’.

---

⁶³ Ср. также (i) из [Савчук и др. 2006], в котором от морфологически пассивного причастия зависит прямое дополнение.

(i) *Всем законным наследникам по мне и всем **знаемым** меня персонам известно, что я наследственного имени никакого за собою не имею.* (Д. И. Фонвизин)

⁶⁴ Данное явление особенно подробно описывается в [Князев 2007: 533–551], см. также [Israeli 1997: 48].

Некоторые данные об образовании причастий от рефлексивных глаголов рассматриваются также в разделе 6.1.2 в связи с конкуренцией алломорфов на *-н-* и *-т-*.

⁶⁵ Вопрос о пассивности или не пассивности этих форм при таком подходе здесь не рассматривается.

(74) *Если вы будете быстро увеличивать перепад температур, то вместо того чтобы закалить ребенка, вы его простудите.* (Яндекс)

Семантическое сходство таких форм с РГ при таком подходе, по всей видимости, следует считать случайным.

2. Все или некоторые из рассматриваемых форм образуются от РГ. При таком подходе может постулироваться нулевой алломорф суффикса *-ся* в образованных от РГ причастиях [Israeli 1997: 47].

3. Все или некоторые из рассматриваемых форм образуются напрямую от основы (см. выше о таких формах, как *зареванный, заспанный*).

4. Все или некоторые из рассматриваемых форм полностью лексикализованы и синхронно должны рассматриваться как отдельные единицы, извлекаемые из словаря целиком.

Не пытаясь решить окончательно вопрос о наиболее адекватной трактовке (или наборе наиболее адекватных трактовок), отмечу все же ряд фактов, которые могут служить аргументом в пользу (или против) того или иного подхода.

Во-первых, важным кажется тот факт, что помимо предложений, семантически соотносимых с предложениями, в которых использованы рефлексивные или нерефлексивные глаголы, существуют и такие, в которых действие (выражаемое рефлексивным или нерефлексивным глаголом) не подразумевается. Так, как отмечает Ю. П. Князев, предложение (75а) не подразумевает «точк[и] возникновения у Плещеева убежденности в достижимости идеала» [Князев 2007: 530], то есть (75а) не соответствует ни (75б), ни (75в)⁶⁶.

(75а) *Еще в большей мере, чем ранний Огарев, Плещеев убежден в возможности и близости достижения идеала* (Г. Поспелов. История русской литературы XIX века, цит. по [Князев 2007: 530])

(75б) *≠ Огарева убедили в возможности и близости достижения идеала.*

(75в) *≠ Огарев убедился в возможности и близости достижения идеала.*

При этом свойство может рассматриваться как присущее объекту изначально:

(76) *Он был сломанным с самого начала. Испорченным. Он был бракованной куклой, никому не нужным хламом...* (Яндекс)

Существование таких примеров ставит под вопрос необходимость в постулировании какой-либо формальной операции, связывающей РГ с причастиями (прежде всего, подход 2): если в грамматике с необходимостью должна быть некоторая операция, делающая из

---

⁶⁶ В [Князев 2007] примеры, подобные (75а), используются как аргумент в пользу исключения таких форм из числа потенциально соотносимых с непереходными глаголами.

глаголов типа *сломать* причастие/прилагательное, не связанное с какой-либо «начальной ситуацией» – а значит и с каким-либо агентивным участником, – неочевидно, почему та же операция не может быть применена для образования от глаголов типа *влюбить* и *простудить* причастий/прилагательных *влюбленный* и *простуженный*. Это рассуждение, по всей видимости, верно для значительной части рассматриваемых примеров.

В этом отношении интересны также рефлексивно-посессивные глаголы (*прищуриться*, *нахмуриться*). Для многих из них (вопреки [Князев 2007: 543]) возможны соотнесенные по значению причастные формы, ср. (77а–б):

(77а) **прищуренный** Сталин с усищами (Яндекс)

(77б) *Сталин прищурился.*

В то же время, такие формы допускают в качестве вершины не только исходное подлежащее РГ (77а–б) и исходное прямое дополнение нерефлексивного глагола (78а–б), но и слова, которые не могут занимать ни ту, ни другую позицию, ср. (79а–б). Таким образом, для таких форм по крайней мере в некоторых случаях возможен метонимический перенос на другой тип объектов (см. в разделе 4.2.2 о соотношении вида *неунывающий человек / неунывающий характер*), а значит, и форму в (77а), возможно, следует рассматривать как производную от нерефлексивного глагола⁶⁷.

(78а) *Сталин скосил на Молотова **прищуренный** глаз и хмыкнул в усы* (Яндекс)

(78б) *Сталин прищурил (один) глаз.*

(79а) *Сталин перевел свой требовательный чуть **прищуренный** взгляд на Берию.* (Яндекс)

(79б) *??? Сталин прищурил взгляд. / ??? Взгляд Сталина прищурился.*

Аргументом того же порядка можно считать рассмотренную выше группу форм на *за...нный*, включающую, в частности, формы *зареванный* и *заспанный*. Существование таких примеров доказывает принципиальную возможность рассмотрения некоторых из форм как не производных ни от рефлексивных, ни от нерефлексивных глаголов.

Таким образом, формы, которые естественно рассматривать как образованные в соответствии с подходами 1. и 3., по крайней мере существуют, и эти модели могут быть распространены на более широкий круг примеров.

---

⁶⁷ Впрочем перенос от характеристик частей человека к характеристикам человека в русском языке, по всей видимости, достаточно сильно ограничен, так возможно *русая/рыжая женщина* (ср. *русые/рыжие волосы*), но невозможно даже *каштановая/золотистая женщина* (ср. *каштановые/золотистые волосы*).

Важным для решения вопроса о деривационном источнике рассматриваемых причастий кажется также набор классов РГ, допускающих их образование⁶⁸, поэтому ниже кратко рассматриваются классы РГ в их отношении к образованию морфологически пассивных причастий. Классы РГ даны по [Гото, Сай 2009]⁶⁹. По всей видимости, большинство рассматриваемых классов неоднородно в этом отношении, однако для настоящей работы важна прежде всего **возможность** образовать причастные формы **хотя бы от части глаголов** различных классов. В отличие от [Князев 2007], будут рассматриваться только примеры, для которых **единственной** возможной интерпретации соответствует РГ.

У **пассивных РГ**, как правило, есть соотносимые с ними причастия, однако для них вряд ли возможно определить, был ли исходным РГ или неререфлексивный глагол.

У **конверсивных РГ** также обычно есть соотносимые с ними причастия, которые по крайней мере в некоторых контекстах, по всей видимости, не могут быть возведены к неререфлексивным глаголам (80) (ср. *Свет отразился на воде* / ^{???}*Свет отразило на воде*). Такие примеры фиксируются как для причастий на *-н-/-т-* (80), так и для причастий на *-м-* (81). Впрочем, при подходе, принятом в [Коломацкий 2007], предложные группы в (80)–(81) должны рассматриваться как агентивные дополнения, и тогда неочевидно, каким образом можно определить, может ли причастие быть образовано от рефлексивного глагола.

(80) *Свет **отраженный** на воде.* (Яндекс)

(81) *...цвет его напоминает лунный свет, **отражаемый** на легкой зыби океана.* (Яндекс)

Многие **рефлексивно-посессивные РГ** соотносимы с причастиями на *-н-/-т-*: *прищуренный Сталин; собранный в дорогу путешественник* (см., впрочем, обсуждение примеров (77)–(79) выше). Причастные формы на *-м-* с этим значением, по всей видимости, не образуются (^{???}*жмуримый* / ^{???}*хмуримый человек*).

У некоторых **РГ произвольного действия** есть соотносимые с ними причастия (82). Причастия на *-м-*, как кажется, невозможны (^{???}*путаемый в своих мыслях*).

(82) ***Запутанный** в своих мыслях и терзаемый сомнениями...* (Яндекс)

В [Князев 2007: 539] высказывается предположение, что причастия, у которых можно усмотреть **декаузативное** значение, соотносятся только с переходными глаголами и возникают «только тогда, когда транзитивная и рефлексивная конструкции фактически обозначают одну и ту же ситуацию». Этому, однако противоречат примеры, подобные (83а),

---

⁶⁸ Отмечу, что у номинализаций, в отличие от причастий, образование от возвратных глаголов не ограничено или почти не ограничено, ср., например, *путник возвратился (домой) – возвращение путника – [#]возвращенный путник*.

⁶⁹ При работе использованы неопубликованные данные по распределению РГ по классам, собранные К. В. Гото и С. С. Саем, за что я выражаю им благодарность.

если и не безукоризненные, все же достаточно частотные. Как видно из (83б–г), намного более естественно соотнесение формы *разбитый* в (83а) с декаузативным глаголом *разбиться*, а не с переходным *разбить*⁷⁰.

(83а) *Часто при такой интенсивной эксплуатации случаются различные поломки: сломанный джойстик, поцарапанный или вовсе **разбитый** при падении экран, выход из строя динамиков.* (Яндекс)

(83б) ^{???} *Я **разбила** экран игровой приставки при (ее) падении.*

(83в) ^{???} *Игровая приставка **разбила** экран при падении.*

(83г) *Экран **разбился** при падении.*

Причастия на -м- с декаузативным значением образуются редко и, по всей видимости, выходят за пределы литературной нормы:

(84) ***Ломаемые** при апдейтах FF [Firefox. – М. Х.] плагины ... считаем за баги FF* (Яндекс)

Причастия на -н-/-т-, соотносимые с **эмотивными декаузативами**, по всей видимости, также возможны: во-первых, возможно сохранение управления, характерного для РГ и отсутствующего у нерефлексивного глагола (85).

(85) *...ответил Никитин, **обрадованный** приходу Княжко* [Юрий Бондарев. Берег (1975)] (НКРЯ)

Во-вторых, некоторые примыкающие к эмотивным декаузативам глаголы, не имеющие нерефлексивной пары, соотносимы с причастиями:

(86) *Всем весело, вот только три витязя Ратмир, Фарлаф и Рогдай сидят **закручиненные**.* (Яндекс)

---

⁷⁰ Впрочем, в этой группе, как и в остальных, допустимость образования причастий во многом зависит от свойств отдельных глаголов и отдельных конструкций, ср., как кажется, менее приемлемый, чем (83а), пример (i).

(i) *Рабочие из американского города Эль-Пасо (штат Техас), которых вызывали починить **сломанный** от морозов трубопровод в жилом доме, нашли в стене здания сверток с деньгами.* (Яндекс)

По всей видимости, верно и отмеченное Ю. П. Князевым ограничение на образование причастий от фазовых глаголов при неагентивности действия в зависимой клаузе (ii): отклоняющееся от этого правила (iii) кажется крайне маргинальным. Ср., moreover, более приемлемое (iv).

(ii) **Были начаты морозы.* [Князев 2007: 539]

(iii) *Настроение окончательно подбил неожиданно **начатый** дождь.* (Яндекс)

(iv) *Все **кончено**.*

Крайне маргинальными кажутся примеры с причастиями на *-м-* со значением эмотивного декаузатива.

(87) *юноши просто напряженно сидели, совсем не **радуемые** новому обществу* (Яндекс)

Для **собственно-рефлексивных РГ** образование причастий на *-н-/-т-* по всей видимости, возможно, ср. обычное значение таких причастий, как *причесанный, настроенный на что-л.* [Князев 2007: 536], см., впрочем, обсуждение примеров (75)–(76) выше. Причастия на *-м-* с таким значением, как кажется, не образуются (*причесываемый человек ≠ причесывающийся человек*).

У некоторых (по всей видимости, достаточно немногочисленных) **автокаузативных РГ** есть соотносимые с ними причастия на *-н-/-т-* (*устремленный, приспособленный*). Ср. также несколько менее допустимые в автокаузативном значении *спрятанный* (88), *прислоненный*. Причастия на *-м-* с таким значением, по всей видимости, не образуются (*??? скрываемый в горах преступник*).

(88) *В этой игре найти **спрятанного** близкого человека помогает постоянный мелодичный звон колокольчика (его вручают тому, кто прячется)*. (Яндекс)

Модально-квазипассивным РГ близки по значению регулярно образуемые формы на *-м-* с модальным значением, ср. *Задача легко решается – легко решаемая задача*. В то же время, в значении этих форм, по всей видимости, есть различие: причастие на *-м-* описывает действие, которое не выполнимо в принципе, тогда как форма на *-ся* может описывать и конкретную ситуацию, ср. *Задача у меня не решается – ?? не решаемая у меня задача*. Как кажется, такое различие говорит о независимости этих двух форм. Близкое рассуждение приложимо к причастиям на *-н-/-т-* (ср., *Дверь у меня не открылась – Не открытая у меня дверь*), для которых в большинстве контекстов плохо различимы значение обычного пассива и модально-квазипассивное значение. Таким образом, образование причастий от модально-квазипассивных РГ невозможно или семантически ограничено.

У **косвенно-рефлексивных РГ** встречаются примеры как причастий на *-н-/-т-* (89), так и причастий на *-м-* (90), однако все они кажутся не вполне допустимыми.

(89) ***Задаваемый** вопросом, кто же может быть несчастней, чем она, Рон вышел из Большого Зала*. (Яндекс)

(90) *Прибытие в рейд к назначенному времени, максимально **запасенным** зельями/едой*. (Яндекс)

Отдельные не вполне литературные примеры причастий на *-н-/-т-* встречаются для **реципрокальных РГ** (91), и **РГ с изменением статуса прямого дополнения** (92).

Соответствующие причастия на -м-, как кажется, невозможны (^{???} *обнимаемые парочки*; ^{??} *упираемый рукой в стенки пассажир лифта*).

(91) *обнятые влюбленные парочки* (Яндекс)

(92) ...а что если во время хода лифта упереться руками в стенки и оторвать ступни от пола <...> А там ты сидишь *упертый* руками и ногами в стенки. (Яндекс)

Наконец, существуют причастия, соотносимые с несоотносительными РГ, ср. помешанный, воспаленный [Князев 2007: 534], причитаемый. Особенно важными при этом кажутся образованные от несоотносительных РГ причастия, не вполне соответствующие литературной норме, такие как *касаемый* (93), *втресканный* (94).

(93) *Вопрос касаемый Windows Vista* (Яндекс)

(94) *И я подростком в нее по уши втресканный был.* (Яндекс)

Эти причастия показывают, что, во-первых, процесс образования таких форм достаточно продуктивен и, во-вторых, что новые формы все же уступают по грамматичности более «устоявшимся». Так, как видно из Таблицы 15, такие формы, как *втресканный* и *втюренный* встречаются в текстах, однако для соответствующих глаголов, в отличие от более «устоявшегося» *влюбиться*, такие формы проигрывают по частотности активным причастиям с тем же значением⁷¹. Различие между *влюбиться* и *втрескаться* и между *влюбиться* и *втюриться* статистически значимо, χ^2 , в обоих случаях $P \ll 0,01$.

Таблица 15. Частотность причастий на -н-, соотносимых с глаголами *влюбиться*, *втрескаться* и *втюриться* (Яндекс)

	-нный	-виийся	доля -нный
<i>влюбиться в</i> , за 11.04.2011	52	10	0,8
<i>втрескаться в</i>	77	181	0,3
<i>втюриться в</i>	25	163	0,1

Как кажется, данные в Таблице 15 говорят о том, что, модель, соответствующая отношению *влюбиться* – *влюбленный* существует и достаточно продуктивна, однако форма *влюбленный* не всегда образуется по этой модели и в части случаев извлекается из словаря целиком.

Предварительные (и требующие уточнения) данные о соотношенности глаголов различных классов с пассивными причастиями собраны в Таблице 16.

⁷¹ В таблице приводятся только данные для контекстов, свободно допускающих взаимозамену. Так, исключены были исключены примеры с такими сочетаниями, как *втресканный в столб* ([#] *влюбленный в столб*) и *влюбленный в жизнь* ([?] *втюренный в жизнь*), *День всех влюбленных* ([#] *День всех втресканных*).

Таблица 16. Соотносимость РГ с полными причастиями⁷²

	-м-	-н-/-т-
пассивные РГ	?	?
конверсивные РГ	ОК / ?	ОК / ?
РГ произвольного действия	*	ОК / ?
рефлексивно-посессивные РГ	*	ОК / ?
декаузативные РГ	%	ОК / %
эмотивные декаузативы	%	% / ОК
собственно-рефлексивные РГ	*	ОК / ?
автокаузативные РГ	*	ОК / %
модально-квазипассивные РГ	* / ОК	* / ?
косвенно-рефлексивные РГ	%	%
реципрокальные РГ	*	%
РГ с изменением статуса прямого дополнения	*	%
некаузативные РГ	*	*
абсолютивные РГ	*	*
синонимические РГ	*	*
модально-деагентивные РГ	–	–
безлично-пассивные РГ	–	–
несоотносительные РГ	% / ОК	ОК / %

В таблице собраны очень предварительные и неполные данные, однако уже из них можно сделать ряд выводов.

Во-первых, причастия на -м- в целом реже допускают непассивные (и неконверсивные) образования.

Во-вторых, по крайней мере для декаузативов, эмотивных декаузативов и несоотносительных глаголов в некоторых случаях кажется возможным говорить о соотношении РГ и пассивных причастий (что делает невозможной абсолютизацию подхода 1).

В-третьих, фиксируются отдельные примеры причастий, соотносимых с РГ с самыми разнообразными значениями. Такие образования сложно считать как единицами, хранящимися в лексиконе (подход 4), так и формами, образованными от неререфлексивных глаголов (подход 1) – хотя бы потому, что в этом случае непредсказуемо близким оказывается набор значений, доступных для РГ и причастий на -н-/-т- или -м-. По всей

⁷² В таблице использованы следующие обозначения: «ОК» – существуют неединичные нормативные примеры; «?» – не существует или пока не придуман контекст, по которому можно было бы определить, образована ли форма от РГ или от неререфлексивного глагола; «%» – существуют отдельные примеры, которые, однако, кажутся далекими от литературной нормы; «*» – предположительно, такие примеры совершенно невозможны; «–» – образование формы полного причастия логически невозможно. Граница между «%» и «*», возможно, неточна, поскольку собрать статистически надежные данные по этому вопросу сложно, а на авторскую оценку таких примеров вряд ли можно полагаться.

видимости, нельзя в таких случаях говорить и о какой-либо регулярной модели (подход 3). Таким образом, остается признать, что эти формы образованы от РГ (подход 2).

Важность лексикализации при образовании таких причастных форм (подход 4) косвенно доказывают данные Таблицы 15.

Наконец, некоторые аргументы в пользу правомерности в части случаев подходов 1 и 3 приводились в начале раздела.

Таким образом, все перечисленные в начале раздела подходы важны для понимания деривационной природы рассматриваемой группы причастий⁷³.

4.2.4. Пассив от двухместных непереходных глаголов

Следующее явление, отклоняющееся от обычного соотношения активных и пассивных форм, заключается в пассивизации второго актанта при двухместных (точнее, более, чем одноместных) глаголах, не управляющих аккумулятивом.

Образованию пассива от двухместных непереходных глаголов посвящена статья [Fowler 1996]⁷⁴. В этой статье рассматриваются глаголы, управляющие творительным, родительным и дательным падежами, и делается вывод, что дополнения в творительном и родительном падеже при глаголах с сильным управлением являются прямыми дополнениями, и поэтому такие глаголы легко допускают пассивизацию (*управляемый, ожидаемый*). Дополнение же в дательном падеже рассматривается как косвенное, что проявляется, согласно статье, в отсутствии форм пассива у большинства управляющих дательным падежом глаголами⁷⁵. Исключения рассматриваются либо в качестве результата влияния французского языка (*предшествуемый – précédé; подражаемый, вероятно, – imité*), либо в качестве результата смены управления глагола (напр., причастие *отомщенный* образовано от глагола, некогда принимавшего прямое дополнение, (95))⁷⁶.

---

⁷³ Ср. близкие по духу рассуждения о множественности моделей при образовании конструкции с «дативным субъектом» в [Сай 2011].

⁷⁴ См. также [Князев 2007: 526–527].

⁷⁵ Решение, согласно которому дативное зависимое рассматривается отдельно от инструментального и генитивного в [Fowler 1996] обосновывается также тем, что актанты, оформленные дательным падежом легко совместимы в предложении с актантами, оформленными аккумулятивом (*Иван дал брату книгу* [ibidem: 537]), что в большинстве случаев неверно для инструменталиса и генитива, а также тем, что инструментальные и генитивные дополнения, в отличие от дативных, могут контролировать вторичные предикаты (*Они избегали его пьяного / Они пренебрегали ею пьяной / *Они завидовали ему пьяному* [ibidem: 539]). Последнее утверждение, впрочем, кажется сомнительным.

⁷⁶ Отмечу, что у теории уже на этом этапе есть некоторые достаточно очевидные проблемы. Во-первых, если в качестве возможного объяснения для синхронно существующих **форм** слова рассматривается калькирование из французского – из рассмотренного должны быть исключены многие глаголы, управляющие творительным и родительным падежом, поскольку многим из них – как и вообще глаголам с сильным управлением – также

(95) *По возвращении из Троянского похода казалось, что покровительствующие царство и род Прямов боги, хотели, разоряя Грецию, отомстить его несчастью.* [А. Н. Радищев. Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастья Греков (1773)] (НКРЯ)

В [Fowler 1996] рассматривается лишь несколько глаголов, относящихся к последним двум группам. В то же время, эти группы достаточно многочисленны, в них входят по крайней мере следующие глаголы, для которых хотя бы иногда фиксируются причастные формы⁷⁷:

1. глаголы, **поменявшие свое управление**: *внемлемый, внимаемый, отомщенный, отплаченный, обитаемый, польщенный, угрожаемый.*

2. глаголы, **французский** переводной аналог которых переходный⁷⁸: *аккомпанируемый, аплодируемый, благоприятствуемый, досаждаемый, завидуемый, подражаемый, помогаемый, потокаемый, предшествуемый, препятствуемый, следуемый, сопутствуемый, угождаемый.*

Из глаголов, перечисленных в [Fowler 1996] и хотя бы ограниченно допускающих пассивизацию, только для глагола *вторить* не было обнаружено свидетельств переходности ни в русском языке с XVIII века⁷⁹, ни во французском языке, что, впрочем, может быть следствием несовершенства используемых методов⁸⁰.

соответствуют переходные глаголы во французском (напр., *пренебрегаемый – négligé, dédaigné; управляемый – dirigé, gouverné*). Во-вторых, не вполне ясно, как именно автор предлагает трактовать на синхронном уровне деривацию форм, объясняемых историческими причинами: при строго деривационном подходе, принятом в работе, кажется необходимым некоторое описание процесса, приводящего к пассивизации таких глаголов. Впрочем, последняя проблема связана со многими явлениями, которые рассматриваются как калькированные.

⁷⁷ При (известном мне) пересечении групп предпочтение в этом списке отдается первой. Впрочем, в части случаев вполне возможно, что фиксируемые формы переходных глаголов с дативным управлением также объясняются французским влиянием.

⁷⁸ Список глаголов, управляющих дативом и проверявшихся на возможность пассивизации, составлен частично на основании [Fowler 1996], частично на основании [Шведова (ред.) 1980: § 1738], частично на основании собственных размышлений.

Управление русских глаголов проверялось по НКРЯ (в список занесены те глаголы, для которых в НКРЯ зафиксировано хотя бы одно употребление с зависимым в аккузативе). Не исключено, впрочем, что в некоторых случаях такое управление также является калькой с французского.

Переводы и управление французских глаголов рассматривались по словарю Abbyu Lingvo, URL: <http://lingvo.abbyuonline.com>.

⁷⁹ Точнее, переходный пример с этим глаголом был найден, однако позицию прямого дополнения в этом примере занимал другой участник (*вторящих одно и то же*).

⁸⁰ Единственное обнаруженное причастие на *-н-/-т-* от глагола, управляющего дативом, для которого не удалось найти какого-либо исторического объяснения –

Некоторые факты, однако, противоречат высказанной в [Fowler 1996] гипотезе.

Во-первых, в современном русском языке есть по крайней мере одна группа глаголов, управляющих дативом и достаточно часто подвергающихся пассивизации, – глаголы несовершенного вида со значением помощи⁸¹: *поддакивать* (96), *подпевать* (97), а также упоминавшийся выше глагол *аккомпанировать*, в меньшей мере *подсказывать* (98), *подсуживать*⁸². По не вполне ясным причинам на периферии этой группы находится сам глагол *помогать*, сравнительно нечасто, но все же пассивизирующийся (99).

(96а) *Логические рассуждения (поддакиваемые торговцами форпостов) следующие...*
(Яндекс)

(96б) *Логические рассуждения, которым / ??? которые **поддакивают** торговцы форпостов...*

(97) *И вообще зионы - самая **подпеваемая** группа* (Яндекс)

(98) *У него было железное правило: **подсказываемый** получает 2, подсказывающий - 1.*
(Яндекс)

(99) *Крестоносцы перешли границу Пруссии и **помогаемые** мазовецкими и поморскими князьями и западно-европейским рыцарством начали подчинение Пруссии и ее христианизацию.* (Яндекс)

Кроме того, встречаются пассивные формы от глаголов *подмигивать* (100), *выкать*⁸³

(101), которые представляются в целом допустимыми для разговорной речи.

(100) *Что вы, если начнут подмигивать на улице, то "**подмигиваемый**" может это истолковать как преследование...* (Яндекс)

(101) *один **ВЫкаемый** юзер - ГСМ* (Яндекс)

Даже если не признавать грамматичность примеров (94)–(99), из них можно заключить, что неверно положение, согласно которому пассивизация глаголов, управляющих дативом,

---

отказанный (в чем-л.). Как будет видно из дальнейшего текста, среди причастий на -м- есть и другие исключения.

⁸¹ Как видно из примеров, это значение не обязательно сводится к ассистиву (как в редких примерах типа (97)): помогающий не обязательно выполняет то же действие, что и «помогаемый».

⁸² Встречается также причастие от глагола *подсудить*:

(i) *Это логично, все незаслуженные и **подсуженные** чемпионы исчезали вникуда!*

⁸³ Французский переводной аналог глагола *выкать* – *vousvoyer* – переходный, однако в данном случае кажется особенно неверным объяснение через французское влияние: форма *выкаемый* воспринимается как окказионализм, сравнительно естественный в разговорной речи, а на современную разговорную речь французский язык особого влияния не оказывает.

совершенно противоречит грамматической системе русского языка⁸⁴, а следовательно, как закономерную часть языковой системы следует рассматривать и такие формы как *следуемый*, *угрожаемый*, вне зависимости от их происхождения.

Приведенные выше аргументы частично противоречат выдвигаемой в [Fowler 1996] гипотезе, однако, как отмечено в самой статье, отдельное рассмотрение пассивизации глаголов, управляющих дативом, не является обязательной частью предлагаемого там подхода к пассивизации в русском языке [Fowler 1996: 543].

Более существенным возражением кажется тот факт, что пассивные формы (по всей видимости, почти исключительно причастия на -м-) образуются от некоторых глаголов, управляющих предложными группами⁸⁵.

Так, в частности, пассивизацию в большей или меньшей степени допускают такие близкие друг другу по значению глаголы, как *надзирать*, *приглядывать*, *присматривать*, *ухаживать*, управляющие предложной группой с предлогом *за*:

(102) *И вот стоит этот старинный особняк на крутом берегу реки Вологды в деревне Несвойское уже около двадцати лет не **присматриваемый** никем.* (Яндекс)

(103) *Название он получил по располагавшейся поблизости Аничковой слободе, где размещалась рабочая команда, **надзираемая** офицером М. О. Аничковым.* (Яндекс)

Более архаичной для современного языка является группа близких по значению причастных форм *уповаемый*, *чаемый*, *мечтаемый*.

(104) *Вдруг злостный старикашка ... ухватил Есенина за полу шубы, в кармане которой мягко позванивал о костяную пуговицу долго **мечтаемый** ключ.* (А. Мариенгоф)

В большей или меньшей мере приемлемые примеры пассивных форм фиксируются для многих других глаголов, управляющих предложными группами.

Таким образом, **пассивизация** в какой-то мере **допустима и для глаголов, управляющих предложными группами**, а последние вряд ли можно рассматривать как прямые дополнения, лишь на поверхностном уровне получающие маркирование, отличное от аккумулятива.

Важным в этом контексте кажется поведение формы *отомщенный*. Во-первых, эта форма достаточно часто используется при пассивизации обоих дополнений глагола

---

⁸⁴ "Passivization of Dative complements is clearly counter to the intrinsic grammatical system of Russian" [Fowler 1996: 530].

⁸⁵ Как и в случае с дативным управлением, в части случаев допустимость пассивной формы **исторически** объясняется допустимостью аккумулятивного управления на некотором этапе существования глагола. С этим, по всей видимости, связано появление таких форм, как *пеняемый*, *протестуемый* и *апеллируемый*, возможно, также *влияемый*.

отомстить: вершиной может оказываться как тот, кому отомстили (105), так и то, за что отомстили, или тот, за кого отомстили (106)⁸⁶. Этот факт делает особенно сложными попытки ограничить пассивизацию в русском языке только исходными прямыми дополнениями: можно представить себе подход, при котором в качестве прямого дополнения при этом глаголе будет рассматриваться дативная именная группа или предложная группа с предлогом *за*, но вряд ли возможен подход, при котором прямым дополнением считались бы обе эти группы.

(105) *Потом испустил воинственный крик и стал радостно плясать вокруг колодца, где фыркал и барахтался его **отомщенный** враг.* (Яндекс)

(106) *Шестой святой – Михаил Ярославич тверской, великий князь Владимирский, предательски убитый в Орде, а потом **отомщенный** сыном.* (Яндекс)

Во-вторых, эта форма используется иногда при пассивизации участника, которому не соответствует ни один синтаксический акт исходного глагола, ср. (107а–б).

(107а) *Мишука, удовлетворенный, наконец, за эти два дня, **отомщенный** за все обиды, ушел в дом.* (А. Н. Толстой)

(107б) **Мишуку / *за Мишуку / #Мишуке **отомстили** за все обиды*

4.2.5. Пассивное маркирование матричного глагола⁸⁷

Еще одно отклонение от стандартного отношения между активной и пассивной клаузой связано с пассивизацией матричного глагола, при которой позицию подлежащего занимает исходное зависимое зависимого глагола.

Первой из конструкций с пассивным маркированием матричного глагола является «**длинный пассив**» (long / long-distance passive) – пассивная конструкция, в которой пассивное маркирование получает только матричный глагол, а зависимый используется в той же форме, что и в соответствующей активной конструкции, см., в частности, [Cinque 2003].

(108) *Проба бисера, **начатого** делать новым способом скорее прежнего.* [1757] (Яндекс)

(109) *Китайского производства, с моторчиком и батареей, сааамую капельку **начатый** делать...* (Яндекс)

---

⁸⁶ Историческое объяснение (переходность глагола на более раннем этапе и переходность соответствующего глагола во французском) применимо только во втором, но не в первом случае.

⁸⁷ Настоящий раздел в наименьшей мере имеет отношение к релятивизации при пассиве, поскольку пассивное маркирование матричного глагола чаще наблюдается у кратких форм причастий.

В НКРЯ и Яндексе данная конструкция фиксируется, во-первых, в старых текстах (приблизительно до конца XIX века, самые ранние из найденных примеров – начало XVII в.) (110) и, во-вторых, в современных текстах, не соответствующих литературной норме (111).

Очень большую долю фиксируемых примеров составляют предложения с матричным глаголом *начать* (а также *зачать* в том же или близком значении)⁸⁸, однако в этой позиции встречаются и другие глаголы:

(110) *Уставленныя праздновать при сем Царствующем Санктпетербурге высокими монаршими указами, и потом во всей России праздники.* [А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)] (НКРЯ)

(111) *Но ныне, 1748-го году, заложен строить оной Сытной, или Запасной, Дворец каменной, за Литейным Двором, на берегу Невы Реки.* [А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)] (НКРЯ)

Другая конструкция с матричным глаголом в пассиве – **двойной пассив** (double / complex passive), т. е. конструкция, в которой пассивное маркирование получают как матричный, так и зависимый глагол, см., в частности, [Ørnsnes 2006]. Такая конструкция также фиксируется как в ранних текстах (самые ранние из найденных примеров относятся к XVIII веку) (112), так и в современных текстах (113).

(112) *Нынешний собор Флорентинский **начат** строиться в конце 13-го и окончен в 15-м...* [А. Д. Чертков. Журнал моего путешествия по Австрии, Италии, Сицилии, Швейцарии и проч. (1823-1825)] (НКРЯ)

(113) *Вообще в мире игростроения насчитывается немало игр **начатых** делаться одними, а потом переданных другим.* (Яндекс)

Как видно из примеров, «длинный пассив» и двойной пассив используются в сходных контекстах и, по всей видимости, являются близкими синтаксическими синонимами.

Можно заметить две закономерности в их распределении.

Во-первых, по крайней мере в современных текстах двойное маркирование в большей мере характерно для полных форм причастий, см. данные в Таблице 17. Различие статистически значимо, χ^2 , $P = 0,01$.

---

⁸⁸ Чтобы определить, с какими матричными глаголами совместимы «длинный пассив» и двойной пассив (см. ниже), я проводила поиск по подкорпусу 1700–1850 г. г. со следующим запросом:

partcp, pass, -bmark
-быть, **inf**.

Условные обозначения см. в Приложении к работе.

[Таблица 17.](#) Частотность «длинного пассива» и двойного пассива

в сочетаниях *начат(ый) писать(ся) / делать(ся)* при кратких и полных формах (Яндекс)

	«длинный пассив»	двойное маркирование	доля двойного маркирования
краткие формы	59	77	0,6
полные формы	9	32	0,8

Во-вторых, заметно увеличение частотности двойного пассива в современных текстах по сравнению с прочими текстами, которые находятся с помощью поисковой системы Яндекс. Рассматривались только краткие формы причастий, т. к. частотность кратких и полных форм могла поменяться, а как видно из данных, приведенных выше, этот фактор влияет на частотность двойного маркирования. Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$.

[Таблица 18.](#) Частотность «длинного пассива» и двойного пассива в сочетаниях

начат писать(ся) / делать(ся) в современных и несовременных текстах (Яндекс)

	«длинный пассив»	двойное маркирование	доля двойного маркирования
современные тексты	59	77	0,6
несовременные тексты (нач. XVII в. – нач. XX в.)	27	5	0,2

Еще одно явление, связанное с пассивным маркированием матричного глагола можно условно назвать «перетягиванием зависимых». Это явление заключается в том, что при пассивизации матричного глагола позицию подлежащего занимает участник, который в соответствующем активном предложении занимал бы позицию зависимого при зависимом, а не матричном глаголе, а сам зависимый глагол не выражен⁸⁹. Так, глагол *обещать*, в качестве прямого дополнения допускающий только некоторые получаемые объекты ((114б), ср. *ему обещали место заведующего*), при релятивизации с помощью пассивного причастия допускает в качестве вершины более широкий класс объектов (114а), в обычном случае входящих в сентенциальный акт (114в)⁹⁰.

(114а) *Ты будешь ждать меня в обещанном месте.* (Яндекс)

⁸⁹ Данное явление не является специфичным для русского языка, ср. многочисленные в Интернете примеры сочетаний *expected direction, direction attendue, erwartete Richtung*.

⁹⁰ Помимо причастий, используемых в примерах (114)–(118), то же возможно по крайней мере для форм *веленный, предполагаемый, (не)предвиденный, требуемый*.

(114б) ??? Ты будешь ждать меня в том месте, которое ты обещал.

(114в) ОК Ты будешь ждать меня в том месте, в котором ты обещал (меня ждать)⁹¹.

Для настоящей работы особенно важно, что пассивное «перетягивание зависимых», в отличие от остальных случаев маркирования матричного глагола, по всей видимости, возможно только в относительных клаузах, причем только при причастной стратегии релятивизации:

(114г) ??? Ты будешь ждать меня **в** месте, которое (было) обещано.

«Перетягивание зависимых», в отличие от «длинного пассива» и двойного пассива, возможно как при матричных глаголах, которые в соответствующих активных предложениях управляют инфинитивом (114), так и при матричных глаголах, присоединяющих финитную клаузу (115).

(115а) Обезьяна получала награду, когда переводила взгляд в **ожидаемое** место. (Яндекс)

(115б) ??? ...в место, **которое** мы ожидали / она ожидала.

(115в) ОК ... в место, про которое мы **ожидали**, что она переведет в него взгляд⁹².

Близкое явление наблюдается и вне контекста пассивизации, см. [Сай 2002: 51–52] о конструкциях вида *жду тебя завтра, мне нужно в Москву*⁹³, в которых зависимым при матричном предикате оказываются слова, которые могли бы входить в зависящий от него сентенциальный актант (*жду, что ты придешь завтра, мне нужно поехать в Москву*). Тем не менее, как видно из примеров (114–115а–б), «перетягивание зависимых», при котором повышается синтаксический ранг зависимого, при пассиве допускается более свободно.

Важно отметить, что границы «перетягивания зависимых» при активе частично зависят от типа зависимого, и в случае, если в качестве зависимого выступает относительное местоимение *что*, как и при пассивизации, такое «перетягивание» допустимо в большем числе случаев. Так, сравнительно допустимо (116а) (о таких предложениях см. в [Князев 2009]), соотносимое с «восстановленным» (116б)⁹⁴, тогда как с местоимением *который* сходная конструкция невозможна (116в)⁹⁵.

---

⁹¹ Здесь и далее примеры с «восстановлением» зависимого не всегда естественны, однако, как правило, грамматичны.

⁹² Необходимость дополнительного изменения структуры в (115в) вызвана действующим в русском языке ограничением на вынос сирконстантов из финитной зависимой клаузы.

⁹³ Пассив в таких сочетаниях также возможен: *ожидаемый завтра*.

⁹⁴ Оба типа конструкции – с адъективной формой и с местоимением (или союзом) *что* – допускает также предикативное слово *нужно*:

(i) *Опыт водителей такси позволяет с комфортом добраться в **нужное** место и в строго определённое время.* (Яндекс)

(116a) *Пишите обо всем что **хотите** без запретов.* (Яндекс)

(116б) *Пишите обо всем, о чем **хотите** писать.*

(116в) *Пишите о всех вещах, [?]о которых / [#]которые **хотите**.*

«Восстановление» сентенциального актанта, помимо «перетянутого» зависимого, как правило, происходит за счет главной клаузы, в которую входит причастие, причем во многих случаях обязательно использование в этой клаузе именно того глагола, который мог бы быть зависимым при матричном глаголе (под отрицанием или без отрицания). Так, при допустимости (117а) пример (117б) кажется сомнительным, несмотря на то, что из контекста можно восстановить, что имеется в виду время, когда обещают дать воду.

(117а) *Нам вроде как 19 числа должны ее дать, но свекровь говорит, что никогда в **обещанное** время воду не давали...* (Яндекс)

(117б) *^{??}Нам вроде как 19 числа должны ее дать, но свекровь говорит, что всегда в **обещанное** время воду задерживают...*

Отдельные отступления от этого правила встречаются, однако кажутся менее допустимыми:

(118) *Сначала я опоздала на полчаса от **веленного** срока (9 утра) – удачное начало удачного дня было положено.* (Яндекс)

Исключение, по всей видимости, составляют примеры, в которых в качестве зависимого глагола условно восстанавливается глагол *быть*, а пассивизуемый участник соотносим с предикативным элементом при этом глаголе, ср. (116а) с «восстановленным» (116в) при недопустимости сходной конструкции без пассива (116б)⁹⁶.

(119а) *Мы направили машину к **ожидаемому** месту приземления парашютиста...* (Яндекс)

(ii) *Пока стихала суматоха, он позвал мулата вниз, выпить стопочку, и спросил его обо всем, что было **нужно**.* (Яндекс)

⁹⁵ Возможно, впрочем, что в предложениях, подобных (116а), *что* следует рассматривать как союз, а не относительное местоимение (см. разделы 2.1, 3). Косвенным аргументом против такого подхода можно считать особенности вопросительного *что* и местоимения *это*. Так, например, глагол *мочь*, в обычном случае не допускающий прямого дополнения (**Я могу чтение*), допускает в качестве зависимого местоимения *что* и *это* (*Что ты можешь? Это я могу.*).

⁹⁶ В примере (119а) часть именной группы *приземления парашютиста* теоретически можно трактовать как материал для «восстановления» зависимого глагола (*место, про которое мы ожидали, что там приземлится парашютист*), однако, как видно из (i) в близких случаях такая трактовка невозможна.

(i) *Об **ожидаемых** призерах и настоящих сюрпризах читайте дальше.* (Яндекс)

(119б) ??? ...к тому месту приземления парашютиста, которое мы **ожидали**.

(119в) ...к тому, про что мы **ожидали**, что это будет местом приземления парашютиста.

Возможно, «перетягивание зависимых» наблюдается и в том случае, когда «пропущенный» зависимый глагол может быть восстановлен без соответствующего левого контекста, однако ограничен некоторым семантическим классом⁹⁷. Так, без значительной контекстуальной поддержки причастие в (120) означает ‘который начали есть/обкусывать/грызть’, но не ‘который начали готовить’ или тем более ‘который начали заворачивать’. Вне контекста пассивизации глагол *начать* таким значением, по всей видимости, не обладает, ср. *начатый бутерброд*, ??*начать бутерброд*, а также данные в Таблице 19. Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P = 0,02$.

(120) *На крохотном столике стояли стеклянный заварочный чайник, чашка с недопитым чаем и **начатый** бутерброд с сыром.* (Яндекс)

Таблица 19. Частотность причастных форм глагола *надкусить* и использованного в близком ему значении глагола *начать* (Яндекс)

	<i>начатый/надкушенный</i> <i>бутерброд</i>	<i>начал(а,и)/надкусил(а,и)</i> <i>бутерброд</i>	% причастий
<i>начать</i>	20	0	100 %
<i>надкусить</i>	78	22	78 %

При пассивном «перетягивании зависимых», по всей видимости, ограничено выражение агентивного дополнения (1д)⁹⁸, однако абсолютного запрета на его выражение, по всей видимости, нет (121).

(114д) ??*Ты будешь ждать меня в **обещанном** тобой месте.*

(121) *Но на следующий день, я как сидрова коза поскакала в магаз, правда купила вместо **веленных** Машей L&M, синие LD.* (Яндекс)

⁹⁷ Ср. [Fillmore 1986] о противопоставлении неопределенного нулевого зависимого, в частности, семантически специализированного (*I've tried to stop drinking*), и определенного нулевого зависимого, восстановимого из контекста (*She promised*).

⁹⁸ В примере (i) агентивное дополнение возможно, однако в соответствующем ему активном предложении пассивизуемый участник занимает позицию прямого дополнения (ii), т. е. в данном случае, по всей видимости, «перетягивания зависимых» не происходит, либо оно происходит независимо от пассивизации.

(i) *Я вспомнил про надёжное бомбоубежище, **обещанное** гестаповцем.* [Фазиль Искандер. Летним днем (1969)] (НКРЯ)

(ii) ^{OK}*Гестаповец **обещал** (нам) надёжное бомбоубежище.*

4.2.6. Сирконстанты и неядерные актанты при пассивизации

Ю. П. Князев указывает некоторые случаи, в которых причастия «находятся в нестандартных смысловых соотношениях с близкими по форме глаголами, что может сопровождаться изменением модели управления» (напр., *были рассчитаны на то...*; **рассчитать на то*) [Князев 2007: 530].

Можно, однако, заметить, что, помимо единичных несоответствий в модели управления глагола, возможны и достаточно регулярные несоответствия в оформлении неядерных актантов, а также сирконстантов при активных и пассивных формах глаголов.

Первое различие между активными и пассивными конструкциями у ряда глаголов заключается в допусимости инфинитивного зависимого: при некоторых глаголах (таких как *создать*, *сотворить*, *родить*) в форме пассивного залога возможно использование инфинитива, тогда как в близких по значению активных предложениях он недопустим, ср. (122–123а–б).

(122а) **Рожденный** ползать летать не может.

(122б) ??Мать **родила** его ползать / ??Он родился ползать.

(123а) Ультрапортативный компьютер Sony VAIO VGN-P21ZR с глянцевой отделкой ярких естественных цветов, **созданный** быть идеальным спутником в поездке. (Яндекс)

(123б) ??...компьютер Sony, который (мы) **создали** быть идеальным спутником в поездке.

В то же время, присоединение инфинитива к таким глаголам не всегда возможно и при пассиве: как видно из примеров (124), (123в), инфинитив совместим с агентивным дополнением *природой*, но не с агентивным дополнением *нами*.

(124) *Кипрей создан природой укрывать земную скорбь, утешать глаз.* [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)] (НКРЯ)

(123в) ??Этот компьютер **создан** нами быть идеальным спутником в поездке.

Оказывается, однако, что единицы, которые могут сочетаться с инфинитивом, находясь в позиции агентивного дополнения (такие, как *природа*, *Бог*⁹⁹), совместимы с ним и в позиции подлежащего при глаголе в активном залоге:

---

⁹⁹ Ограничение на единицы, которые могут выступать в этой позиции, не лексическое (а значит, не фразеологизованное): как видно из (i), агентивным дополнением может быть и местоимение.

(i) *Как не входить в сердце наше Христу, чрез веру и покаяние, когда оно и создано Им быть храмом Божиим?* (Яндекс)

(125) *Казалось, — вспоминал Розен, — сама природа создала меня быть экзерцир-мейстером, потому что эта наука не стоила мне ни труда, ни больших приготовлений, как большей части моих сослуживцев.* (Яндекс)

Таким образом, для глагола *создать* возможность или невозможность присоединения инфинитива определяется не залогом, а типом агенса: при агенсе со значением некоторых «высших сил» инфинитив возможен, при (выраженном) агенсе с другим значением – нет. Предположительно, то же верно для таких примеров, как (119а): в них важна соотнесенность создания с «высшими силами», а не с конкретным агенсом – отсюда невозможность (119б–в), однако, поскольку тип агенса (человек) все же известен, выражение этих «высших сил» в позиции подлежащего невозможно:

(123г) *[#]Природа создала /Бог создал этот компьютер быть идеальным спутником в поездке.*

У глагола же *родить* тип агенса известен вне зависимости от контекста, поэтому для него никогда не возможно использование инфинитива в активной конструкции:

(122в) *[#]Природа родила его ползать.*

Таким образом, возможность использования инфинитива определяется фактором, независимым от залога, т. е. в значительной мере является «автоматическим». У одних глаголов (*создать, сотворить*) инфинитивное зависимое в редких случаях оказывается возможно и в активе, у других (*родить*) – только в пассиве, однако это различие выводимо из значения этих глаголов.

Другое различие между активными и пассивными клаузами связано с выражением внешнего посессора дативной именной группой (*отрезать больному ногу*) или предложной группой с предлогом *у* (*отрезать у больного ногу*).

В обзоре из [Брыкина 2009: 76–77] перечисляются следующие факторы, способствующие выбору дативного оформления внешнего посессора: значение неотчуждаемой принадлежности; предикат, означающий намеренное действие; индивидуальный (в противоположность генерическому) посессор; живой посессор; высокое положение посессора на шкале одушевленности; известность посессора говорящему; предикат, обозначающий действие или движение, направленное на объект (в противоположность стативному предикату); неформальная ситуация общения; избегание омонимии с локативной конструкцией. Так, в примере (126а), «дативном» по большинству перечисленных признаков, достаточно закономерно используется именная группа в дательном падеже (*себе*) и сомнительна ее замена на предложную группу с предлогом *у* (126б).

(126a) *Целый месяц продлится «благотворительная» акция по возвращению Ван Гогу уха, которое он сам себе отрезал.* (Яндекс)

(126б) [?] *...уха, которое он сам у себя отрезал.*

В то же время, в причастном обороте в (127а), близком по значению – а значит, и по набору «дативных» признаков – к относительной клаузе в (126а), наиболее естественным представляется использование предложной группы с предлогом *у*, и менее допустимой кажется ее замена на дативную именную группу (127б).

(127а) *...я ведь читал о нищете Модильяни и Ван-Гоге, пытавшемся выменять родное – но уже отрезанное им у себя ухо – на бутылку «Кальвадоса»...* (Яндекс)

(127б) [?] *...уже отрезанное им себе ухо...*

Небольшая статистика по выражению посессора в активных и пассивных относительных клаузах, подобных (126)–(127), собрана в Таблице 20. Различие близко к статистической значимости, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P = 0,05$.

[Таблица 20.](#) Выражение действия по отрезанию у себя ушей в активных и пассивных относительных клаузах (Яндекс)¹⁰⁰

	<i>у себя</i>	<i>себе</i>	доля <i>у себя</i>
пассивное причастие	3	1	0,8
<i>который</i> + активные формы индикатива	1	8	0,1

Еще одной особенностью пассивных относительных предложений, отличающей их от активных, в частности, активных относительных предложений, является частотность сирконстанта *ранее* (128а), не всегда естественного в активных клаузах (128б)¹⁰¹.

(128а) *С учетом ранее введенного Мушаррафом запрета (14 августа прошлого года) на 2 военизированные группировки, общее число подлежащих закрытию религиозных организаций достигло семи.* [Материал новостных лент Интернета 2002-2003] (НКРЯ)

(128б) [?] *С учетом запрета на 2 военизированные группировки, который ранее ввел Мушарраф...*

¹⁰⁰ Использование для статистики именно групп *у себя* и *себе* удобно, поскольку это гарантирует, что посессор находится достаточно высоко на иерархии одушевленности и при осуществлении действия жив.

¹⁰¹ Ср. также данные в разделе 2.2 об использовании при причастиях зависимых *более* и *менее*.

Данные о частотности зависимого *ранее* и максимально близких к нему по значению *до этого* и *перед этим* собраны в Таблице 21. Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,05$.

[Таблица 21.](#) Частотность зависимых *ранее*, *до этого*, *перед этим* в активных и пассивных клаузах, для глаголов совершенного вида в прошедшем времени (синтаксический подкорпус)

	<i>ранее</i>	<i>до этого / перед этим</i>	доля <i>ранее</i>
пассивное причастие	14	0	1,0
активные формы индикатива	10	5	0,7

Последние два различия (оформление внешнего посессора и частотность зависимого *ранее*) верны, как кажется, для всех причастий, допускающих соответствующие зависимые, поэтому вряд ли могут рассматриваться как нерегулярные несоответствия между активом и пассивом и, как и допустимость инфинитивного зависимого при глаголах типа *родить*, должны считаться автоматическим изменением, сопутствующим семантическим процессам при пассивной релятивизации.

4.3. Выводы

1. Пассивизация и релятивизация не полностью независимы друг от друга, в частности, существует корреляция между «относительностью» и пассивностью клаузы. Предположительно, это объясняется предпочтительностью релятивизации S-участника и тем, что подлежащее при пассиве проявляет свойства S.

2. При пассивной релятивизации наблюдается ряд отступлений от обычного соотношения активных и пассивных клауз, характеризующих пассивизацию в целом (ограничения на образование пассивных форм от переходных глаголов, образование пассивных форм от непереходных глаголов...) или специфичных для относительных клауз («перетягивание зависимых»).

3. При образовании пассива от переходных глаголов действует ряд ограничений, **морфонологических, морфологических** (ограничение на образование пассива от глаголов на *-ся*), **семантических** (ограничение на образование пассива от стативных глаголов), возможно, также **синтаксических** (ограничение на образование пассива от безличных глаголов).

Как справедливо отмечено в [Fowler 1996], те же ограничения, которые не позволяют образовать формы пассива от переходных глаголов, действуют и при образовании пассивных форм от глаголов, сильно управляющих косвенными дополнениями (например, морфологически затруднительно образование пассивного причастия от глагола *ждать* [Fowler 1996: 535]).

4. В ряде случаев при пассивизации позицию подлежащего занимает участник, не являющийся (каноническим) прямым дополнением в активной конструкции. В частности:

- при некоторых непереходных пердуративных глаголах (*прожить, проработать*) ограниченно возможна пассивизация зависимого со значением промежутка времени, который для данного деривационного класса исходно не является прямым дополнением;
- при некоторых одноместных непереходных глаголах, как нерефлексивных (*треснуть, лопнуть*), так и рефлексивных (*разбиться, влюбиться*), по всей видимости, возможна пассивизация участника S_0 ;
- при некоторых непереходных глаголах с сильным управлением возможна пассивизация косвенного дополнения, в активной конструкции выраженного именной группой в творительном (*управляемый*), родительном (*достигнутый*) или дательном падеже (*поддакиваемый*) или предложной группой (*присматриваемый*);
- при глаголе *отомстить* возможна пассивизация участника, не соответствующего никакой синтаксической валентности в активной конструкции;
- при некоторых матричных глаголах возможна (или была возможна) пассивизация участника, в соответствующей активной конструкции входящего в сентенциальный актанта (*начатый писать(ся); в обещанном месте*)¹⁰².

Исходя из этих данных, можно предположить, что пассивная конструкция не только – и, возможно, не столько – зависит от статуса пассивизируемого участника в активной конструкции, но и в какой-то мере задает этот статус, **выдвигая в высокую коммуникативную и синтаксическую позицию одного из участников**.

По способности выдвигать участника в высокую синтаксическую позицию пассивной конструкции близки местоимения: ср. *мочь это, обо всем, что хотел* (4.2.5)¹⁰³.

5. При образовании морфологически пассивных форм, которые можно соотнести с рефлексивными глаголами, задействован ряд различных механизмов, в частности, **метонимический перенос** формы, образованной от переходного глагола, на другой класс

¹⁰² Ср. также глагол *оговорить*, при пассивизации которого становится допустимым более широкий класс зависимых: в активе дополнением при этом глаголе может быть только один из его семантических актанта (то, о чем договариваются) (ii), тогда как при пассиве позицию подлежащего может занимать и второй его семантический актанта (содержание договоренности), ср. *в оговоренном месте* и (i).

(i) *Выйдя на перрон, к оговоренному 15 вагону, где нас должна была встречать гид-сопровождающий, мы...не увидели г-жи Синицыной.* (Яндекс)

(ii) *Мы оговорили место встречи / ??пятнадцатый вагон.*

¹⁰³ Ср. также разговорное (i) при недопустимости (ii).

(i) *Ну а я пойду перекушу что-нибудь...* (Яндекс)

(ii) *??Ну а я пойду перекушу какую-нибудь булочку.*

объектов; **образование** причастных форм напрямую **от рефлексивных глаголов**; **использование готовых форм**; образование форм по модели, ориентированной на результат (product-oriented model).

6. Модель, ориентированную на результат, логично усматривать в образовании форм на *за...нный* (*заснеженный, заспанный*), близких между собой по значению, однако соотносимых с глаголами различных классов (двухместными переходными, безличными, рефлексивными), часто очень редкими, или **не соотносимых ни с какими глаголами**.

Возможно, то же в какой-то мере верно и для других классов глаголов. Так, например, близкими свойствами, по всей видимости, обладает группа форм на *об...нный*, ср. *обкусанный бутерброд* с более редким *обкусать бутерброд*; *обветренные губы* > *губы обветрились*.

7. Предположительно, непереходные двухместные глаголы, допускающие пассивизацию «кластеризуются» по значению. Помимо группы глаголов, управляющих творительным падежом, со значением управления (*командуемый, предводительствуемый*) [Fowler 1996: 520], можно выделить группу глаголов, управляющих дательным падежом, со значением дополнительного вспомогательного действия (*поддакиваемый, подпеваемый*), группу глаголов, управляющих предложной группой с предлогом *за*, со значением присмотра (*присматриваемый, надзираемый*) и группу глаголов, различающихся между собой по управлению, со значением желания (*мечтаемый, чаемый, уповаемый*). Для группы глаголов со значением управления пассивизация абсолютно нормативна, для групп со значением дополнительного действия и присмотра – несколько менее допустима, для глаголов со значением желания – крайне архаична. Можно предположить, что на допустимость пассивной формы у конкретных глаголов в какой-то мере влияет не только общий элемент значения таких «кластеров», но и аналогия с другими их элементами.

Впрочем, на данный момент не доказано не только влияние «кластеров» на допустимость пассивизации (не напрямую определяемое семантикой «кластера»), но и само их существование.

8. В ряде случаев зависимые при пассивизации отличаются по свойствам от соответствующих им зависимых активной конструкции. Такое различие может быть «автоматическим», т. е. из него не обязательно следует, что пассивная конструкция образована нерегулярно или не соотносится с исходной конструкцией.

9. Для пассивных клауз больше характерно выражение внешнего посессора предложной группой с предлогом *у*, чем дативной именной группой. Предположительно, это говорит о том, что пассивная клауза даже при сохранении значения автоматически воспринимается как менее переходная и, соответственно, посессор представляется как менее задействованный, чему и соответствует его оформление с помощью предложной группы.

5. Конкуренция финитных и нефинитных пассивных клауз¹⁰⁴

Среди пассивных относительных клауз выделяются финитные, т. е. содержащие финитную форму глагола – нулевую или ненулевую (129), – и нефинитные (причастные) (130).

- (129) *При выборе используется оператор сравнения, который рассмотрен ниже.* [В. А. Овчинников. Применение генетических алгоритмов в задачах синтеза кузова автомобиля // «Информационные технологии», № 10, 2004] (НКРЯ)
- (130) *...налогообложение суммы страховой выплаты ... осуществляется аналогично порядку, рассмотренному выше.* [Учет и налогообложение операций по страхованию работников (2003) // «Бухгалтерский учёт», 2003.06.16] (НКРЯ)

Как видно из данных Таблицы 7 (раздел 3), конкуренция финитных и нефинитных относительных клауз при пассивизации возникает у глаголов совершенного вида в прошедшем времени (*рассмотренный / который (был) рассмотрен*) (129)–(130) и у глаголов несовершенного вида в формах настоящего (*рассматривающийся, рассматриваемый / который рассматривается*) (131)–(132) и прошедшего времени (*рассматривавшийся / который рассматривался*).

- (131) *В России озабочены положением 700 тыс. русских, которые рассматриваются здесь нередко как «чужие».* [И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» // «Дипломатический вестник», № 6, 2004] (НКРЯ)
- (132) *Предполагаемое количество присяжных определяется исходя из количества уголовных дел, рассматриваемых судом.* [Лед тронулся (2003) // «Газета», 2003.07.02] (НКРЯ)

Специальные формы будущего времени и условного наклонения возможны только при финитной стратегии (*??? будущая проведена, ?? написанный бы*)¹⁰⁵. Это, впрочем, не означает,

---

¹⁰⁴ Многие из различий между финитной и нефинитной стратегией при пассивной релятивизации О-участника близки тем, которые наблюдаются при релятивизации подлежащего в активных клаузах. Более подробно, чем в данном разделе, эти различия (прежде всего, различия, связанные с номинализацией) описаны в [Холодилова 2011, в печати, а].

¹⁰⁵ Отдельные примеры, в которых пассивное причастие сочетается с частицей *бы* фиксируются (i), однако они, по всей видимости, еще более маргинальны, чем сочетание **активных** причастий с частицей *бы* (ii), см. данные в Таблице 21⁷, χ^2 , $P \ll 0,01$. Не вполне ясно, впрочем, насколько эти данные сопоставимы.

- (i) *«Москвич» покотил не в столицу, а выбрался на кольцевую дорогу и устремился в глубь Подмосковья, через полтора часа уткнувшись в полосатое бревнышко, преградившее дорогу и **названное бы** шлагбаумом, будь рядом с ним стражник.* [Анатолий Азольский. Монахи // «Новый Мир», 2000] (НКРЯ)
- (ii) *Вечного купальщика, как залезшего, так и не вылезшего, а **вылезшего бы** — **пустившего бы** волну, **смывшую бы** все побережье.* [М. И. Цветаева. Живое о живом (Волошин) (1932)] (НКРЯ)

что причастия никогда не могут составить конкуренции финитным относительным клаузам, содержащим эти формы:

- (133а) ...первая же сделка, которая будет проведена, вызовет и толки и зависть...
[Г. А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)] (НКРЯ)
- (133б) ^{OK}...первая же **проведенная** сделка вызовет и толки и зависть...
- (134а) Согласно А. Т. Ф., на Руси нет ни одного списка ни одной летописи, который был бы написан раньше знаменитой Радзивилловской летописи... [А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко // «Вопросы языкознания», № 6, 2000] (НКРЯ)
- (134б) ^{OK}...нет ни одного списка летописи, **написанного** раньше знаменитой Радзивилловской летописи.

В настоящем разделе основное внимание будет уделено конкуренции финитной и причастной стратегий при использовании причастий на *-н-/-т-*.

5.1. Причастный оборот в его отношении к пассиву с *быть* и без *быть*

Быть или не быть – таков вопрос...

У. Шекспир. Гамлет (пер. М. Л. Лозинского)

При пассивной релятивизации глаголов совершенного вида, реферирующих к прошлому, причастному обороту соответствуют две различных финитных конструкции – с нулевой связкой и с выраженным глаголом *быть* (перфект и претерит соответственно в терминологии [Князев 2007: 496]). Так, в примере (135а) причастному обороту соответствует относительная клауза с формой прошедшего времени глагола *быть* в вершине (135б), в (136а) – относительная клауза с нулевой связкой в вершине (136б).

- (135а) *Всё это накладывается на старые нормативные акты, **принятые** несколько десятилетий назад.* [Людмила Мещанинова. Соцпакет из обещаний (2003) // «Время МН», 2003.08.05] (НКРЯ)
- (135б) *Всё это накладывается на старые нормативные акты, которые ^{??}(**были**) **приняты** несколько десятилетий назад.*

Таблица 21'. Частотность частицы *бы* при активных и пассивных причастиях прошедшего времени совершенного вида (основной подкорпус)

	активные причастия	пассивные причастия	доля пассивных причастий
с <i>бы</i>	72	7	0,1
всего, снятая омонимия	10 789	30 809	0,7

(136а) *Это неизбежно связано с выравниванием относительных цен, сейчас заниженных — на газ, электроэнергию, коммунальные услуги.* [Евгений Ясин. Путин и «но» // «Газета», 2003] (НКРЯ)

(136б) ... *относительных цен, которые сейчас (*были) занижены.*

Причастный оборот намного превышает по частотности обе финитные конструкции: как видно из Таблицы 8 (раздел 3), в синтаксическом подкорпусе НКРЯ он составляет 96,5 % от всех относительных клауз с релятивизацией О-участника при пассиве.

Обращает на себя внимание тот факт, что при релятивизации сравнительно велика частотность пассива, выраженного сочетанием краткого причастия и форм прошедшего времени глагола *быть*, см. данные в Таблице 22. Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

Таблица 22. Частотность клауз с нулевым и ненулевым вспомогательным глаголом при пассиве (синтаксический подкорпус)

	<i>был</i> + краткое причастие	краткое причастие без ненулевых форм <i>быть</i>	доля случаев с <i>быть</i>
при релятивизации	48	34	0,6
всего	883	1501	0,4

Предположительно, такое различие частично объясняется тем, что причастный оборот в большей мере конкурирует с пассивом без ненулевых форм глагола *быть*¹⁰⁶. Косвенно это предположение подтверждается данными о частотности пассивов при относительном местоимении *что*: в этом контексте затруднена замена на причастный оборот (см. раздел 5.3.1) и, возможно, поэтому оказывается более низкой частотность пассива с *быть*. Различие статистически значимо, χ^2 , $P \ll 0,01$.

Таблица 23. Частотность пассива клауз с нулевым и ненулевым вспомогательным глаголом при относительных местоимениях *что* и *который* (основной подкорпус)¹⁰⁷

	<i>был</i> + краткое причастие	краткое причастие без ненулевых форм <i>быть</i>	% с <i>быть</i>
<i>который</i>	3226	4027	44,5 %
<i>(то,) что</i>	579	1320	30,5 %

¹⁰⁶ Прямая проверка этого предположения вряд ли возможна, т. к. очень во многих случаях возможна замена причастного оборота как на пассив с *быть*, так и на пассив с нулевой связкой.

¹⁰⁷ Различия между Таблицами 22 и 23, вероятно, связаны прежде всего с различием в запросах (см. Приложение) и, возможно, также с различием между текстами в основном и синтаксическом подкорпусах НКРЯ.

Пассиву с *быть* могут соответствовать различные наборы таксисных и акциональных характеристик. При одном из них его замена на причастный оборот ограничена: в случае, если форма пассива в финитной клаузе выражает **состояние, предшествующее** событию в главной клаузе, замена на причастный оборот требует введения обстоятельств, указывающих на предшествование (*ранее, доселе*) (137), или невозможна (138)¹⁰⁸. Так (138б), по всей видимости, может быть понято только в том, не вполне естественном, значении, при котором Большой Успенский собор в прошлом году закрыли, и он до сих пор остается закрытым.

(137а) *Убираем трафарет и, глядя на него, уже от руки дорисовываем недостающие части, **которые были закрыты** на трафарете перегородками для сохранения узора (фото 4). [Николай Щербатов-Коломин. Березовое чудо // «Народное творчество», № 5, 2004] (НКРЯ)*

(137б) *...дорисовываем недостающие части, [#](ранее) **закрытые** на трафарете перегородками.*

(138а) *Большой Успенский собор, который в прошлом году **был закрыт** на ремонт, не произвел на меня особого впечатления. (Яндекс)*

(138б) *Большой Успенский собор, **закрытый** в прошлом году на ремонт, не произвел на меня особого впечатления. ≠ (138а)*

Полные формы причастий могут быть использованы в значении предшествующего состояния только с теми же обстоятельствами времени, что и некоторые полные прилагательные, ср. *закрытый ранее / некогда / тогда / [#]в прошлом году* и *готовый ранее / некогда / тогда / ^{??}в прошлом году*.

5.2. Признаки номинализации

*И начинанья, взнесишися мощно,
Сворачивая в сторону свой ход,
Теряют имя действия.*

У. Шекспир. Гамлет (пер. М. Л. Лозинского)

Как видно уже из обсуждения примеров (137)–(138) выше, пассивные причастные обороты, в противоположность финитным относительным клаузам, частично сближаются по свойствам с прилагательными, т. е. проявляют признаки **номинализации** по К. Леманну [Lehmann 1986]. Номинализация при этом понимается в широком значении, как сближение по свойствам с именами: не только с существительными, но и с прилагательными.

---

¹⁰⁸ Такие примеры сравнительно редки, поэтому вряд ли можно считать, что бо́льшая частотность пассива с *быть* при релятивизации объясняется исключительно этим запретом.

Согласно К. Леманну, степень номинализации является одним из параметров, по которому различаются относительные клаузы, причем для более номинализованных относительных клауз характерны «ограничения на тип предложения, ограничения на модальные категории, на время и вид, факультативность зависимых, нефинитные глагольные формы, подлежащее в родительном падеже, ограничение на возможные зависимые» [Lehmann 1986: 671–672].

Для причастных оборотов характерны следующие абсолютные (не статистические) характеристики, соответствующие перечисленным выше признакам номинализации: отсутствие форм условного наклонения (ограничение на модальные категории), отсутствие форм будущего времени (ограничение на время) и, разумеется, нефинитная глагольная форма. Ближе к ним и ограничение на образование пассивных причастий прошедшего времени от глаголов несовершенного вида. Как известно (см., например, [Князев 2007: 489–490]), причастия на *-н/-т-* от глаголов несовершенного вида образуются крайне ограниченно¹⁰⁹, и, как видно из данных в Таблице 24, это не полностью компенсируется за счет более частотных причастий на *-ся*. Различие статистически значимо, χ^2 , $P \ll 0,01$.

Таблица 24. Частотность совершенного и несовершенного вида в причастных и финитных пассивных клаузах в прошедшем времени (синтаксический подкорпус)

	совершенный вид	несовершенный вид	доля несовершенного вида
полное причастие	3152	61	0,02
<i>который</i> + пассив			
на <i>-ся</i> / (<i>быть</i>)	71	20	0,22
+ краткое причастие			

С номинализованностью причастных клауз, вероятно, связаны еще два близких между собой, но логически не тождественных признака: меньшая средняя длина причастных оборотов и предпочтительность финитной стратегии при большем количестве зависимых у глагола, возглавляющего относительную клаузу.

Для того чтобы показать значимость первого из этих признаков, независимо от второго, необходимо рассмотреть количество слов в клаузе, помимо непосредственных глагольных

¹⁰⁹ В [Коломацкий 2009: 124–128] высказано предположение, согласно которому от основы несовершенного вида (на синхронном уровне) образованы многие причастия совершенного вида, например, причастие *прекращен* возводится к глаголу *прекращать*, а не *прекратить* [там же: 132], поскольку чередования в таких формах не являются фонологически автоматическими [там же: 124]. С этим предположением сложно согласиться: если, вопреки традиции, из числа чередований языка исключить морфонологические, в качестве производной от глагола *прекращать* придется рассматривать не только форму *прекращен*, но и форму *прекращу*, что представляется абсурдным. Кроме того, при таком подходе, по всей видимости, во многих случаях игнорируются гласные, что также не кажется допустимым.

зависимых. Назовем зависимые глагола зависимыми первой «степени», их зависимые – зависимыми второй «степени» и т. д. Так, в примере (139) в относительной клаузе, возглавляемой причастием *снятый*, зависимые первой «степени» – *Александром* и *в*, второй «степени» – *Петровым* и *году*, третьей «степени» – *96-м*.

- (139) *Последним моим мультфильмом была «Русалка» – фильм, нарисованный на стекле и снятый Александром Петровым в 96-м году.* [Уйдя из сказки] (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

Если предположить, что на распределение стратегий оказывает влияние только количество глагольных зависимых (т. е. зависимых первой «степени»), но не длина клаузы, в причастных оборотах и в относительных клаузах с *который* на одно зависимое первой «степени» должно приходиться приблизительно равное количество зависимых более высоких «степеней». Как видно из данных в Таблице 25, это неверно. Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$ ¹¹⁰.

[Таблица 25.](#) Связь между выбором стратегии

и количеством зависимых различной «степени» (синтаксический подкорпус)

	1	2 и более	зависимых высоких (> 1) «степеней» на одно зависимое 1-ой «степени» в среднем
полное причастие	3 266	6 440	2,0
<i>который</i> + (<i>быть</i>) + краткое причастие	158	427	2,7

Чтобы показать значимость второго признака (количество глагольных зависимых), необходимо рассмотреть клаузы с фиксированной длиной. Так, в клаузах, помимо вершинного глагола (и, в случае финитных клауз, относительного местоимения) содержащих три слова, может быть одно зависимое, как в (140) (*в этих походах*), два зависимых, как в (141) (*между собой* и *параллельно*) или три зависимых (таких примеров в выборке не встретилось). Как видно из данных в Таблице 26, при фиксированной длине клаузы причастные обороты предпочтительны при меньшем количестве глагольных зависимых. Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

- (140) *Значение наблюдений, полученных в этих походах, трудно переоценить.* [М. Э. Боцманова, Р. Д. Триггер. Изучение психологии подростка в лаборатории Д. Б. Элькоина // «Вопросы психологии», №1, 2004] (НКРЯ)

- (141) *Освещение исследуемого объекта — рассеянное, осуществляется матовыми лампами, которые соединены между собой параллельно.* [Использование

¹¹⁰ В числе зависимых первой «степени» при расчетах не учитывалось слово *который*.

компьютерных технологий при определении влагосвязывающей способности мяса (2004) // «Мясная индустрия», 2004.05.24] (НКРЯ)

Таблица 26. Связь между выбором стратегии и количеством зависимых 1-ой степени при фиксированной длине клаузы (в клаузах с тремя зависимыми различными «степенями») (синтаксический подкорпус)

	1 зависимое 1-ой степени	2 зависимых 1-ой степени	% клауз с 1 зависимым
<i>который</i> + краткое причастие	87	13	87 %
полное причастие	97	3	97 %

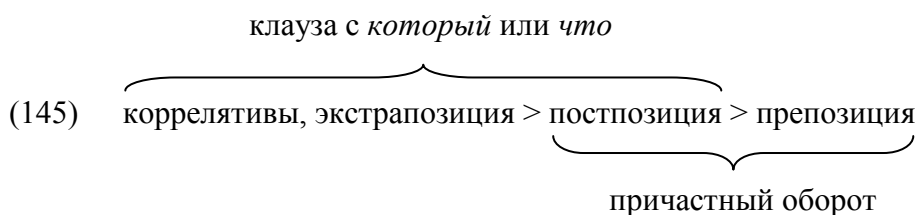
Еще один признак, указывающий на большую номинализованность причастных клауз, – доступный для стратегии набор линейных позиций относительно вершины. Причастный оборот возможен в препозиции (142) и в постпозиции (140) по отношению к вершине. Относительные клаузы с местоимением *который* практически невозможны в препозиции¹¹¹, однако допустимы в коррелятивных относительных конструкциях (143) и при экстрапозиции (144).

(142) *Или такой довод — у **нарисованного** динозавра по спине гребень, а науке такие неизвестны.* [Михаил Анчаров. Самшитовый лес (1979)] (НКРЯ)

(143) *Который вариант будет **выбран** в голосовалке большинством, тот и будет вскоре колыхаться на трибунах!* (Яндекс)

(144) *Мне те картины понравились, которые не гладко **написаны**.* [М. А. Волошин. Суриков (1916)] (НКРЯ)

Согласно К. Леманну, наиболее номинализованными обычно оказываются относительные клаузы, находящиеся в препозиции к вершине, а наименее номинализованными — те, которые предшествуют всей главной клаузе или следуют за ней [Lehmann 1986: 672]. Таким образом, как видно из (145), причастный оборот приходится на два «более номинализованных» позиционных типа, а относительная клауза с местоимением *который* — на два «менее номинализованных» позиционных типа.

¹¹¹ О немногочисленных исключениях см. [Лютикова 2009: 453–454].

На близость пассивных причастий к прилагательным указывает также их (ограниченная) способность присоединяться к вершинам, не соответствующим релятивизируемому участнику, ср. (146а–б) (см. в разделе 4.2.2 о таких сочетаниях, как *неунывающий оптимизм*). Важно отметить, что при этом могут сохраняться некоторые свойства пассива, такие как выраженное агентивное дополнение (146а), ср. с описанными в разделе 2.2 случаями совмещения свойств пассива со свойствами прилагательных.

(146а) *Причем процесс зачастую носил хаотичный, никем не координируемый характер.*
(Яндекс)

(146б) *Никто не координировал процесс / [#]характер процесса*

(146в) *???Причем процесс зачастую носил хаотичный характер, который никем не **координировался**.*

5.3. Прочие различия

5.3.1. Тип вершины

В целом причастные обороты встречаются намного чаще, чем финитные пассивные клаузы. Это соотношение, однако, меняется при вершине, не содержащей имени и состоящей из квантора *все*: как видно из данных в Таблице 27, в этом случае сравнительная частотность финитных относительных клауз значительно выше. Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

(147а) *Благодарю вас за всё, что сделано по этому делу.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)] (НКРЯ)

(147б) *^{OK}Благодарю вас за всё **сделанное** по этому делу.*

Еще выше доля финитных клауз при таких не содержащих существительное вершинах, как *первое, единственное, лучшее, самое важное*¹¹²: в этом случае использование причастного оборота не вполне естественно или даже недопустимо, ср. (148а–б). Отдельные найденные примеры на причастный оборот при таких вершинах (149) кажутся достаточно архаичными. Различие между вершинами *все* и *единственное* (см. данные в Таблице 27) статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

(148а) *Поверьте, это лучшее, что дано человеку.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)] (НКРЯ)

(148б) *???Поверьте, это лучшее, **данное** человеку.*

---

¹¹² О свойствах таких слов см. [Лютикова 2008: 9, 20–21].

- (149) *От полков множество было отсталых людей, и мы бродягам научились давать название мародеров: это было первое заимствованное нами от французов.* [А. П. Ермолов. Записки А. П. Ермолова 1798-1826 гг. (1825-1830)] (НКРЯ)

[Таблица 27.](#) Частотность финитной и нефинитной стратегий релятивизации при именной вершине и при местоимении *все* (основной подкорпус, снятая омонимия)

	причастная стратегия	финитная стратегия (который или что)	доля финитной стратегии
именная вершина (снятая омонимия)	7449	219	0,03
<i>все</i> (снятая омонимия)	30	12	0,29
<i>единственное</i>	0	8	1,00

5.3.2. Важность агентивного дополнения

При некоторых глаголах, таких как *увидеть*, *услышать*, кажется не вполне естественной замена причастного оборота на финитную пассивную клаузу:

- (150а) *Помимо этого, сэра Фрэнсиса крайне оскорбило обращение «пират», увиденное им в посланиях испанского короля.* [Андрей Фатющенко. Четыре лика Картахены (2004) // «Вокруг света», 2004.07.15] (НКРЯ)
- (150б) [?] *...обращение «пират», которое было увидено* им в посланиях испанского короля.

Как видно из Таблицы 28, глаголы *увидеть* и *услышать* отличаются по этому признаку от глаголов *заметить* и *обнаружить*, близких им по некоторым семантическим признакам (перцептивное восприятие, часто слабая контролируемость). Различие между наиболее близкими по результатам *услышать* и *заметить* статистически значимо, χ^2 , $P < 0,05$.

[Таблица 28.](#) Частотность финитной и нефинитной стратегии при пассивной релятивизации глаголов *увидеть*, *услышать*, *заметить* и *обнаружить* (основной подкорпус)

	который / что + (быть) + краткое причастие	полное причастие	% кратких причастий
<i>увидеть</i>	3	1116	0,3 %
<i>услышать</i>	5	897	0,6 %
<i>заметить</i>	14	915	1,5 %
<i>обнаружить</i>	24	1041	2,3 %

Предположительно, данные в Таблице 28 показывают, что финитные пассивные клаузы менее естественны в случае, если для описания ситуации важен агентивный участник.

Большая значимость агентивного участника при глаголах *увидеть*, *услышать* подтверждается их редкостью в неопределенно-личных конструкциях (151), см. данные в Таблице 29¹¹³. Различие между наиболее близкими по результатам *услышать* и *заметить* статистически значимо, χ^2 , $P = 0,02$.

(151) *И непременно, чтобы их рвение заметили, а потом отблагодарили!* [Михаил Чванов. Печальник славянства (2003) // «Наш современник», 2003.12.15] (НКРЯ)

Таблица 29. Частотность неопределенно-личной конструкции у глаголов *увидеть*, *услышать*, *заметить* и *обнаружить* (основной подкорпус)

	ИГ _{ACC.SG} + V _{PL} в неопределенно-личном значении	всего	примеров на 10 млн.
<i>увидеть</i>	13	77033	2
<i>услышать</i>	6	24222	2
<i>заметить</i>	35	50672	7
<i>обнаружить</i>	57	16392	35

Возможно, с той же закономерностью связана большая частотность финитных пассивных клауз при одушевленных вершинах: если пассивизуется дополнение, соответствующее одушевленному участнику, увеличивается вероятность того, что он важнее в описании ситуации, чем агенс. Данные о частотности одушевленных вершин собраны в Таблице 30, различие близко к статистической значимости, $P = 0,05$.

Таблица 30. Частотность одушевленных вершин в финитных и нефинитных относительных конструкциях (основной подкорпус)

	одушевленных вершин	неодушевленных вершин	% одушевленных вершин
<i>который</i> + (<i>быть</i>) + краткое причастие	35	134	21 %
полное причастие	958	5334	15 %

Таким образом, можно предположить, что причастный оборот с большей вероятностью используется в контекстах, в которых важен эффект действия на агентивного участника, финитная пассивная клауза – в контекстах, в которых важен эффект действия на пациентивного участника. Впрочем, это предположение требует дальнейшей проверки.

¹¹³ Ср. также давно обнаружено / замечено / ?? услышано / ?? увидено.

5.3.3. Сочинение с другими клаузами

В современном русском литературном языке практически невозможно сочинение причастных оборотов и финитных относительных клауз, поэтому при необходимости сочинения двух относительных клауз они, как правило, должны быть одного типа. Так, при необходимости сочинения относительной клаузы с релятивизацией О-участника и относительной клаузы с релятивизацией непрямого дополнения, обе эти клаузы должны быть финитными, ср. (152а–б), поскольку причастная стратегия в обычном случае не позволяет релятивизовать не прямое дополнение.

(152а) *Но как можно так называть человека, который не **осужден** и которому не предъявлено даже такое обвинение?* [Ирина Подлесова. Иосиф Кобзон: «Тохтахунова любят все, кто его знает» (2002) // «Известия», 2002.08.05] (НКРЯ)

(152б) ^{??} *...человека, не **осужденного** и которому не предъявлено даже такое обвинение?*

Впрочем, в текстах XIX века фиксируются примеры, в которых причастные обороты, в частности, пассивные причастные обороты, сочиняются с финитными относительными клаузами¹¹⁴:

(153) *В пёстрых переводах, **составленных** общими силами и которые, по несчастью, стали нынче слишком обыкновенны, слышали мы одну Семенову...* [А. С. Пушкин. Мои замечания об русском театре (1820)] (НКРЯ)

Вероятно, появление таких конструкций в русском языке связано с влиянием французского: возможность сочинения прилагательных и, предположительно, также причастий с финитными относительными клаузами отмечается в романских языках [Lehmann 1984: 191], а французский язык повлиял на многие фрагменты грамматики русского языка XIX века [Виноградов 1982: 186].

Как было отмечено выше, в современном русском языке, по крайней мере в его литературной разновидности, такие конструкции менее допустимы, ср. их частотность в текстах XVIII–XIX в. в. и XX – нач. XXI в. в. (Таблица 31). Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$ ¹¹⁵.

---

¹¹⁴ Возможность такого сочинения является частным случаем закономерности, описанной А. А. Зализняком и Е. В. Падучевой, согласно которой «в языке XIX века допустимыми считались конструкции, где придаточное с *который* входит в сочинительную связь с определением, приложением или предикативным атрибутом антецедента» [Зализняк, Падучева 1979: 298].

¹¹⁵ То же верно для причастного оборота с действительным причастием.

Впрочем, в неформальной речи такие примеры возможны и сравнительно частотны и в современных текстах¹¹⁶:

(154) *Попыталась после этого открыть проект с подарком для юбилея друга, сделанный в 4.5.2929 и который я открывала после установки последней версии, и открывался он тогда нормально.* (Яндекс)

Таблица 31. Частотность сочинения пассивного причастного оборота и относительной клаузы с союзным словом *который* (основной подкорпус)

	сочинение прич. оборота и <i>который</i> ...	всего слов	на 10 млн.
1700–1900	17	34 095 418	5,0
1901–2008	4	143 213 068	0,3

5.4. Выводы

1. Многие различия между финитными пассивными клаузами и пассивными причастными оборотами указывают на бóльшую номинализванность последних. В частности,

- при описании **предшествующего состояния** причастный оборот сочетается с теми же обстоятельствами времени, что и прилагательные (*ранее известный / открытый, ?? в прошлом году известный / открытый*¹¹⁷), тогда как в финитных клаузах нет ограничения на использование каких-либо временных зависимых (*который вчера был открыт*). Кроме того, финитная относительная клауза, не содаржащая обстоятельств прошедшего времени, может обозначать предшествующее состояние (*которые были закрыты*), тогда как для причастного оборота это невозможно;
- в причастных оборотах не могут быть эксплицитно выражены грамматические значения **будущего времени и условного наклонения**;
- в прошедшем времени ограничено образование причастных форм от глаголов **несовершенного вида**;
- причастные клаузы в среднем **короче**;
- в причастных клаузах в среднем **меньше зависимых** при вершинном глаголе;

¹¹⁶ При сочинении – как и при использовании относительного оборота и причастных оборотов при одной вершине – возможен, по всей видимости, только порядок, при котором причастный оборот предшествует относительной клаузе с *который*. Согласно [Lehmann 1984: 191] относительное предложение при сочинении следует за адъективным атрибутивным зависимым во всех известных случаях.

¹¹⁷ *В прошлом году открытый* возможно в акциональном, но не в статальном значении.

- причастные клаузы допустимы в позициях, по К. Леманну характерных для более номинализванных клауз (препозиция, постпозиция), финитные пассивные клаузы – в позициях, характерных для менее номинализванных клауз (постпозиция, экстрапозиция, коррелятивы);
- пассивные причастные клаузы ограниченно допустимы **при вершинах, не совпадающих с пассивизуемым участником** (*никем не координируемый характер процесса*), что сближает такие клаузы с группами прилагательного.

Предшествующее исследование показывает, что большинству из этих признаков различаются также активные причастные обороты и финитные относительные клаузы с релятивизацией подлежащего [Холодилова, в печати, а].

2. Финитные пассивные клаузы в среднем встречаются значительно реже, чем причастные обороты. Их доля от релятивизации О-участника сравнительно высока при некоторых вершинах, не содержащих существительного: при вершине *всё* причастный оборот встречается сравнительно редко, при таких вершинах, как *единственное, первое*, почти невозможен.

3. Предположительно, использованию причастной пассивной клаузы способствует бóльшая важность агентивного участника при описании ситуации, использованию финитной пассивной клаузы – бóльшая важность пациентивного участника при описании ситуации.

4. В языке XIX века и в современных неформальных текстах фиксируются примеры с сочинением пассивных причастных оборотов и финитных относительных клауз.

6. Конкуренция между различными причастными стратегиями релятивизации О-участника

6.1. Причастия совершенного вида прошедшего времени

6.1.1. Прочитанный vs. прочитавшийся

Формы, которые могут быть охарактеризованы как возвратный пассив совершенного вида, встречаются сравнительно редко и, как правило, имеют дополнительный модальный оттенок значения, что еще снижает их конкуренцию с пассивом на *-н-/-т-*.

При таких формах (или близких к ним) возможны такие модификаторы, как *сам собой*, *внезапно*, часто плохо совместимые с пассивом на *-н-/-т-*:

(155а) *Помнила только про один кусочек, **написавшийся** сам собой в метро* (Яндексе)

(155б) *[?]...кусочек, **написанный** сам собой в метро*

О пассиве совершенного вида на *-ся* см. [Перцов 2006; Зельдович 2010].

6.1.2. Причастия на *-н-* и *-т-*: алломорфы и конкуренты

В современном русском литературном языке аффиксы на *-н-* и *-т-* находятся в отношении алломорфии: их распределение определяется достаточно строгими морфонологическими правилами и только ими, единственная вариативность в их использовании возникает у глаголов на *-вергнуть*, *-торгнуть* (*извергнутый* / *изверженный*) [Шведова (ред.) 1980: §1585] и, вероятно, связана скорее с изменением нормы, чем с синхронным сосуществованием двух форм.

Однако как в текстах XVIII–XIX века, так и в современных текстах, отклоняющихся от литературной нормы, фиксируется достаточно большое количество вариативных форм.

В большинстве фиксируемых случаев допустимость вариативных форм определяется прежде всего морфонологическими характеристиками глагола и, соответственно, может рассматриваться как проявление исключительно морфонологических изменений в распределении алломорфов. Так, в текстах XIX века от глаголов на *-пороть*, *-колоть*, *-полоть* (класс 10 по [Зализняк 1987]) встречаются как формы на *-т-*, так и формы на *-н-*, причем последние лишь незначительно проигрывают по частотности первым:

(156а) *... окровавленный, с **распоротым** боком кобель, пронзительно завизжав, ткнулся головой в землю.* [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй (1867-1869)] (НКРЯ)

(156б) *... босой золоторотец с красной опухшей щекой и с одной **распоронной** выше колена соплей розовых полосатых итанов.* (Л. Н. Толстой. Первая законченная редакция «Воскресения», 1895)

Иногда, как в случае с формами *-крытый / -кровенный, забытый / забвенный, омытый / омовенный*, которые в XVIII веке, по всей видимости, были вариативными формами причастий от глаголов на *-ить* (часть класса 12а по [Зализняк 1987]), одна из форм является значительно более редкой и стилистически маркированной. Так, как видно из данных в Таблице 32, уже в XVIII веке такие формы, как *покровенный* были характерны в большей степени для поэтических текстов. Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

(157а) *Там наслаждались ненарушимым покоем творения Вредина, **покровенные** пылью, равнолетною им самим...* [И. А. Крылов. Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей (1793)] (НКРЯ)

(157б) *Начиная от древности, мраком **покрытой**, встречаем мы повсюду память градоздателей ...* [[Екатерина II]. Грамота на права и выгоды городам Российской империи (1785)] (НКРЯ)

Таблица 32. Частотность пассивных причастных форм глагола *покрыть* в основном и поэтическом подкорпусе НКРЯ за XVIII век

	<i>покровенный</i>	<i>покрытый</i>	% <i>покровенный</i>
поэтический подкорпус	30	170	15 %
основной подкорпус	16	216	7 %

В современных текстах также встречаются вариативные формы для отдельных глагольных классов, ср. до сих пор фиксируемые *распоронный, наколонный* (класс 10), а также *спятый, навеятый, нарезатый, набратый* (класс 6 по [Зализняк 1987]).

Существуют, однако, случаи, в которых существование дуплетных форм, по всей видимости, не определяется исключительно морфонологией.

Так, в современной неформальной речи вариативные формы образуются от ряда глаголов, значительно отличающихся друг от друга по морфонологическим характеристикам, однако частично близких по значению. Фиксируются такие пары, как *прислоненный / прислонютый*¹¹⁸ (4b / с), *выспанный / выспатый* (5а), в которых морфонологически закономерной является форма на *-н-*, и даже *??наеденный / наетый* (изолированный глагол), *???поспанный / поспатый* (5b / с), в которых форма на *-н-* предсказывается по свойствам основы (ср. *съеденный*), однако почти не образуется.

¹¹⁸ Образование формы *прислонютый* особенно интересно, поскольку появление гласного *у* перед суффиксом причастия *-т-*, по всей видимости, не фиксируется ни в одном другом глаголе.

Можно отметить следующие характеристики таких вариативных (или в отдельных случаях «захватнических») форм, а также некоторых морфонологически закономерных, хотя и не нормативных, форм на *-т-*, таких как *проснутый*:

- эти формы часто соотносятся с непереходными и рефлексивными глаголами;
- эти формы могут использоваться только в статальном значении;
- при этих формах не может быть выражено агентивное дополнение там, где это теоретически возможно (ср. *кем-то прислоненный* / ^{??}*прислонютый к стенке*);
- у них затруднено образование кратких форм ([?]*прислонют*, **не поспат*).

Представляется, что эти свойства являются закономерным развитием **различий между алломорфами на *-н-* и *-т-***, существующих в литературном языке.

Во-первых, как было отмечено в разделе 4.2.2, и в литературном языке существуют некоторые пассивные формы на *-т-*, образованные от непереходных глаголов (*треснутый*, *поникнутый*).

Во-вторых, в литературном языке наблюдается отрицательная корреляция между использованием причастий на *-т-* и краткостью причастной формы (см. данные в Таблице 33). Различие статистически значимо, χ^2 , $P \ll 0,01$.

[Таблица 33.](#) Частотность полных и кратких форм у причастий на *-н-* и на *-т-* (основной подкорпус, снятая омонимия)

	полная форма	краткая форма	% краткой формы
причастия на <i>-н-</i>	23 546	20 380	46 %
причастия на <i>-т-</i>	5 263	3 277	38 %

Важно отметить, что для таких форм, как *треснутый*, сравнительная частотность кратких форм оказывается еще ниже (см. данные в Таблице 34). Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

[Таблица 34.](#) Частотность полных и кратких форм у причастий на *-т-* в среднем и у причастия/прилагательного *треснутый* (основной подкорпус)

	полная форма	краткая форма	доля краткой формы
причастия на <i>-т-</i> в среднем (снятая омонимия)	5 263	3 277	0,4
<i>треснутый</i>	81	8	0,1

В-третьих, при причастиях на *-т-*, как видно из данных в Таблице 35, реже выражается агентивное дополнение (по крайней мере, одушевленное агентивное дополнение). Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

Таблица 35. Частотность одушевленного агентивного дополнения

при полных формах причастий на *-н-* и на *-т-* (основной подкорпус, снятая омонимия)

	одушевленное агентивное дополнение	всего	% примеров с одушевленным агентивным дополнением
причастия на <i>-н-</i>	662	23 546	2,7 %
причастия на <i>-т-</i>	101	5 263	1,9 %

Предположительно, еще одно различие между алломорфами, связанное с появлением рассматриваемых вариативных форм – значительно большая частотность глаголов физического воздействия среди глаголов, образующих причастия на *-т-* (см. данные в Таблице 36). Различие статистически значимо, χ^2 , $P \ll 0,01$. Можно предположить, что из-за частотности этих глаголов причастие на *-т-* стало ассоциироваться с характерной для них стальной интерпретацией¹¹⁹.

Таблица 36. Частотность глаголов физического воздействия среди глаголов, образующих полные формы причастий на *-н-* и на *-т-* (основной подкорпус, снятая омонимия)

	глаголы физического воздействия	всего	% глаголов физического воздействия
причастия на <i>-н-</i>	2 524	23 546	9,7 %
причастия на <i>-т-</i>	1 943	5 263	27,0 %

Существует также ряд форм на *-той* (с ударными окончаниями во всей парадигме) (158)–(159), имеющих, по всей видимости, исключительно стальную интерпретацию, ср. (158) и (159). Впрочем, такие формы не многим более литературны, чем рассматриваемые.

¹¹⁹ Существует также корреляция между использованием глаголов физического воздействия и кратких форм, см. данные в Таблице 36'. Различие статистически значимо, χ^2 , $P \ll 0,01$. Существование данной корреляции было проверено исключительно на глаголах на *-н-*, что показывает, что ее существование не объясняется корреляциями, названными в основном тексте.

Таблица 36'. Частотность глаголов физического воздействия среди глаголов, образующих полные и краткие формы причастий на *-н-* (основной подкорпус, снятая омонимия)

	глаголы физического воздействия	всего	% глаголов физического воздействия
причастия на <i>-н-</i> , полные формы	2 524	23 546	9,7 %
причастие на <i>-н-</i> , краткие формы	1117	20 380	5,2 %

- (158) *Пережитой* опыт войны и революции освобождал меня от остатков религиозного анархизма. [Н. А. Бердяев. Автобиография (1917)] (НКРЯ)
- (159) *Я не могу́ допустить́ пребыва́ния в до́ме бездокуме́нтного жильца́ / да ещё не взято́го на во́инский учё́т мили́ции.* [Владимир Бортко и др. Собачье сердце, к/ф (1988)] (НКРЯ, акцентологический подкорпус)
- (160а) *Когда я встал, **пережитый** только что ужас показался мне — как бы поточнее выразиться — небывшим.* [Юрий Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003] (НКРЯ)
- (160б) ?? *...пережитой* только что ужас...

Таким образом, распространение аффикса *-т-* в современной неформальной речи частично объясняется свойствами, характерными для этого показателя и в литературном языке, т. е. характеристики, коррелирующие с использованием данного алломорфа, в неформальной речи начинают частично определять его дистрибуцию.

6.2. Причастия несовершенного вида, прошедшего времени: *читавшийся* vs. *читанный*

Распределение причастных форм несовершенного вида прошедшего времени близко к дополнительной дистрибуции. Так, из 66 причастий, отнесенных к этой категории в синтаксическом подкорпусе НКРЯ¹²⁰, взаимозамена не возможна ни в одном случае.

Во многом такое распределение объясняется семантическими ограничениями на образование причастий на *-н-/-т-*: как отмечено в [Князев 2007: 489], причастия на *-н-/-т-* не могут обозначать действие в процессе его протекания и используются для выражения «общефактического, ограниченно-кратного и других ретроспективных значений». Для причастий на *-ся* эти значения в целом не характерны, ср. (161а–б):

- (161а) *Там стоят, развесив ветви, старые, дуплистые деревья, под ними ютятся покосившиеся пятнистые домики, серо-лиловые, как всякая обветренная, **мытая** дождями древесина.* [Вдовый пароход] (НКРЯ, синтаксический подкорпус)
- (161б) ?? *...обветренная, **мывшаяся** дождями древесина*

Впрочем, причастия на *-ся* совместимы с зависимыми, соответствующими этому набору значений и, соответственно, могут быть использованы в клаузах со значением, близким к значению клауз с присастиями на *-н-/-т-*, ср. (162)–(163).

- (162) *Чтобы завершить эту неприглядную картину, приведу другие мои стихи, тоже — стихотворное упражнение того времени, никогда никому не читанное* (Яндекс)

¹²⁰ Впрочем, часть этих форм, предположительно, должна считаться прилагательными.

(163) *Разбирая старые черновики, наткнулась на очень давний стишок – довольно слабый, а потому почти сразу тогда мною забытый, никогда никому не читавшийся и оставшийся «дневниковой записью» (Яндекс)*

В XVIII–XIX веке пассивным причастиям несовершенного вида на *-н-/-т-* были доступны и некоторые другие значения (впрочем, актуально-длительное значение, по всей видимости, не входило в их число и тогда), ср., в частности, (164) с итеративным значением и (165) с конативным значением^{121, 122}.

(164) *Доказательством величины сих кладовых служат пошлины, **собираемые** в Александрии ежегодно с привозу и вывозу, которые, несмотря на дешевизну их, превосходили 37 000 000 ливров. [Н. И. Новиков. О торговле вообще (1783)] (НКРЯ)*

(165) *...**бритая**, но не выбритая борода, проседая в отчаянном беспорядке по впалым щекам, еще более обличала их бледность. [А. А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836)] (НКРЯ)*

Примеры, подобные (164)–(165), в которых причастие несовершенного вида использовано в значении, совершенно невозможном для современного языка, сравнительно редки, однако, как видно из данных в Таблице 37, частотность причастий несовершенного вида упала достаточно существенно¹²³, т. е., предположительно, уменьшилась и частотность пассивных причастий несовершенного вида, допустимых в современном языке. Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

---

¹²¹ Ср. (165) с невозможным в современном русском языке (i):

(i) *Улицы **были мощены**, но так и не **вымощены**. [Князев 2007: 489]

¹²² По всей видимости, еще одно значение, утраченное рассматриваемыми причастиями, – таксисное значение контактного предшествования (без добавления соответствующих обстоятельств времени), ср. (i) и современный пример (ii) с глаголом в том же значении в индикативе:

(i) {Текст разговора.} **Слышанный** мною разговор сильно возбудил моё любопытство. [И. С. Тургенев. Певцы (1850)] (НКРЯ)

(ii) {Песня.} А песня, которую вы **слышали**, посвящена замечательному музыканту Михаилу Чернову, которого большинство людей знает как саксофониста группы «ДДТ». (Яндекс, запись радиопрограммы)

¹²³ Близкое соотношение получается и при сравнении частотности причастий несовершенного вида на 1 млн. слов.

Таблица 37. Частотность причастий несовершенного и совершенного вида (основной подкорпус, снятая омонимия)¹²⁴

	несовершенного вида		совершенного вида	% несовершенного вида
	N	на 10 ⁵ слов		
1700–1900	56	10,4	2 534	2,2 %
1901–2007	356	6,6	26 134	1,3 %

Таким образом, причастия несовершенного вида на *-н-/-т-*, в современном языке редкие и крайне ограниченные семантически, в XVIII–XIX в. в. были допустимы в большем количестве контекстов и более частотны.

Можно предположить, что такое «отмирание» форм на *-н-/-т-* частично объясняется их конкуренцией с причастиями на *-ся*: как видно из Таблицы 39, в XIX веке частотность этих причастий выросла (впрочем, причинно-следственная связь может быть и обратной). Различие между периодами статистически значимо, в первом случае $P < 0,01$, во втором $P < 0,05$.

Таблица 38. Частотность пассивных причастий прошедшего времени на *-ся* с выраженным агентивным дополнением (основной подкорпус)¹²⁵

	причастий прошедшего времени на <i>-ся</i>	слов в подкорпусе	на 1 млн.
1700–1830	8	5 293 182	1,5
1831–1850	24	5 680 958	4,2
1851–1860	33	4 786 550	6,9

6.3. Конкуренция причастий на *-н-/-т-* совершенного и несовершенного вида

Как отмечает Ю. П. Князев, причастия совершенного вида частично отличаются от личных форм по своим аспектуальным свойствам: сочетаемость личных формы совершенного вида с обстоятельствами счета (*дважды, несколько раз*) ограничена многими факторами, не действующими для пассивных причастий [Князев 2007: 105], ср. (166а–б).

(166а) *Насколько стоит доверять свою жизнь идеям, **которые многократно переведены, переписаны, пересказаны и т.д?*** (Яндекс)

¹²⁴ Из запросов были исключены глаголы на *-овать*, поскольку их вид часто невозможно определить.

¹²⁵ При подсчетах учитывались конверсивы.

Расчеты были ограничены примерами с выраженным агентивным дополнением потому, что в основном подкорпусе НКРЯ формы на *-ся* не рассматриваются как пассивные, и соответственно, их поиск затруднен. Поиск основан на предположении, что доля примеров с выраженным агентивным дополнением в течение рассматриваемого промежутка времени не менялась или менялась незначительно.

(166б) ^{??}...которые многokrатно перевели... / ^{OK}...которые многokrатно переводили...

Следствием этого оказывается, в частности, возможность общего зависимого со значением кратности при причастиях совершенного и несовершенного вида, что, по всей видимости, совершенно невозможно для индикативных форм¹²⁶:

(167а) *Имя А.Н. Афанасьева известно каждому Русскому человеку, ведь самая любимая и памятная книга нашего детства, много раз читаная и пересказанная, называется «А.Н. Афанасьев. Сказки». (Яндекс)*

(167б) ^{???}...книга, которую мы много раз читали и пересказали.

По классификации Ю. С. Маслова глаголы совершенного вида в сочетании с обстоятельствами кратности (напр., *несколько раз повернул ключ в замке*) выражают суммарное значение, тогда как глаголы несовершенного вида в этом контексте выражают ограниченно-кратное значение (166б) [Маслов 2004: 106–107]. Как видно из примеров (166)–(167), причастия совершенного вида могут использоваться и в ограниченно-кратном значении.

Полной нейтрализации значений совершенного и несовершенного вида в данном случае не происходит: как видно из примера (168а–б), причастие совершенного вида, в отличие от причастия несовершенного вида, с необходимостью описывает завершённое действие: как кажется, (168а), но не (168б) возможно в случае, если книга ни разу не была прочитана целиком или была прочитана целиком лишь один раз.

---

¹²⁶ Особый случай представляет собой сочинение причастных форм с совпадающим корнем, различающихся наличием приставки *пере-* (i) (к этим примерам примыкают также такие сочетания, как *читанные-перечитанные*). Как видно из сравнения таких примеров с (167а), они во многом композициональны, однако в некоторых случаях при таком сочинении могут быть использованы причастные формы, вне этого сочетания невозможные или несовместимые с данной вершиной. Такой формой может быть как причастие несовершенного вида (ii), ср. ^{??}*копанные места*, так и причастие совершенного вида (iii), ср. ^{??}*перевиденный пейзаж*. Невозможными в том же значении вне контекста сочинения могут быть и обе причастные формы (iv), ср. ^{??}*писанный лист*, ^{??}*переписанный лист* (последнее возможно в другом значении). Таким образом, такие сочиненные группы, по всей видимости, следует считать особой конструкцией.

- (i) *Он раздирал в клочья написанные ею письма и в мелькании строчек, по отдельному кусочку фразы на бумажном клочке узнавал десятки раз **читанные и перечитанные**, сводившие с ума слова ... [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)] (НКРЯ)*
- (ii) *в местах давно **копанных и перекопанных**. (Яндекс)*
- (iii) *Вокруг был знакомый пейзаж, много раз уже **виденный и перевиденный**. (Яндекс)*
- (iv) *Да, висит возле деканата расписание - эдакий лист бумаги метр на метр, изрядно почерканный, **писанный и переписанный**, где не всегда разборчивым почерком от руки написаны какие-то заклинания... (Яндекс)*

(168а) *Книга старая, несколько раз **читанная**, но целая и в нормальном состоянии.*
(Яндекс)

(168б) *Книга старая, несколько раз **прочитанная**... ≠ (168а)*

Таким образом, распределение глаголов совершенного и несовершенного вида при обстоятельствах со значением кратности можно представить следующим образом:

Таблица 39. Распределение глаголов совершенного и несовершенного вида при обстоятельствах со значением кратности

		индикатив	пассивные причастия
суммарное значение		СВ	СВ
ограниченно-кратное значение	завершенное действие	НСВ	СВ/НСВ
	незавершенное действие		НСВ

Как видно из таблицы, конкуренция видов возникает в случае, если пассивное причастие выражает «не суммарный» набор завершенных действий, как, например, в (169)–(170).

(169) *На подходах к неоднократно меченым деревьям Б. м. оставляет т. н. следовые метки* (Яндекс)

(170) *Лишь одинокий (и неоднократно помеченный, то есть... орошённый) лавровый куст возмущённо трепыхался...* (Яндекс)

Важно отметить, что бо́льшая частотность сочетания с обстоятельствами кратности характерна и для причастий действительного залога, см. данные в Таблице 38. Различия между формой индикатива и причастиями статистически значимы, χ^2 , в обоих случаях $P \ll 0,01$.

[Таблица 40.](#) Частотность обстоятельства *многократно* при различных формах глагола *совершить* (Яндекс)

	всего (НКРЯ, снятая омонимия)	<i>многократно</i> ... (Яндекс)
<i>совершил</i>	91	16
<i>совершивший</i>	13	41
<i>совершенный</i> (кроме кратких форм)	47	151

Впрочем, активные причастия, по всей видимости, допускают такие сочетания более ограниченно, так, кажется не вполне допустимым сочинение действительных причастий совершенного и несовершенного вида при обстоятельствах кратности: ?? *много раз читавший и пересказавший*.

Важно отметить также, что видовые различия между пассивными причастиями и формами индикатива, по всей видимости, не ограничиваются контекстом обстоятельств кратности и возникают также в некоторых отрицательных контекстах:

(171а) *И любовь Дмитриева была неотделима от запаха краски и свежих дубовых полов, ещё ни разу не **натёртых**.* [Юрий Трифонов. Обмен (1969)] (НКРЯ)

(171б) *?? ...которые еще ни разу не натерли / ^{OK} ...не **натирали**.*

В этом случае также возможной оказывается конкуренция форм совершенного и несовершенного вида (172а–б), отсутствующая в индикативе (172в).

(172а) *Читаю интересные книги (это может как что-нибудь еще ни разу не прочитанное, так и те которые уже чуть ли не наизусть помню)* (Яндекс)

(172б) *...это может как что-нибудь еще ни разу не читаное...*

(172в) *...это может как что-нибудь, что я еще ни разу не **читал** / ^{??} **прочитал**...*

6.4. Причастия настоящего времени: *читающийся vs. читаемый*

Конкуренция причастий на *-ся* и на *-м-* подробно рассматривается в [Gerritsen 1988: 107–138]. Ниже будут рассмотрены некоторые вопросы, которые, как кажется, недостаточно освещены в этой статье.

Во-первых, как видно уже из данных в Таблице 8 (раздел 3), среди относительных клауз с пассивными формами на *-ся* сравнительно невелика доля причастных оборотов (43,8 %) – значительно меньше, чем у активных форм (74,0 %). Предположительно, такое различие связано с конкуренцией этих форм с пассивом на *-м-*, который, наоборот, возможен почти исключительно при причастной релятивизации. Это предположение подтверждается сравнением частотности стратегий релятивизации с помощью пассива на *-ся* в настоящем времени и в прошедшем времени. Как видно из данных в Таблице 41, доля причастной стратегии у причастий на *-ся* значительно выше в прошедшем времени, что, предположительно, связано с редкостью пассива несовершенного вида на *-н-/-т-*. Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

Таблица 41. Частотность финитной и причастной стратегий пассивных форм на *-ся* и активных форм несовершенного вида (синтаксический подкорпус)

	пассивные формы на <i>-ся</i>			активные формы		
	<i>который</i>	причастие	% причастий	<i>который</i>	причастие	% причастий
прошедшее время	22	37	63 %	332	461	58 %
настоящее время	64	25	28 %	584	2816	83 %

Во-вторых, кажется важным определить границы конкуренции между формами на *-м-* и *-ся*, задаваемые морфонологическими ограничениями. Согласно [Зализняк 1987: 86], форму на *-м-* образуют свободно только глаголы с основной частью индекса 1а (*читаемый*), 2а (*рисуемый*), 12а (*моемый*) и глаголы на *-ять* с основной частью индекса 6а (*сеемый*), а также глаголы типа 13 (*продаваемый*). Причастия от глаголов типа 4 (*помнимый, чистимый*), части глаголов типа 5 (*гонимый*), а также типов 6 (*колышемый*) и 7 (*ведомый*) обычно образуются с затруднением, «употребляются очень редко и имеют возвышенно-архаический оттенок».

Если рассматривать в качестве морфонологических те и только те ограничения на образование форм на *-м-*, которые описаны в [Зализняк 1987: 86], глаголы делятся на классы по способности к образованию формы на *-м-* в следующих соотношениях:

Таблица 42. Доля переходных глаголов несовершенного вида, не образующих или редко образующих форму на *-м-* в словаре и в Корпусе

	в [Зализняк 1987]		в НКРЯ	
	слов	%	словоформ	%
свободно образуют форму на <i>-м-</i>	6 528	89,4 %	110 089	56,3 %
образуют форму на <i>-м-</i> «с затруднением»	653	8,9 %	57 301	29,3 %
не образуют форму на <i>-м-</i>	118	1,6 %	28 082	14,4 %
всего	7299	100 %	195 472	100 %

Некоторые из глаголов, попадающих в последнюю группу, по семантическим причинам не образуют или редко образуют также форму на *-ся*, то есть у этих глаголов в целом затруднено образование формы пассивного причастия настоящего времени (*лицезреть* – ??*лицезримый* / ??*лицезреемый* / ???*лицезреющийся*; *ждать* – *ждомый / ?*ждущийся*).

Использование пассивных причастий на *-ся*, по всей видимости, предпочтительно при невыраженном и неважном для ситуации агентивном участнике.

Различные ограничения на выражение агентивного дополнения при пассиве на *-ся* неоднократно отмечались в литературе. Так, в [Gerritsen: 125–138] доказывается невозможность пассива на *-ся* в актуально-длительном значении при выраженном агентивном дополнении и в случае, если агентивный участник не выражен, но важен для ситуации¹²⁷ (*Я видел, как вспахивалось поле* / **Смотри, игрок удаляется с поля*)¹²⁸ [ibidem: 131]); в

¹²⁷ Впрочем, многие примеры, приведенные в этой статье как невозможные, предположительно отражают не абсолютный запрет, а лишь сильную тенденцию.

¹²⁸ Пример неграмматичен (или, скорее, не вполне грамматичен) только в пассивном значении.

[Зельдович 2010: 5] рассматриваются данные, согласно которым пассив совершенного вида на *-ся*, как правило более грамматичен, если агентивное дополнение не выражено.

Согласно данным, приведенным в [Колмацкий 2007: 238], агентивный участник при пассиве на *-ся* значительно чаще, чем при пассиве на *-м-*, не выражен или выражен иначе, чем именной группой в творительном падеже¹²⁹. Эти корреляции наблюдаются и при сравнении причастий настоящего времени. Как видно из данных в Таблице 43, при причастиях на *-м-* агентивное дополнение выражено чаще, различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,05$.

[Таблица 43.](#) Выражение агентивного дополнения при причастиях настоящего времени (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	с агентивным дополнением	всего	доля с агентивным дополнением
<i>-м-</i>	154	559	0,28
<i>-ся</i>	1	19	0,05

В случае если при глаголе в близком значении могут быть использованы именная группа в творительном падеже (которая в настоящей работе рассматривается как единственное средство выражения агентивного дополнения) и предложная группа с предлогом *у*, при причастиях на *-ся* чаще используется предложная группа, ср. данные для глагола *терять* в Таблице 44, различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$.

[Таблица 44.](#) Выражение «теряющего» при причастиях от глагола *терять* (Яндекс)

	<i>-м-</i>	<i>-ся</i>	доля <i>-ся</i>
ИГ в творительном падеже <i>мною</i>	20	0	0,0
ПГ с предлогом <i>у</i>	6	11	0,6

Таким образом, при пассивных причастиях на *-ся* крайне редко выражается агентивное дополнение в принятом в настоящей работе понимании, при наличии других средств выражения близкого значения предпочтение отдается им.

¹²⁹ В [Коломацкий 2007] (в отличие от настоящей работы, см. раздел 2.2), принят подход, при котором дополнение в творительном падеже и прочие группы, соотносимые с исходным подлежащим, рассматриваются как явления одного порядка, а именно, как средства выражения Актора.

Наконец, важно отметить способность причастий на *-м-* сочетаться с обстоятельствами времени с шифтерным компонентом, что крайне ограничено возможно для действительных причастий [Русакова, Сай 2009: 276] и для пассива на *-ся* (167б)¹³⁰.

(167а) *Невозможно всерьёз верить в пропагандируемую тогда «русскую опасность» теперь, когда опубликованы материалы, бывшие в тот период недоступными.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)] (НКРЯ)

(167б) ^{??}*Невозможно всерьёз верить в пропагандирующуюся тогда «русскую опасность»...*

В этом контексте возможна конкуренция причастий на *-м-* и причастий прошедшего времени на *-ся*:

(167в) ^{OK}*Невозможно всерьёз верить в пропагандировавшуюся тогда «русскую опасность»...*

Предположительно, такое различие указывает на большую степень номинализации относительных клауз с причастиями на *-м-*. В пользу этого предположения говорят и некоторые другие данные.

Так, относительные клаузы с причастиями на *-м-* чаще оказываются в препозиции, см. данные в Таблице 45, различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$ ¹³¹. Препозиция является позицией, характерной для более номинализированных клауз, см. (145) в разделе 5.2.

Таблица 45. Частотность препозитивных и постпозитивных причастных оборотов с причастиями на *-ся* и на *-м-* (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	препозиция	постпозиция	доля препозиции
<i>-м-</i>	323	193	0,6
<i>-ся</i>	20	34	0,4

Кроме того, относительные клаузы с причастиями на *-м-*, по всей видимости, чаще оказываются рестриктивными, см. данные в Таблице 46, χ^2 , $P < 0,01$. Как было показано в [Vache, Jakobsen 1980], рестриктивные относительные клаузы семантически интегрированы с главной клаузой, а значит, менее клаузальны¹³².

¹³⁰ Ср. с такими сочетаниями, как *закрытый тогда* (раздел 5.1).

¹³¹ В Таблице 45 учитываются данные для причастий несовершенного вида на *-ся* не только настоящего, но и прошедшего времени.

¹³² Сходное статистическое различие наблюдается между причастными оборотами и относительными клаузами с *который*: более номинализированные причастные обороты чаще оказываются рестриктивными (см. данные в [Холодилова, в печати, а]).

Таблица 46. Частотность рестриктивных и нерестриктивных относительных клауз с причастиями *проводящийся* и *проводимый* (Яндекс)

	рестриктивная клауза	нерестриктивная клауза	% рестриктивных клауз
<i>проводящийся</i>	43	57	43 %
<i>проводимый</i>	64	36	64 %

Повсей видимости, на то же указывает допустимость причастий на *-м-* при вершинах, не соответствующих пассивизуемому участнику (ср. обсуждение примера (146а) выше):

(168а) *...к сожалению, этот процесс приобрел никем не **управляемый** характер, осуществляемый в ряде случаев с нарушением основных законов рынка...* (Яндекс)

Причастия на *-ся* в таких контекстах, по всей видимости, невозможны (168б), тогда как при тех же глаголах в других контекстах сравнительно допустимы (169).

(168б) *??...никем не **управляющийся** характер...*

(169) *Лазерным, ядерным и гравитационным оружием управляет электроника, а электроникой управляет только электронщик, **не управляющийся** более никем и ничем, кроме своего чистейшего сознания.* (Яндекс)

6.5. Выводы

1. Распределение аффиксов на *-н-* и *-т-* несколько отклоняется от дополнительной дистрибуции: в ряде случаев возможны или были возможны на каком-то этапе вариативные формы. Некоторые из таких вариативных форм (*распоротый / распоронный, извергнутый / изверженный*), предположительно, следует считать признаком исключительно морфонологической перестройки системы. Появление других вариативных форм, фиксируемых в современных нелитературных текстах (*прислонютый, наетый*), по всей видимости, связано с распространением на глаголы различных морфонологических классов закономерностей, в литературном языке коррелирующих с использованием форм на *-т-*, но не определяющих их использование.

2. В современном русском языке почти не существует конкуренции между пассивными причастиями несовершенного вида в прошедшем времени (*читавшийся / читанный*), что частично объясняется семантической ограниченностью форм несовершенного вида на *-н-/т-*. По всей видимости, еще в XVIII в. эти причастия были допустимы в большем количестве значений и, соответственно, чаще конкурировали с формами на *-ся*.

3. В причастной парадигме существует область конкуренции между формами совершенного и несовершенного вида шире, чем у индикативных форм, что связано, прежде всего,

со способностью причастий совершенного вида использоваться в ограниченно-кратном значении.

4. Причастия на *-ся* предпочтительны при невыраженном агентивном участнике.

5. Можно предположить, что причастия на *-м-* более номинализированы, чем причастия на *-ся*. На это указывают

- большая «размытость» их временной характеристики, которая проявляется в совместимости с такими обстоятельствами, как *тогда, некогда*;
- большая частотность препозиции у относительных клауз с причастиями на *-м-*;
- большая частотность рестриктивных клауз с причастиями на *-м-*;
- большая допустимость относительных клауз с причастиями на *-м-* при вершинах, не соответствующих пассивизируемому участнику.

7. Выводы

1. При релятивизации О-участника при пассиве во многих случаях возможно использование различных стратегий. Конкуренция возникает, как правило, при сочетании следующих грамматических значений:

- прошедшее время, совершенный вид: *найденный / который найден / который был найден, (раскупившийся / который раскупился)*;
- настоящее время, несовершенный вид: *читаемый / читающийся / который читается, (который уважаем)*;
- прошедшее время, несовершенный вид: *читавшийся / который читался / читанный*.

Кроме того, в некоторых случаях конкурируют следующие формы:

- пассивные причастия на *-н-/-т-* от глаголов несовершенного и совершенного вида (*многократно помеченный / меченый*);
- морфологические формы на *-н-* и на *-т-* (*распоротый / распоронный*);
- причастие на *-м-* и причастие прошедшего времени на *-ся* (*пропагандируемый / пропагандировавшийся тогда*).

2. Пассивные причастия в некоторых случаях сохраняют черты, которые были некогда характерны для прочих форм производящего глагола, но со временем были утрачены. В частности, встречаются случаи

- образования причастий от глаголов, которых уже нет или почти нет;
- образования пассивных форм от бывших переходных глаголов (*отомстить, обитать*);

Это обобщение, по всей видимости, верно и для морфонологических характеристик:

- в причастиях/прилагательных на *-м-* с модальным значением, по всей видимости, сохраняется чередование *-ыва-/-у-* (*предсказуемый*), в современном русском языке отсутствующее у прочих глагольных форм: ^{??}*предсказует*, ^{??}*предсказующий*¹³³.

3. Некоторые маргинальные явления русской грамматики в рассмотренной области фиксируются как в текстах XVIII–XIX в. в., так и в современной речи. По всей видимости, это говорит о том, что, какими бы ни были причины их появления, есть и некоторые внутренние причины, удерживающие их в языке. В число таких явлений, долгое время занимающих место на периферии русской грамматики входят следующие:

---

¹³³ Как было указано в разделе 2.2, такие образования допускают и другой анализ, при котором, по всей видимости, следует говорить о чередовании *-а-/-у-*. Как кажется, выбор того или иного анализа в данном случае не имеет особого значения.

- сочинение причастных оборотов и относительных предложений с *который*, появление которого, предположительно, связано с влиянием романских языков;
- «длинный пассив» (*начатый делать*);
- пассивизация непереходных двухместных глаголов, в том числе, глаголов, некогда допускавших прямое дополнение, и глаголов, у которых появление причастных форм, возможно, объясняется влиянием французского;
- вариативные формы причастий на *-н-* и *-т-* (*распоротый/распоронный; выспатый/выспанный*).

4. Причастия не полностью вписываются в индикативную глагольную парадигму. Если принять за ориентиры категории и их значения, характерные для индикатива, причастные формы распределяются следующим образом (ср. с данными Таблицы 7 в разделе 3):

Таблица 47. Причастные стратегии релятивизации О-участника при пассиве

	совершенный вид	несовершенный вид	
прошедшее время	<i>-н-/-т-</i>	<i>-н-/-т-</i>	<i>-ся</i>
	<i>(-ся)</i> <i>(-н, -т)</i>		
настоящее время		<i>-ся</i>	<i>-м-</i>

Литература

- Богданов С. И., Воейкова М. Д., Евтюхин В. Б. и др. Современный русский язык. Морфология: Учебник для студентов филологических факультетов вузов. СПб., 2007.
- Брыкина М. М. Языковые способы кодирования посессивности (на материале корпусного исследования русского языка). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- Вайс Д. Об одном предлоге, сделавшем блестящую карьеру (вопрос о возможном агентивном значении модели «у + имя_{род}») // Рахилина Е. В., Тестелец Я. Г. (ред.). Типология и теория языка: От описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика. М., 1999. С. 173–186.
- Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М., 1982.
- Гото К. В., Сай С. С. Частотные характеристики классов русских рефлексивных глаголов // Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009. С. 184–223.
- Гращенко П. В., Сай С. С. Категория прилагательного в русском языке в свете теории и типологии адъективных систем. Материалы доклада. Третья зимняя типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Московская область, 29 января – 6 февраля 2002 г.
- Грунтова Е. С., Янович И. С. Дистрибуция русских относительных местоимений *кто (что)* vs. *который* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007». М., 2007. С. 626–629.
- Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М., 1987.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. Синтаксические свойства местоимения *который* // Категория определенности – неопределенности в славянских и балканских языках. М., 1979. С. 289–329.
- Зельдович Г. М. Синтетический пассив совершенного вида на *–ся*: почему его (почти) нет? // Вопросы языкознания. М., 2010, № 2. С. 3–36.
- Князев М. Ю. Эллипсис в конструкциях с *free relatives*. Материалы доклада на конференции «Шестая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей». СПб., 2009.
- Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М., 2007.
- Крапивина К. А. Причастный таксис в русском языке. Дипломная работа. СПб., 2009.
- Коломацкий Д. И. Дистрибуция русских пассивных форм: корпусное исследование. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- Летучий А. Б. Три случая промежуточной переходности глаголов в русском языке и типология переходности // Материалы Седьмой Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (*Acta linguistica petropolitana*. Труды ИЛИ РАН, т. VI, ч. 3). СПб., 2010. С. 101–108.

- Лютикова Е. А. Загадки русских относительных предложений. Материалы доклада. М., 2008.
- Лютикова Е. А. Относительные предложения с союзным словом *который*: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009. С. 436–511.
- Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М., 2004.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Падучева Е. В. Семантические объяснения в синтаксисе: фокализация // Типология языка и теория грамматики. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Соломона Давидовича Кацнельсона (27–30 ноября 2007 г.). СПб., 2007. С. 151–154.
- Перцов Н. В. О словоизменительном статусе и особенностях словоизменения возвратных страдательных форм русского глагола // Московский лингвистический журнал, т. 9, № 2, 2006. С. 29–50.
- Русакова М. В., Сай С. С. Конкуренция действительных причастий прошедшего и настоящего времени // Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009. С. 245–282.
- Савчук С. О., Сичинава Д. В., Гарипов И. И. Подкорпус текстов XVIII века в составе Национального корпуса русского языка: из опыта работы // Web Journal of Formal, Computational & Cognitive Linguistics. Специальный выпуск (Труды Российского научно-образовательного центра по лингвистике им И.А. Бодуэна де Куртенэ), 2006.
- Сай С. С. Эллиптические конструкции: структура и функционирование (на материале русского языка). Дипломная работа. СПб., 2002.
- Сай С. С. «Нарративные» относительные предложения в русском языке. Доклад на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб. 2009.
- Сай С. С. «Дативный субъект» в конструкциях с предикативами на *-о*: присловная зависимость или компонент конструкции? Материалы доклада, прочитанного на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы», Санкт-Петербург, 24–26 марта 2011 г.
- Татевосов С. Г. Первичное и вторичное в структуре имперфективов // Труды института лингвистических исследований, т. VI, ч. 2. СПб., 2010.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Холодилова М. А. Конкуренция стратегий релятивизации подлежащего в русском языке: корпусное исследование. Курсовая работа. СПб. 2009.
- Холодилова М. А. Релятивизация позиции посессора в русском языке. Курсовая работа. СПб. 2010.

- Холодилова М. А. Конкуренция основных стратегий релятивизации подлежащего в русском языке // *Acta linguistica petropolitana. Труды ИЛИ РАН*. СПб., 2011, в печати, а.
- Холодилова М. А. Релятивизация позиции посессора в русском языке // *Русский язык в научном освещении*. 2011, № 21, в печати, б.
- Шведова Н. Ю. (ред.). *Русская грамматика*. Т. I. М., 1980.
- Янко-Триницкая Н. А. *Возвратные глаголы в современном русском языке*. М., 1962.
- Bache С., Jakobsen L. K. On the distinction between restrictive and non-restrictive relative clauses in Modern English // *Lingua* 52, 1980. P. 243–267.
- Bybee J., Moder C. L. Morphological classes as natural categories // *Language*, vol. 59 (2), 1983. P. 251–270.
- Cinque G. The interaction of passive, causative, and “restructuring” in Romance // Tortora Ch. (ed.). *The Syntax of Italian Dialects*. Oxford: OUP. 2003. P. 50–66.
- Comrie B. Rethinking the typology of relative clauses // *Language Design*, vol. 1, 1998. P. 59–86.
- Comrie B., Keenan E. Noun phrase accessibility revisited // *Language*, vol. 55 (3), 1979. P. 649–664.
- Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Y. Introduction // Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Y. (eds.). *Changing valency: case studies in transitivity*. Cambridge: CUP, 2000. P. 1–29.
- Du Bois J. W. The discourse basis of ergativity // *Language*, vol. 63 (4), 1987. P. 805–855.
- Fillmore Ch. J. Pragmatically controlled zero anaphora. // Nikiforidou V., Vanllay M., Niepokuj M., Felder D. (eds.). *Proceedings of the XII Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Berkeley, CA: BLS. 1986. P. 95–107.
- Fox B. The Noun Phrase Accessibility Hierarchy reinterpreted: Subject primacy or the Absolutive Hypothesis? // *Language*, vol. 63 (4), 1987. P. 856–870.
- Fowler G. Oblique passivization in Russian // *The Slavic and East European Journal*, vol. 40 (3). 1996. P. 519–545.
- Gerritsen N. How passive is ‘passive’ *-sja*? // *Dutch contributions to the tenth international congress of slavists*. Amsterdam, 1988. P. 97–180.
- Givón T. Grammatical relations in passive clauses: A diachronic perspective // Abraham W., Leisiö L. (eds.). *Passivization and Typology*. Amsterdam/Philadelphia, 2006. P. 337–350.
- Haspelmath M. The grammaticization of passive morphology // *Studies in Language*, vol. 14 (1), 1990. P. 25–72.
- Israeli A. *Semantics and Pragmatics of the “Reflexive” Verbs in Russian*. München, 1997.
- Keenan E., Comrie B. Noun phrase accessibility and Universal Grammar // *Linguistic Inquiry*, vol. 8 (1). P. 63–99.
- Keenan E., Dryer M. Passives in the world’s languages // Shopen T. (ed.). *Language Typology and Syntactic Description*. Cambridge: CUP. 2007. P. 325–361.

- Lehmann Ch. Der Relativsatz: Typologie seiner Strukturen; Theorie seiner Funktionen; Kompendium seiner Grammatik. (Language universals series, vol. 3). Tübingen: Narr, 1984.
- Lehmann Ch. On the typology of relative clauses // *Linguistics*, vol. 24 (4), 1986. P. 663–680.
- Nevis J. A. Clitics // Booij G. E., Lehmann Ch., Mugdan J. (eds.). *Morphology*. Walter de Gruyter, 2000. P. 388–404.
- Say S. S. Antipassives and A-relativization: between syntax and discourse pragmatics. Handout. 4th “Winter” typological school Yerevan, September, 21–28, 2005.
- Shibatani M. Passives and related constructions: a prototype analysis // *Language*, vol. 61 (4). 1985. P. 821–848.
- Siewierska A. Passive constructions // Haspelmath M. et al. (eds.). *The World Atlas of Language Structures*. Oxford, 2005. P. 434–437.
- Tabor Wh., Traugott E. C. Structural scope extension and grammaticalization // Ramat A. G., Hopper P. J. (eds.). *The limits of grammaticalization*. 1998. P. 229–272.
- van der Auwera J., Malchukov A. A semantic map for depictive adjectivals // Schultze-Bernd E., Himmelmann N. P. *Secondary predication and adverbial modification: the typology of depictives*. Oxford, 2005. P. 393–421.
- de Vries M. The Fall and Rise of Universals on Relativization // *Journal of Universal Language*, vol. 6. P. 125–157.
- Zwicky A. Suppressing the Zs // *Journal of Linguistics*, vol. 23 (1). 1987. P. 133–148.
- Ørsnes B. Creating raising verbs: An LFG-analysis of the complex passive in Danish // Butt M., King T. H. (eds.). *Proceedings of the LFG06 Conference, Universität Konstanz*. 2006.

Электронные ресурсы:

- База данных по русскому глаголу на основе «Грамматического словаря русского языка» [Зализняк 1987], <http://slioussar.ru/verbdatabase.htm>.
- Национальный корпус русского языка, <http://ruscorpora.ru>.

Приложение. Поисковые запросы

Условные обозначения

A	— прилагательное (+ см. Особенности синтаксического подкорпуса)
acc	— винительный падеж
acomma	— после запятой
act	— действительный залог
amark	— слово после знака препинания (запятой, точки, вопросительного или восклицательного знака)
anim	— одушевленность
bcomma	— перед запятой
bmark	— слово после знака препинания (запятой, точки, вопросительного или восклицательного знака)
brev	— краткая форма
casered	— тот же падеж, что и у предыдущего слова
comp	— сравнительная степень
der:a	— слово, образованное от прилагательного
d:super	— превосходная степень, а также слова со значением высокой степени выраженности признака (<i>лучший, наибольший, преспокойно, развеселый</i>) ¹³⁴
gen	— родительный падеж
inan	— неодушевленность
indic	— индикатив
inf	— инфинитив
ins	— творительный падеж
ipf	— несовершенный вид
n	— средний род
nom	— именительный падеж
numred	— то же число, что и у предыдущего слова
partcp	— причастие
pass	— страдательный залог
pf	— совершенный вид
pl	— множественное число
plen	— полная форма
praet	— прошедшее время
S	— существительное (+ см. Особенности синтаксического подкорпуса)
sg	— единственное число
SPRO	— местоимение-существительное
supr	— превосходная степень. В подкорпусе со снятой омонимией данное обозначение по непонятной причине не используется (см. используемое в близком значении d:super)
t:impact	— тематический класс: физическое воздействие
t:time	— тематический класс: время
tran	— переходность
V	— глагол
“a”	— словоформа a
-a	— любая единица, кроме a
*a	— слово, которое заканчивается на a
a*	— слово, которое начинается на a

¹³⁴ В справке НКРЯ данная помета отсутствует.

	—	или
()	—	группы признаков в сложных запросах
+	—	результаты поиска по двум запросам складываются
-	—	результат второго запроса вычитается из результата первого

Информация в запросах ниже указывается в следующем порядке:

1. информация об обязательном включении или невключении в поиск конкретных лексем и/или словоформ;
2. информация о морфологических признаках словоформы;
3. информация о семантических признаках словоформы;
4. «дополнительная информация» о заглавных буквах, ближайших знаках препинания (перед запятой и т. п.) и соотносительности формы слова с ближайшим контекстом (то же число, что у предыдущего слова и т. п.);
5. тип отношения с вершиной (только для синтаксического подкорпуса);
6. расстояние до следующего слова в запросе.

Запросы, которые полностью просматривались вручную, выделяются курсивом.

Если расстояние не указывается для поиска в основном подкорпусе, по умолчанию предполагается, что оно равно 1. Если расстояние не указывается для поиска в синтаксическом подкорпусе, по умолчанию предполагается, что оно не ограничено.

Для минимизации ошибок, связанных с неточностями разметки использовались следующие приемы:

1. При поиске полных форм причастий и прилагательных использовался запрос **-brev**, а не **plen**. В подкорпусе НКРЯ со снятой омонимией из 31 578 форм, отмеченных как пассивные причастия и имеющих окончания полных форм, только 24 821 (то есть 79 %) имеют помету **plen**¹³⁵. Среди кратких форм доля неотмеченных невелика (менее 0,5%);
2. При поиске причастных форм, образованных по редкой или устаревшей модели, в запросе не указывалась часть речи и репрезентация, и поиск производился исключительно по данным о графическом отображении правой части словоформы.

Особенности синтаксического подкорпуса

Запись вида (1) означает, что в запросе **b** и **c** являются зависимыми **a**.

(1) **a**
b
c

Если после зависимого в скобках указано число **x**, значит, запрашивались только такие случаи, когда это зависимое находится на расстоянии **x** от своей вершины, то есть запись вида (2) означает, что **b** находится от своей вершины **a** на расстоянии **x** (которое может быть положительным и отрицательным).

(2) **a**
b (x)

Запись вида (3) означает, что **b** находится от своей вершины **a** на расстоянии не менее **x**.

¹³⁵ По следующим запросам на 16.05.2011:

("*ЫЙ" | "*ОГО" | "*ОМУ" | "*ЫМ" | "*ОМ" | "*ОЕ" | "*АЯ" | "*УЮ" | "*ЫЕ" | "*ЫХ" | "*ЫМ" | "*ЫМИ"), **partcp, pass**;
 ("*ЫЙ" | "*ОГО" | "*ОМУ" | "*ЫМ" | "*ОМ" | "*ОЕ" | "*АЯ" | "*УЮ" | "*ЫЕ" | "*ЫХ" | "*ЫМ" | "*ЫМИ"), **partcp, pass, plen**.

(3) **a**

b (x;)

В синтаксическом подкорпусе, в отличие от основного, в число форм, отмеченных как пассивные, входят формы на *-ся*.

S в синтаксическом подкорпусе включает существительные и местоимения-существительные.

A в синтаксическом подкорпусе включает прилагательные, местоимения-прилагательные и порядковые числительные.

Обозначения при запросах в синтаксическом подкорпусе часто отличаются от тех, которые используются с тем же значением в основном подкорпусе. Для удобства в таблицах ниже эти обозначения унифицированы.

основной подкорпус	синтаксический подкорпус
act	-СТРАД
inan	неод
ipf	несов
nom	им
partcp	прич
pass	СТРАД
plen	-КР

Используется также обозначение **npst**, которому в разметке синтаксического подкорпуса соответствует «прош».

- X** — произвольное слово (обозначение используется только для удобства представления результатов в таблице; в запрос не входит);
- (агент) — агентивное синтаксическое отношение.
- (релят) — релятивное синтаксическое отношение;
- (1-компл) — первое комплетивное синтаксическое отношение: связывает слово с его вторым актантом.

Некоторые особенности поисковых запросов в поисковой системе Яндекс

(На основе памятки по языку запросов Яндекс, URL: <http://help.yandex.ru/search/?id=1111313>)

- “a b”** — слова **a** и **b** идут подряд в точной форме;
- !!a** — все формы, для которых **a** является словарной формой. Для причастий в качестве начальной формы рассматриваются и инфинитив, и форма именительного падежа единственного числа мужского рода, т.е. по запросу вида **!!убитый** можно получить формы *убита*, *убитого* и др.;
- a /x b** — **a** и **b** находятся на расстоянии в *x* слов;
- a /(x y) b** — **a** и **b** находятся на расстоянии от *x* до *y* слов.

При поиске с ограничением по времени использовалось не уточнение запроса (вида `date:>20110101`), а сортировка результатов по дате, поскольку уточнение даты иногда приводит к не вполне ясным ошибкам программы.

Запросы по таблицам

Таблица 1. Частотность различных стратегий релятивизации (НКРЯ, синтаксический подкорпус¹³⁶)

средство релятивизации		количество примеров
причастие		S A partcp, plen
<i>который</i>		S A X (релят) (1;) который + S A X (релят) (1;) X который + S A X (релят) (1;) X X который + S A X (релят) (1;) X X X который (1;)
местоименное наречие	<i>где</i>	S A
	<i>когда</i>	X (релят) (1;)
	<i>куда</i>	где ¹³⁷
	<i>откуда</i>	+ S A X (релят) (1;) X где
<i>что</i>		S A X (релят) (1;) что + S A X (релят) (1;) X что
<i>кто</i>		S A X (релят) (1;) кто

¹³⁶ Здесь и далее для каждой таблицы указывается, с помощью чего проводился поиск – с помощью Национального корпуса русского языка или поисковой системы Яндекс. Для НКРЯ указывается также подкорпус.

¹³⁷ Аналогично для *куда*, *когда* и *откуда*.

	+ S A X (релят) (1;) X кто + S A X (релят) (1;) X X кто
<i>какой</i>	S A, -то X (релят) (1;) какой + S A, -то X (релят) (1;) X какой
<i>чей</i>	S A X(релят) (1;) X чей + S A X(релят) (1;) X X чей

Таблица 2. Частотность синтетических форм степеней сравнения при выраженном агентивном дополнении (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>любимейший/любимее + ins</i>	
1700–1900	* <i>мейший, supr, -ins, -bmark</i> <i>ins</i>	
1901–2008	+ * <i>мый, comp, -bmark</i> <i>ins</i>	

Таблица 2'. Частотность степеней сравнения от пассивных причастий и прилагательных (НКРЯ, основной подкорпус)

	пассивное причастие	прилагательное (снятая омонимия)
сравнительная степень	* <i>мый, comp, -bmark</i> <i>ins</i>	A, comp
превосходная степень	* <i>мейший, supr, -ins, -bmark</i> <i>ins</i>	A, d:super, der:a

Таблица 3. Частотность зависимых *больше* и *более* при прилагательных, причастиях и индикативных глагольных формах (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	<i>более</i>	<i>больше</i>
полное прилагательное	- "чем", - "тем" "более", -bmark A, -brev, -gen	- "чем", - "тем" "больше", -bmark A, -brev, -gen
полное пассивное причастие	- "чем", - "тем" "более", -bmark partcp, pass, -brev, -gen	- "чем", - "тем" "больше", -bmark partcp, pass, -brev, -gen
глагол в индикативе	- "чем", - "тем" "более", -bmark V, indic	- "чем", - "тем" "больше", -bmark V, indic

Таблица 4. Частотность форм пассивного причастия и прочих форм у глагола *востребовать* (НКРЯ, основной подкорпус, 1950–2008 г. г.)

	<i>востребовать</i>	переходные глаголы совершенного вида в среднем (снятая омонимия)
пассивное причастие	востребовать, partcp, pass, praet	V, pf, tran, pass
прочие формы	востребовать, -pass	V, pf, tran, -pass

Таблица 5. Частотность форм пассивного причастия и прочих форм у глагола *истязывать* (НКРЯ, основной подкорпус, 1950–2008 г. г.)

	<i>истязывать</i>	переходные глаголы несовершенного вида в среднем (снятая омонимия)
пассивное причастие	" <i>истязу*</i> ", <i>-истязывать</i>	V, ipf, tran, pass
прочие формы	<i>истязывать</i> + " <i>истязу*</i> ", <i>-истязывать</i>	V, ipf, tran, -pass

Таблица 6. Агентивное дополнение при пассиве совершенного вида на *-м* (НКРЯ)

	референтное	нереферентное
пассив совершенного вида на <i>-м</i> (основной подкорпус)	<i>*имый, -*имо, -*им, -*има, -*имы, -одержимый, -*видимый, -*объяснимый, -*любимый, -движимый, -гонимый, -необходимый, -руководимый, -содержимое, -переносимый, -*слышимый, -*зримый, -ins, -bcomma</i> ins + (никто ничто), ins, bmark <i>*имый, -*имо, -*им, -*има, -*имы, -одержимый, -*видимый, -*объяснимый, -*любимый, -движимый, -гонимый, -необходимый, -руководимый, -содержимое, -переносимый, -*слышимый, -*зримый, -ins, -bcomma</i>	
пассив несовершенного вида на <i>-м</i> (синтаксический подкорпус)	ipf, partcp, pass <i>X (агент)</i>	

Таблица 8. Частотность стратегий релятивизации подлежащего при пассиве по сравнению с релятивизацией подлежащего в целом (НКРЯ, синтаксический подкорпус)¹³⁸

	пассив на <i>-н-/-т-</i>	пассив на <i>-м-</i>	пассив на <i>-ся</i>	актив
причастие	partcp, pass, plen			partcp, act, plen
<i>что</i> (местоимение)	<i>pass</i> <i>что, nom</i> +			<i>act</i> <i>что, nom</i>
<i>что</i> (союз)	<i>быть</i> partcp, pass <i>что, nom</i>			
<i>который</i>	<i>pass</i> который, nom +			<i>act</i> который, nom
	<i>быть</i> partcp, pass который, nom			
<i>кто</i>	<i>pass</i> <i>кто, nom</i> +			<i>act</i> <i>кто, nom</i>
	<i>быть</i> partcp, pass <i>кто, nom</i>			
<i>какой</i>	<i>pass</i> <i>какой, nom</i> +			<i>act</i> <i>какой, nom</i>
	<i>быть</i> partcp, pass <i>какой, nom</i>			

Таблица 8'. Частотность полных форм прилагательных и причастий и относительных предложений с *который* (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	полная форма	<i>который</i> + краткая форма
прилагательное	A, -brev	который, nom A, brev
пассивное причастие на <i>-н-/-т-</i>	partcp, pass, praet, -brev	который, nom partcp, pass, praet, brev

¹³⁸ Для определения доли различных пассивных форм в выборке использовались скачанные в Корпусе таблицы с результатами выдачи. Для того, чтобы в скачиваемый файл попали все найденные результаты, некоторые запросы разбивались на по случайным бинарным признакам части (например, отдельно искались все формы причастий в именительном падеже и все формы причастий не в именительном падеже).

Таблица 9. Частотность маркеров *который* и *что* при релятивизации подлежащего при пассиве, для неодушевленных вершин (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	<i>который</i>	<i>что</i> (местоимение)
пассив на <i>-н-/-т-</i>	inan partcp, pass который, nom + inan быть partcp, pass который, nom	inan partcp, pass <i>что</i> , nom + inan <i>быть</i> partcp, pass <i>что</i> , nom
актив	inan <i>act</i> который, nom	inan <i>act</i> <i>что</i> , nom

Таблица 10. Частотность пассива на *-н-/-т-* в относительном предложении с *который* и в независимой клаузе (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	подлежащее при пассиве	прямое дополнение
<i>который</i>	partcp, pass, pf который, nom + быть который, nom partcp, pass, pf	V, pf который, acc (1-компл)
существительное / местоимение-существительное (кроме обозначений времени)	partcp, pass, pf S, nom + быть S, nom partcp, pass, pf	V, pf S, acc (1-компл)

Таблица 10'. Частотность положения различных участников перед глаголом и после глагола (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	препозиция	постпозиция
подлежащее при переходном глаголе (A)	V, act (-20; 0) nom acc	V, act (1;) nom acc
подлежащее при непереходном глаголе (S)	V, act (-20; 0) nom – V, act (-20; 0) nom acc	V, act (1;) nom – V, act (1;) nom acc
подлежащее при пассиве	V, pass (-20; 0) nom	V, pass (1;) nom
аккузативное зависимое (≈ прямое дополнение ≈ O)	V, act (-20; 0) acc (1-компл)	V, act (1;) acc (1-компл)

Таблица 11. Частотность формы причастия на *-н/-т-* для переходных глаголов совершенного вида на безударное *-нуть* и глаголов на безударное *-ать* (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	в сочетании с прямым дополнением	полная форма пассивного причастия
безударное <i>-нуть</i>	(дерябнуть выгнуть перепрыгнуть...) ¹³⁹ асс	(дерябнуть выгнуть перепрыгнуть...), partcp, pass, plen
безударное <i>-ать</i>	(замазать намазать обмазать...) ¹⁴⁰ асс	(замазать намазать обмазать...), partcp, pass, plen

Таблица 12. Частотность формы причастия на *-н/-т-* для некоторых квазисинонимичных глаголов (НКРЯ, основной подкорпус)

	всего	полное причастие на <i>-н/-т-</i>
<i>выкинуть</i>	выкинуть	выкинуть, partcp, pass, -brev
<i>выбросить</i>	выбросить	выбросить, partcp, pass, -brev
<i>кинуть</i>	кинуть	кинуть, partcp, pass, -brev
<i>бросить</i>	бросить	бросить, partcp, pass, -brev
<i>сунуть</i>	сунуть	сунуть, partcp, pass, -brev
<i>протянуть</i>	протянуть	протянуть, partcp, pass, -brev
<i>настигнуть</i>	настигнуть	настигнуть, partcp, pass, -brev
<i>поймать</i>	поймать	поймать, partcp, pass, -brev
<i>передвинуть</i>	передвинуть	передвинуть, partcp, pass, -brev
<i>переместить</i>	переместить	переместить, partcp, pass, -brev

Таблица 12'. Частотность модально-деагентивных дериватов для рефлексивного глагола *смеяться* и нерефлексивного глагола *плакать* (Яндекс)

	<i>плакать</i>	<i>смеяться</i>
“мне не смеется / плачется”	“мне не плачется”	“мне не смеется”
“я не могу смеяться / плакать”, 01.04.11–30.04.11	“я не могу плакать”	“я не могу смеяться”

Таблица 13. Частотность деривата *не...мый* от глаголов *таять* и *растаять* (Яндекс)

	<i>нетаемый / нерастаиваемый</i>	<i>который никогда не тает/растаивает</i>
<i>таять</i>	!!нетаемый	“который никогда не тает”
<i>растаять</i>	!!нерастаиваемый	“который никогда не растаивает”

Таблица 14. Частотность форм *неунывающий* и *неунываемый* при разных типах вершин (Яндекс) ¹⁴¹

	<i>человек, Труффальдино...</i>	<i>характер, оптимизм...</i>
<i>неунывающий</i>	!!неунывающий	
<i>неунываемый</i>	!!неунываемый	

¹³⁹ Всего 204 глагола.

¹⁴⁰ Всего 163 глагола.

¹⁴¹ Первые 100 результатов при сортировке «по дате».

Таблица 15. Частотность причастий на -н-, соотносимых с глаголами *влюбиться*, *втрескаться* и *втюриться* (Яндекс)

	-нный	-вишийся
<i>влюбиться</i> , за 11.04.2011	("влюбленный" "влюбленного" "влюбленному" "влюбленным" "влюбленном" "влюбленное" "влюбленная" "влюбленную" "влюбленные" "влюбленных" "влюбленным" "влюбленными") /+1 в	(«влюбившийся» «влюбившегося» «влюбившемуся» «влюбившимся» «влюбившемся» «влюбившаяся» «влюбившейся» «влюбившуюся» «влюбившееся» «влюбившиеся» «влюбившихся» «влюбившимися») /+1 в
<i>втрескаться</i>	("втресканный" "втресканного" "втресканному" "втресканным" "втресканном" "втресканное" "втресканная" "втресканную" "втресканные" "втресканных" "втресканным" "втресканными") /+1 в	(«втрескавшийся» «втрескавшегося» «втрескавшемуся» «втрескавшимся» «втрескавшемся» «втрескавшаяся» «втрескавшейся» «втрескавшуюся» «втрескавшееся» «втрескавшиеся» «втрескавшихся» «втрескавшимися») /+1 в
<i>втюриться</i>	("втюренный" "втюренного" "втюренному" "втюренным" "втюренном" "втюренное" "втюренная" "втюренную" "втюренные" "втюренных" "втюренным" "втюренными") /+1 в	(«втюрившийся» «втюрившегося» «втюрившемуся» «втюрившимся» «втюрившемся» «втюрившаяся» «втюрившейся» «втюрившуюся» «втюрившееся» «втюрившиеся» «втюрившихся» «втюрившимися») /+1 в

Таблица 17. Частотность «длинного пассива» и двойного пассива в сочетаниях *начат(ый) писать(ся) / делать(ся)* (Яндекс)

	«длинный пассив»	двойное маркирование
краткие формы	("начат" "начата" "начато" "начаты") /+1 ("писать" "делать")	("начат" "начата" "начато" "начаты") /+1 ("писаться" "делаться")
полные формы	("начатый" "начатого" "начатому" "начатым" "начатом" "начатое" "начатая" "начатую" "начатые" "начатых" "начатыми") /+1 ("писать" "делать")	("начатый" "начатого" "начатому" "начатым" "начатом" "начатое" "начатая" "начатую" "начатые" "начатых" "начатыми") /+1 ("писаться" "делаться")

Таблица 18. Частотность «длинного пассива» и двойного пассива в сочетаниях *начат писать(ся) / делать(ся)* в современных и несовременных текстах (Яндекс)

	«длинный пассив»	двойное маркирование
современные тексты	("начат" "начата" "начато" "начаты") /+1	("начат" "начата" "начато" "начаты") /+1 ("писаться" "делаться")
несовременные тексты (нач. XVII в. – нач. XX в.)	("писать" "делать")	

Таблица 19. Частотность причастных форм глагола *надкусить* и использованного в близком ему значении глагола *начать* (Яндекс)

	<i>начатый/надкушенный бутерброд</i>	<i>начал(а,и)/надкусил(а,и) бутерброд</i>
<i>начать</i>	(!!начатый "начал" "начала" "начали") /+1 бутерброд	
<i>надкусить</i>	(!!надкушенный !!надкушанный !!надкушенный !!надкушанный "надкусил" "надкусила" "надкусили") /+1 бутерброд ¹⁴²	

¹⁴² Первые 100 результатов при сортировке «по дате».

Таблица 20. Выражение действия по отрезанию у себя ушей в активных и пассивных относительных клаузах (Яндекс)

	<i>у себя</i>	<i>себе</i>
пассивное причастие	!!отрезанный /(+1 +2) ("себе" "у себя") /(-3 +3) ухо	
который + активные формы индикатива	ухо /+1 "которое" /(+1 +4) отрезать /(-2 +3) ("себе" "у себя")	

Таблица 21. Частотность зависимых *ранее, до этого, перед этим* в активных и пассивных клаузах, для глаголов совершенного вида в прошедшем времени (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	<i>ранее</i>	<i>до этого / перед этим</i>
пассивное причастие	<i>pf, partcp, pass</i> "ранее"	<i>pf, partcp, pass</i> (перед до) "этим" "этого"
активные формы индикатива	<i>pf, -partcp</i> "ранее"	<i>pf, -partcp</i> (перед до) "этим" "этого"

Таблица 21'. Частотность частицы *бы* при активных и пассивных причастиях прошедшего времени совершенного вида (НКРЯ, основной подкорпус)

	активные причастия	пассивные причастия
с <i>бы</i>	<i>partcp, -pass, -brev, -bmark</i> <i>бы</i>	<i>partcp, pass, -brev, -bmark</i> <i>бы</i> + <i>-как, -будто, -если, -вроде, -хотя, -словно, -praet</i> <i>бы, -bmark</i> <i>partcp, pass, -brev</i>
всего, снятая омонимия	<i>partcp, praet, pf, -brev, -pass</i>	<i>partcp, pass, praet, pf, -brev</i>

Таблица 22. Частотность клауз с нулевым и ненулевым вспомогательным глаголом при пассиве (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	<i>быть</i> + краткое причастие	краткое причастие
при релятивизации	S быть, praet (что который), nom -связывать partcp, praet, pass, brev	S -связывать, partcp, praet, pass, brev (что который), nom
всего	быть, praet nom -связывать, partcp, pass, brev	-связывать, partcp, pass, brev nom

Таблица 23. Частотность пассива с *быть* и с нулевой связкой при относительных местоимениях *что* и *который* (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>был</i> + краткое причастие	краткое причастие
<i>который</i>	S который, nom, acomma, numred быть, praet -"*Т" ¹⁴³ , partcp, pass, pf, brev + S	S который, nom, acomma, numred -"*Т", partcp, pass, pf, brev - S который, nom, acomma, numred

¹⁴³ Формы на *-т-* были исключены из запросов, поскольку некоторые из них омонимичны личным формам (*спит, выкинут*).

	КОТОРЫЙ, nom, acomma, numred -"*Т", partcp, pass, pf, brev БЫТЬ, praet	-"*Т", partcp, pass, pf, brev БЫТЬ
<i>что</i>	ТО ЧТО, nom, acomma, numred БЫТЬ, praet, n partcp, pass, pf, brev, n + ТО ЧТО, nom, acomma, numred partcp, pass, pf, brev, n БЫТЬ, praet, n	ТО ЧТО, nom, acomma, numred partcp, pass, pf, brev, n – ТО ЧТО, nom, acomma, numred partcp, pass, pf, brev, n БЫТЬ

Таблица 24. Частотность совершенного и несовершенного вида в причастных и финитных пассивных клаузах в прошедшем времени (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	совершенный вид	несовершенный вид
полное причастие	S partcp, praet, pf, pass, plen	S partcp, praet, ipf, pass, plen
<i>который + (быть) + краткое причастие или пассив на -ся</i>	S быть, praet который, nom praet, pf, pass + S praet, pf, pass который, nom	S praet, ipf, pass который, nom

Таблица 25. Связь между выбором стратегии и количеством зависимых различной «степени» (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	1	2 и более
полное причастие	partcp, pass, plen X	partcp, pass, plen X X + partcp, pass, plen X X X ...

<i>который</i> + (быть) + краткое причастие	partcp, pass, brev который, nom -который + быть который, nom partcp, pass, brev -который, -partcp + быть который, nom partcp, pass, brev X	partcp, pass, brev который, nom -который X + быть который, nom partcp, pass, brev -который, -partcp X + быть который, nom partcp, pass, brev X X ...
---	---	---

Таблица 26. Связь между выбором стратегии и количеством зависимых при фиксированной длине клаузы (в клаузах с тремя зависимыми различных «степеней») (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	1 зависимое 1-ой степени	2 зависимых 1-ой степени
<i>который</i> + краткое причастие	S который, nom, acomma partcp, pass, brev -amark -amark bmark, -amark	
полное причастие	S partcp, pass, -brev, acomma -amark -amark bmark, -amark	

Таблица 27. Частотность финитной и нефинитной стратегий релятивизации при именной вершине и при местоимении *все* (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	полное причастие	<i>который/что</i> + краткое причастие
именная вершина	S, bcomma partcp, pass, -brev, casered, numred, acomma	S, bcomma который, nom, numred partcp, pass, brev + S, bcomma который, nom, numred быть partcp, pass, brev
<i>все</i>	<i>все</i> <i>partcp, pass, -brev</i>	<i>все</i> <i>"что"</i> <i>partcp, pass, brev</i> + <i>все</i> <i>"что"</i> <i>быть</i> <i>partcp, pass, brev</i>

единст- венное	“единственное” <i>partcp, pass, n, -brev</i>	“единственное” “что” <i>partcp, pass, n, brev</i> + “единственное” “что” быть <i>partcp, pass, n, brev</i>
-------------------	---	---

Таблица 28. Частотность финитной и нефинитной стратегии при пассивной релятивизации глаголов *увидеть, услышать, заметить* и *обнаружить* (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>который / что + (быть)</i> + краткое причастие	полное причастие
<i>увидеть</i>	который, nom (1; 2) увидеть, partcp, pass, brev + “что” (1; 2) <i>заметить, partcp, pass, brev</i>	увидеть, partcp, pass, -brev
<i>услышать</i>	который, nom (1; 2) услышать, partcp, pass, brev + “что” (1; 2) <i>заметить, partcp, pass, brev</i>	услышать, partcp, pass, -brev
<i>заметить</i>	который, nom (1; 2) заметить, partcp, pass, brev + “что” (1; 2) <i>заметить, partcp, pass, brev</i>	заметить, partcp, pass, -brev
<i>обнаружить</i>	который, nom (1; 2) обнаружить, partcp, pass, brev + “что” (1; 2) <i>обнаружить, partcp, pass, brev</i>	обнаружить, partcp, pass, -brev

Таблица 29. Частотность неопределенно-личной конструкции у глаголов *увидеть, услышать, заметить* и *обнаружить* (НКРЯ, основной подкорпус)

	ИГ _{ACC} + V _{PL} в неопределенно-личном значении	всего
<i>увидеть</i>	S, acc, sg, -bmark “увидели”	увидеть
<i>услышать</i>	S, acc, sg, -bmark “услышали”	услышать
<i>заметить</i>	S, acc, sg, -bmark “заметили”	заметить
<i>обнаружить</i>	S, acc, sg, -bmark “обнаружили”	обнаружить

Таблица 30. Частотность одушевленных вершин в финитных и нефинитных относительных конструкциях (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	одушевленных вершин	неодушевленных вершин
полное причастие	S, anim, sg partcp, pass, praet, sg, -brev, acomma, casered, genderred + S, anim, pl partcp, pass, praet, pl, -brev, acomma, casered	S, inan, sg partcp, pass, praet, sg, -brev, acomma, casered, genderred + S, inan, pl partcp, pass, praet, pl, -brev, acomma, casered
<i>который</i> + (<i>быть</i>) + краткое причастие	S, anim <i>который, nom acomma, numred</i> partcp, pass, praet + S, anim <i>который, nom acomma, numred</i> <i>быть</i> partcp, pass, praet	S, inan <i>который, nom acomma, numred</i> partcp, pass, praet + S, inan <i>который, nom acomma, numred</i> <i>быть</i> partcp, pass, praet

Таблица 31. Частотность сочинения пассивного причастного оборота и относительной клаузы с союзным словом *который* (НКРЯ, основной подкорпус)

	сочинение прич. оборота и <i>который</i> ...
1700–1900	partcp, pass, pl, plen (1; 4)
1901–2008	<i>и, -acomma</i> который, pl, -acomma

Таблица 32. Частотность пассивных причастных форм глагола *покрыть* в основном и поэтическом подкорпусе НКРЯ за XVIII век

	<i>покровенный</i>	<i>покрытый</i>
поэтический подкорпус	("покровенный" "покровенного" "покровенному" "покровенным" "покровенном" "покровенное" "покровенная" "покровенную" "покровенные" "покровенных" "покровенным" "покровенными" "покровен" "покровенна" "покровенно" "покровенны")	("покрытый" "покрытого" "покрытому" "покрытым" "покрытом" "покрытая" "покрытой" "покрытую" "покрытые" "покрытых" "покрытыми" "покрытое" "покрыта" "покрыто" "покрыт" "покрыты")
основной подкорпус	"покровенные" "покровенных" "покровенным" "покровенными" "покровен" "покровенна" "покровенно" "покровенны")	"покрытые" "покрытых" "покрытыми" "покрытое" "покрыта" "покрыто" "покрыт" "покрыты")

Таблица 33. Частотность полных и кратких форм у причастий на *-н-* и на *-т-* (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	полная форма	краткая форма
причастия на <i>-н-</i>	("*ный" "*ного" "*ному" "*ным" "*ном" "*ное" "*ная" "*ную" "*ные" "*ных" "*ным" "*ными"), partcp, pass, -brev	("*н" "*на" "*но" "*ны"), partcp, pass, brev
причастия на <i>-т-</i>	("*тый" "*того" "*тому" "*тым" "*том" "*тая" "*той" "*тую" "*тые" "*тых" "*тыми" "*тое"), partcp, pass, -brev	("*та" "*то" "*т" "*ты"), partcp, pass, brev

Таблица 34. Частотность полных и кратких форм у причастий на *-т-* в среднем и у причастия/прилагательного *треснутый* (НКРЯ, основной подкорпус)

	полная форма	краткая форма
причастия на <i>-т-</i> в среднем (снятая омонимия)	("*та" "*то" "*т" "*ты"), partcp, pass, brev	("*тый" "*того" "*тому" "*тым" "*том" "*тая" "*той" "*тую" "*тые" "*тых" "*тыми" "*тое"), partcp, pass, -brev
<i>треснутый</i>	<i>треснутый, -brev</i>	<i>треснутый, brev</i>

Таблица 35. Частотность одушевленного агентивного дополнения при полных формах причастий на *-н-* и на *-т-* (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	одушевленное агентивное дополнение	всего
причастия на <i>-н-</i>	("*ный" "*ного" "*ному" "*ным" "*ном" "*ное" "*ная" "*ную" "*ные" "*ных" "*ным" "*ными"), partcp, pass, -ins anim, ins	("*ный" "*ного" "*ному" "*ным" "*ном" "*ное" "*ная" "*ную" "*ные" "*ных" "*ным" "*ными"), partcp, pass, -brev
причастия на <i>-т-</i>	("*тый" "*того" "*тому" "*тым" "*том" "*тая" "*той" "*тую" "*тые" "*тых" "*тыми" "*тое"), partcp, pass, -ins anim, ins	("*тый" "*того" "*тому" "*тым" "*том" "*тая" "*той" "*тую" "*тые" "*тых" "*тыми" "*тое"), partcp, pass, -brev

Таблица 36. Частотность глаголов физического воздействия среди глаголов, образующих полные формы причастий на *-н-* и на *-т-* (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	глаголы физического воздействия	всего
причастия на <i>-н-</i>	("*ный" "*ного" "*ному" "*ным" "*ном" "*ное" "*ная" "*ную" "*ные" "*ных" "*ным" "*ными"), partcp, pass, -brev, t:impact	("*ный" "*ного" "*ному" "*ным" "*ном" "*ное" "*ная" "*ную" "*ные" "*ных" "*ным" "*ными"), partcp, pass, -brev
причастия на <i>-т-</i>	("*тый" "*того" "*тому" "*тым" "*том" "*тая" "*той" "*тую" "*тые" "*тых" "*тыми" "*тое"), partcp, pass, -brev, t:impact	("*тый" "*того" "*тому" "*тым" "*том" "*тая" "*той" "*тую" "*тые" "*тых" "*тыми" "*тое"), partcp, pass, -brev

Таблица 36'. Частотность глаголов физического воздействия среди глаголов, образующих полные и краткие формы причастий на *-н-* (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	глаголы физического воздействия	всего
причастия на <i>-н-</i> , полные формы	("*ный" "*ного" "*ному" "*ным" "*ном" "*ное" "*ная" "*ную" "*ные" "*ных" "*ным" "*ными"), partcp, pass, -brev, t:impact	("*ный" "*ного" "*ному" "*ным" "*ном" "*ное" "*ная" "*ную" "*ные" "*ных" "*ным" "*ными"), partcp, pass, -brev
причастие на <i>-н-</i> , краткие формы	("*н" "*на" "*но" "*ны"), partcp, pass, brev, t:impact	("*н" "*на" "*но" "*ны"), partcp, pass, brev

Таблица 37. Частотность причастий несовершенного и совершенного вида (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия)

	несовершенного вида	совершенного вида
1700–1900	-*овать, <i>ipf, partcp, pass, praet, -brev</i>	-*овать, <i>pf, partcp, pass, praet, -brev</i>
1901–2007		

Таблица 38. Частотность пассивных причастий прошедшего времени на -ся с выраженным агентивным дополнением (НКРЯ, основной подкорпус)

	причастий прошедшего времени на -ся
1700–1830	*ся, <i>partcp, praet, acomma</i>
1831–1850	<i>ins</i>
1851–1860	

Таблица 40. Частотность обстоятельства *множественно* при различных формах глагола *совершить* (Яндекс)

	всего (НКРЯ, снятая омонимия)	<i>множественно ...</i> (Яндекс)
<i>совершил</i>	“совершил”	<i>множественно /+1 “совершил”</i>
<i>совершивший</i>	совершить, <i>partcp, act</i>	<i>множественно /+1 («совершивший» «совершившего» «совершившему» «совершившим» «совершившем» «совершившая» «совершившей» «совершившую» «совершившее» «совершившие» «совершивших» «совершившими»)</i>
<i>совершенный</i> (кроме кратких форм)	совершить, <i>partcp, pass, -brev</i>	<i>множественно /+1 (“совершенный” “совершенного” “совершенному” “совершенным” “совершенном” “совершенное” “совершенная” “совершенную” “совершенные” “совершенных” “совершенным” “совершенными”)</i>

Таблица 41. Частотность финитной и причастной стратегий пассивных форм на -ся и активных форм несовершенного вида (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	пассивные формы на -ся		активные формы	
	<i>который</i>	причастие	<i>который</i>	причастие
прошедшее время	<i>ipf, praet, pass</i> <i>который, nom</i>	<i>partcp, ipf, praet, pass</i>	<i>ipf, praet, act</i> <i>который, nom</i>	<i>partcp, ipf, praet, plen, act</i>
настоящее время	<i>ipf, npst, pass</i> <i>который, nom</i>	<i>partcp, ipf, npst, pass</i>	-быть, <i>ipf, npst, act</i> <i>который, nom</i>	<i>partcp, ipf, npst, plen, act</i>

Таблица 43. Выражение агентивного дополнения при причастиях настоящего времени (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	с агентивным дополнением	всего
-м	<i>partcp, ipf, npst, pass</i>	<i>partcp, ipf, npst, pass</i>
-ся	<i>X (агент)</i>	

Таблица 44. Выражение «теряющего» при причастиях от глагола *терять* (Яндекс)

	-м-	-ся
ИГ в творительном падеже <i>мною</i>	(« <i>теряемый</i> » « <i>теряемого</i> » « <i>теряемому</i> » « <i>теряемым</i> » « <i>теряемом</i> » « <i>теряемая</i> » « <i>теряемой</i> » « <i>теряемую</i> » « <i>теряемое</i> » « <i>теряемые</i> » « <i>теряемых</i> » « <i>теряемыми</i> ») /+1 ("мною")	(« <i>теряющийся</i> » « <i>теряющегося</i> » « <i>теряющемуся</i> » « <i>теряющимся</i> » « <i>теряющемся</i> » « <i>теряющаяся</i> » « <i>теряющейся</i> » « <i>теряющуюся</i> » « <i>теряющееся</i> » « <i>теряющиеся</i> » « <i>теряющихся</i> » « <i>теряющимися</i> ») /+1 "мною"
ПГ с предлогом <i>у</i>	(« <i>теряемый</i> » « <i>теряемого</i> » « <i>теряемому</i> » « <i>теряемым</i> » « <i>теряемом</i> » « <i>теряемая</i> » « <i>теряемой</i> » « <i>теряемую</i> » « <i>теряемое</i> » « <i>теряемые</i> » « <i>теряемых</i> » « <i>теряемыми</i> ») /+1 <i>у</i>	(« <i>теряющийся</i> » « <i>теряющегося</i> » « <i>теряющемуся</i> » « <i>теряющимся</i> » « <i>теряющемся</i> » « <i>теряющаяся</i> » « <i>теряющейся</i> » « <i>теряющуюся</i> » « <i>теряющееся</i> » « <i>теряющиеся</i> » « <i>теряющихся</i> » « <i>теряющимися</i> ») /+1 <i>у</i> ~ <i>горизонт</i> ~ <i>доска</i>

Таблица 45. Частотность препозитивных и постпозитивных причастных оборотов с причастиями настоящего времени (НКРЯ, синтаксический подкорпус)

	препозиция	постпозиция
-м-	<i>partcp, ipf, npst, pass</i>	
-ся		

Таблица 46. Частотность рестриктивных и нерестриктивных относительных клауз с причастиями *проводящийся* и *проводимый* (Яндекс)¹⁴⁴

	рестриктивная клауза	нерестриктивная клауза
<i>проводящийся</i>	!! <i>проводящийся</i>	
<i>проводимый</i>	!! <i>проводимый</i>	

¹⁴⁴ Для обоих причастий рассматривались первые 100 примеров.